

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

Неижкаша Иван Сергеевич

**ТЕРРИТОРИИ С ОСОБЫМ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ
КАК СУБЪЕКТЫ ФИНАНСОВОГО ПРАВА**

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

**Специальность: 5.1.2. Публично-правовые
(государственно-правовые) науки**

**Научный руководитель –
Бочкарева Екатерина Александровна,
доктор юридических наук, доцент**

**Краснодар
2026**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 ДОКТРИНАЛЬНОЕ ПОНИМАНИЕ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ КАК СУБЪЕКТОВ ФИНАНСОВОГО ПРАВА.....	21
1.1 Система субъектов финансового права в современных условиях.....	21
1.2 Понятие территории с особым публично-правовым статусом.....	51
1.3 Эволюция видового многообразия территорий с особым публично- правовым статусом и опыт правового обеспечения их деятельности.....	72
1.4 Классификация территорий с особым публично-правовым статусом: финансово-правовые аспекты.....	84
2 ФИНАНСОВО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ ИНВЕСТИЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	96
2.1 Особый публично-правовой статус территорий инвестиционной направленности как основание их финансовой правосубъектности.....	96
2.2 Бюджетная правосубъектность территорий с особым публично- правовым статусом инвестиционной направленности.....	105
2.3 Налогово-правовая характеристика территорий с особым публично- правовым статусом.....	113
2.4 Финансово-контрольная правосубъектность территорий с особым публично-правовым статусом.....	125
2.5 Валютная правосубъектность территорий с особым публично-правовым статусом как инструмент обеспечения финансовой безопасности.....	137
3 ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ: ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	144
3.1 Федеральные территории в зарубежных правовых порядках.....	145

3.2 Финансовая правосубъектность федеральной территории «Сириус»: правовое закрепление и особенности реализации.....	155
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	180
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	186

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Исторический анализ эволюции российской государственности демонстрирует устойчивую тенденцию к созданию территорий с особым публично-правовым статусом. В современных условиях данная практика приобрела качественно новое звучание, выдвинув на первый план территории, ориентированные на стимулирование экономического роста и инвестиционной активности. Именно эти образования – особые экономические зоны, территории опережающего развития и им подобные – выполняют функции ключевых драйверов национальной экономики, что обуславливает особую значимость указанных субъектов финансового права для финансово-правового регулирования, поскольку их эффективность напрямую зависит от адекватности финансовой правосубъектности данных образований и предоставляемых им фискальных преференций.

С экономической точки зрения данные территории выступают инструментом государственной политики, направленной на стимулирование инвестиционной активности, ускоренное развитие регионов и создание точек роста национальной экономики. В условиях глобальной конкуренции, цифровой трансформации и санкционного давления такие территории (особые экономические зоны, территории опережающего развития и др.) приобретают роль полигонов для апробации новых экономических моделей и драйверов импортозамещения. Эффективное функционирование данных территорий напрямую зависит от качественного финансово-правового регулирования, что требует научного осмысления их статуса как субъектов финансового права.

В политико-управленческом аспекте создание территорий с особым статусом отражает стратегический курс государства на поиск гибких форм публичного управления, адаптированных к специфике конкретных регионов. Исторический опыт России демонстрирует перманентное использование особых правовых режимов для решения масштабных государственных задач. Современные инициативы, такие как федеральная территория «Сириус»,

подтверждают актуальность этой модели. Однако ее реализация порождает комплекс управленческих вопросов, связанных с разграничением полномочий между центральной властью и администрацией такой территории, что находит непосредственное отражение в их финансовой компетенции и правосубъектности.

Правовые аспекты актуальности исследования состоят в том, что, несмотря на структурную сложность и разнообразие субъектов финансового права, в российском законодательстве до сих пор отсутствует их единая, нормативно закреплённая система. Это приводит к фрагментарности регулирования и возникновению правовых коллизий. Периодическое появление новых видов территорий с особым статусом (особые экономические зоны, специальные административные районы и пр.) опережает развитие доктрины и требует скорейшей адаптации финансово-правового инструментария. В связи с этим остро стоит вопрос о разработке инновационного категориального аппарата (таких понятий, как «гибридный субъект финансового права», «территория с особым публично-правовым статусом», «институт инновационного развития», «образовательные и технологические кластеры», «технологические платформы» и др.) и научно обоснованной классификации исследуемых территорий именно с позиций финансового права.

Также необходимо обратить внимание на особенности правового регулирования рассматриваемых территорий: правовой статус каждого их вида определяется разрозненными специальными законами, что не обеспечивает системности, приводит к коллизиям и пробелам, особенно в вопросах разграничения бюджетных и налоговых полномочий.

Указанные теоретическая неоднозначность и законодательная несогласованность негативно сказываются на качестве правоприменения. На практике это выливается в правовую неопределенность для участников правоотношений, увеличивает риски судебных споров и затрудняет эффективное исполнение контрольных и надзорных функций.

Таким образом, комплексное исследование данного института является необходимой основой для преодоления существующих дисфункций на всех трех

уровнях: для развития финансово-правовой доктрины, для совершенствования законодательства и для выработки единообразных подходов в правоприменительной деятельности. Изучение исторического опыта, зарубежных моделей и современных тенденций российской правовой доктрины позволит сформулировать теоретические основы и практические рекомендации для повышения эффективности финансово-правового регулирования в данной сфере.

Степень научной разработанности темы исследования. Различные аспекты проблематики, рассматриваемой в настоящем исследовании, нашли отражение в трудах представителей юридической и экономической наук. Теоретическое раскрытие различных понятий, связанных с темой исследования, таких как система субъектов финансового права и ее отдельные элементы, обоснование классификаций изучаемых субъектов финансового права, содержатся в работах А.С. Галяутдиновой, Л.Н. Древаль, С.В. Запольского, М.В. Карасевой, С.В. Мирошник, Т.С. Молостовой, Д.М. Мошковой, А.Н. Нифанова, Е.В. Покачаловой, О.Н. Полухина, Н.И. Химичевой.

Анализ практики функционирования конкретных видов территорий с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности, а также оценка их эффективности отражены в работах Ж.П. Александровой, К.Э. Алещенко, А.В. Виленского, Г.Ф. Галиуллиной, Д.Р. Горлова, М.О. Какаулиной, Е.А. Кедровской, М.Е. Кривелевича, А.А. Матыкова, О.А. Романовой, Т.Х. Хубиева, Н.Д. Шимширт.

Осмысление нормативно-правового регулирования территорий с особым публично-правовым статусом, толкование и выдвижение потенциальных путей развития действующего законодательства можно встретить в работах Е.А. Бочкаревой, Л.В. Бутько, Н.В. Васильевой, Е.А. Громовой, Р.М. Дзидзоева, И.Д. Исаева, О.А. Ковтун, А.С. Кондукторова, О.А. Лакаева, А.С. Морозовой, Д.М. Мошковой, Ю.В. Пятковской, В.В. Самойловой, Н.Д. Терещенко.

Компаративистский анализ зарубежных моделей федеральных территорий представлен в работах А.М. Абзаловой, И.В. Ирхина, М.И. Лещинского,

Е.А. Марченковой, М.В. Мархгейм, С.В. Прасковой, С.Б. Сафиной, Н.К. Семеновой, А.Ю. Сибилевой.

Также проблемы классификации и деятельности различных субъектов в пределах разных инновационных публично-правовых режимов подробно рассмотрены в диссертации М.В. Дегтярева.

Перечисленные ученые в своих исследованиях рассматривают отдельные аспекты деятельности функционирующих территорий с особым правовым статусом, но в целом не касаются характеристики указанных территорий как субъектов финансового права. В свете конституционной реформы 2020 г. и современной общественно-политической обстановки назрела необходимость проведения комплексного исследования территорий с особым публично-правовым статусом в качестве субъектов финансового права.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации правосубъектности территорий с особым публично-правовым статусом в финансовой сфере.

Предметом исследования являются правовые нормы, устанавливающие финансовую правосубъектность территорий с особым публично-правовым статусом, а также теоретические представления о данных территориях в российском и зарубежном праве, судебная и иная правоприменительная практика по теме исследования.

Цель диссертационного исследования заключается в выработке и обосновании теоретических положений о финансово-правовом статусе территорий с особым публично-правовым статусом как субъектах финансового права, раскрытии содержания их финансовой правосубъектности, а также в формулировании теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию правового регулирования инвестиционно-ориентированных видов таких территорий.

Достижение указанной цели предопределило следующие **задачи**:

1) провести анализ системы субъектов финансового права в современных условиях и обосновать выделение в ней новой группы – «гибридные субъекты»;

2) сформулировать определения категорий «территория с особым публично-правовым статусом» и «территория с особым публично-правовым статусом как субъект финансового права», а также установить совокупность юридически значимых признаков, позволяющих отнести такие территории к гибридным субъектам;

3) проследить историческую эволюцию видового разнообразия территорий с особым публично-правовым статусом в России и за рубежом, проанализировать развитие их правового регулирования в России;

4) систематизировать территории с особым публично-правовым статусом по целям создания и классифицировать их в финансово-правовом аспекте;

5) определить содержание особого публично-правового статуса территорий инвестиционной направленности через совокупность обязательных и дополнительных признаков, раскрываемых в правовой доктрине и законодательстве;

6) представить финансово-правовую характеристику территорий с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности на основе анализа четырех элементов их финансовой правосубъектности: бюджетной, налоговой, финансово-контрольной и валютной;

7) выявить специфику финансово-правового регулирования правосубъектности федеральной территории «Сириус» в контексте сравнительного анализа с аналогами в зарубежных правовых порядках;

8) сформулировать предложения по оптимизации правового регулирования и практики реализации особого публично-правового статуса территорий инвестиционной направленности.

Методологической основой диссертации послужили общенаучные и частнонаучные методы, адекватные предмету и задачам исследования.

Метод индукции применялся для формирования целостного понятия «территория с особым публично-правовым статусом» путем анализа и последующего обобщения его ключевых элементов («территория», «публично-правовое образование», «правовой статус»), а также дефинирования понятия

«территория с особым публично-правовым статусом как субъект финансового права».

Метод дедукции использовался при исследовании категории «финансово-правовой статус»: от раскрытия ее общего содержания к выявлению специфики одного из ее ключевых компонентов – финансовой правосубъектности территорий с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности.

Методы анализа и синтеза позволили расчленить систему субъектов финансового права на составляющие для детального изучения, а затем интегрировать полученные знания для выявления системных связей и построения теоретических выводов о включении в систему субъектов российского финансового права инновационного периода ее развития новой группы субъектов финансового права – гибридных субъектов.

Метод абстрагирования дал возможность сконцентрироваться на анализе конкретных составляющих финансовой правосубъектности на примере различных видов территорий с особым статусом инвестиционной направленности (включая федеральную территорию «Сириус»), сознательно выводя за рамки настоящего исследования иные элементы финансовой правосубъектности и неинвестиционные виды территорий с особым публично-правовым статусом, не являющиеся предметом прямого анализа в контексте настоящего исследования.

Формально-юридический метод был использован для догматического толкования правовых норм, легальных дефиниций и доктринальных положений, связанных с базовыми понятиями работы: «финансовая правосубъектность», «территория с особым публично-правовым статусом», «финансово-правовой режим».

Сравнительно-правовой метод применялся для сопоставительного анализа правового регулирования федеральной территории «Сириус» с аналогичными институтами в зарубежных правовых порядках с целью выявления общих тенденций и уникальных особенностей российского правового опыта.

Исторический метод обеспечил ретроспективный анализ возникновения и эволюции правовых режимов территорий с особым статусом на разных этапах развития российской государственности – от Древней Руси до современности.

Статистический метод был направлен на сбор, обработку и анализ количественных данных, характеризующих состав и эффективность деятельности особых экономических зон, территорий опережающего развития и иных подобных образований, что позволило подкрепить теоретические выводы эмпирическими данными.

Теоретическую основу диссертации составили труды ведущих российских ученых в области права, экономики и других социальных наук. Анализ проблематики диссертации опирается на достижения:

- теории государства и права (труды И.А. Арзуманова, Г.Х. Афзалетдиновой, И.Д. Исаева, Я.В. Коженко, С.В. Прасковой, В.Е. Чиркина);
- конституционного и муниципального права (работы А.М. Абзаловой, И.В. Бондарчук, Н.С. Бондаря, Р.М. Дзидзоева, И.С. Ереминой, И.В. Зернова, И.В. Ирхина, Е.А. Кедровской, О.А. Ковтун, А.В. Колесникова, В.В. Комаровой, А.А. Кондрашева, П.М. Курдюка, М.В. Мархгейм, А.С. Морозовой, А.Н. Нифанова, С.Б. Сафиной, А.Ю. Сибилевой, Н.Д. Терещенко, И.А. Третьяк, С.И. Шишкина);
- финансового права (исследования Е.М. Андреевой, Л.Л. Арзумановой, Н.М. Атаевой, Е.А. Бочкаревой, Р.А. Быкова, Н.В. Васильевой, Е.Ю. Грачевой, Л.Н. Древаль, С.В. Запольского, М.В. Карасевой, С.М. Мироновой, С.В. Мирошник, Д.М. Мошковой, Е.В. Покачаловой, Ю.В. Пятковской, Ю.Л. Смирниковой, Э.Д. Соколовой, И.А. Хавановой, Н.И. Химичевой, Т.П. Хребтовой, Ю.К. Цареградской).

Анализ роли государства в экономике, методов и инструментов государственного воздействия на хозяйственные процессы в аспекте регионального развития России различных исторических периодов был проведен с опорой на труды представителей российской экономической, политической и исторической наук, таких как О.С. Белокрылова, Е.М. Бухвальд, Д.И. Вебер,

С.В. Кулай, И.В. Лексин, Е.А. Мельникова, О.Н. Полухин, Б.А. Хейфец, К.Т. Хубиев, Е.А. Янова.

Нормативную основу диссертации образуют: Конституция Российской Федерации; зарубежное законодательство (Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киото, 18.05.1973)); нормы российского законодательства (федеральных конституционных законов, кодифицированных актов, федеральных законов, постановлений и распоряжений Правительства РФ), акты органов федеральной территории «Сириус».

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили следующие группы источников: правоприменительная практика, представленная правовыми позициями Конституционного Суда РФ и судебными актами арбитражных судов; официальные статистические и отчетные данные, размещенные на интернет-порталах Министерства экономического развития РФ, Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, Счетной палаты РФ; документы управляющих структур, в том числе материалы АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики», АО «УК ИНТЦ "Сириус"» и иных управляющих компаний.

Сравнительно-правовое направление исследования обеспечено изучением опыта развития и деятельности территорий с особым публично-правовым статусом некоторых зарубежных стран (Китай, Индия, США, Австралия, Венесуэла, Малайзия, Аргентина, Бразилия, Колумбия, Канада, Эфиопия).

Научная новизна исследования. Сформулированы и теоретически обоснованы доктринальные основы функционирования территорий с особым публично-правовым статусом как самостоятельных субъектов финансового права.

Работа представляет собой комплексное исследование, в котором данный феномен анализируется не как второстепенный элемент системы публично-территориальных образований, а как полноценный участник финансовых правоотношений, обладающий специфической финансовой правосубъектностью.

Разработана и предложена оригинальная многоуровневая классификация территорий с особым статусом по финансово-правовым критериям. В отличие от

существующих подходов, базирующихся преимущественно на административно-целевых признаках, в диссертации классификация построена на таких основаниях, как объем бюджетной компетенции, характер налоговых преференций, права в области заимствований и инвестиций, что позволяет выявить их существенные различия именно в финансово-правовом аспекте.

Установлены и проанализированы основные направления реализации финансовой правосубъектности территорий с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности (как действующих, так и упраздненных), а также федеральной территории «Сириус».

Исследование современного зарубежного опыта правового регулирования федеральных территорий позволило выявить отдельные правовые конструкции, представляющие интерес для совершенствования российского законодательства в части гармонизации финансово-правового статуса рассматриваемых территорий.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Классическая система субъектов финансового права, охватывающая публично-правовые образования, коллективных и индивидуальных субъектов, в условиях инновационных преобразований российской экономики расширяется за счет включения в нее гибридных субъектов – публично-правовых компаний, территорий с особым публично-правовым статусом, институтов развития, технологических платформ, кластеров и др., статус которых обладает специфическими чертами, не позволяющими однозначно включить их ни в одну из трех традиционных групп субъектов финансового права.

Гибридная природа перечисленных субъектов обусловлена их особым целевым назначением: обеспечивая присутствие государства в наукоемких и высокотехнологичных отраслях, они функционируют на основе частнопрововых механизмов, адаптированных к финансово-правовому регулированию.

Основными признаками гибридных субъектов финансового права являются:

1) публично-правовая детерминированность, выражающаяся в производности статуса, компетенции и объема финансовых прав гибридного субъекта от задач и функций, возложенных на него публичной властью;

2) ориентированность на инновационное развитие, предполагающее ориентацию финансово-правовой деятельности субъекта на внедрение организационных, управленческих или технологических новшеств, не свойственных традиционным публичным институтам;

3) экономическая (или социально-экономическая) направленность, которая проявляется в подчинении финансовой правосубъектности достижению публично значимых экономических либо комплексных социально-экономических результатов, а не извлечению прибыли как самоцели;

4) наделение отдельными публичными функциями, что в финансовой сфере предполагает реализацию властных полномочий, традиционно относимых к компетенции органов публичной власти;

5) осуществление внешнего финансового контроля, которое заключается в обязательной проверке и оценке финансовой деятельности субъекта уполномоченными органами публичной власти вне зависимости от наличия системы внутреннего аудита;

6) правовое регулирование, характеризующееся применением к гибриднему субъекту индивидуального нормативно-правового режима (отдельного закона, положения, устава).

2. *Территория с особым публично-правовым статусом* – это институционально оформленное пространственное образование, характеризующееся устойчивым комплексом юридически закреплённых признаков, включая: целевую детерминированность публичными интересами, четкие пространственные границы, особый порядок финансово-правового регулирования, а также специфику управления, экономической деятельности и землепользования.

В публично-финансовой сфере указанные особенности находят выражение в категории *«территория с особым публично-правовым статусом как субъект*

финансового права», под которой понимается институционально оформленное пространственное образование, наделенное финансовой правосубъектностью в силу прямого предписания финансово-правовых норм, что выражается в юридически обеспеченной потенциальной способности быть участником публичных финансовых отношений, реализуемой через специально уполномоченные субъекты публичной администрации.

3. Совокупность юридически значимых признаков территорий с особым публично-правовым статусом как гибридных субъектов финансового права включает в себя *обязательные признаки* (территориальный характер образования; публичная направленность целей создания; наличие установленных пространственных границ; особый правовой статус, определяемый одним или несколькими индивидуальными факторами – политическим, социальным, религиозным, экономическим, географическим), и *дополнительный признак*, представленный особым правовым режимом (бюджетным, налоговым, валютным), которым характеризуется территория.

4. Историческая эволюция видового разнообразия территорий с особым публично-правовым статусом в России насчитывает несколько этапов: от появления вольных городов Новгорода и Пскова (IX в.) и льгот для иностранных купцов в Архангельске и Астрахани (XVI–XVII вв.) до свободных портов Одессы и Владивостока (XVIII–XIX вв.), моногородов и закрытых административно-территориальных образований в советский период, а также постсоветского этапа (1990-е — 2010-е гг.), характеризующегося активным учреждением новых видов территорий. Современным этапом генезиса правового регулирования рассматриваемых территорий в России выступает учреждение с 1 января 2026 года международных территорий опережающего развития.

За рубежом статус рассматриваемых территорий закрепляется преимущественно на законодательном уровне. В федеративных государствах они используются как инструмент управления столицами, островными, отдаленными и стратегически значимыми территориями.

5. Разработана комплексная классификация территорий с особым публично-правовым статусом, которая может быть использована в целях унификации правовых подходов, устранения коллизий и повышения эффективности государственного регулирования в соответствующих сферах.

В качестве критериев классификации выделены:

- порядок создания;
- объем преференций;
- соотношение с государственными границами, границами субъектов РФ, административно-территориальными образованиями;
- цели создания;
- время функционирования;
- институциональные особенности финансово-правового статуса;
- основание возникновения юрисдикции на конкретную территорию.

6. Для конкретизации финансовой правосубъектности территорий с особым публично-правовым статусом они систематизируются на три основные группы в зависимости от целей создания.

Первая группа: зоны инвестиционной направленности, нацеленные в первую очередь на рост экономики, валового внутреннего продукта, на повышение уровня жизни населения (особые экономические зоны, территории опережающего развития, специальные административные районы, международные территории опережающего развития).

Вторая группа: комплексные территории, имеющие конституционное закрепление (федеральная территория «Сириус»).

Третья группа: иные территории, преследующие научные, демографические, цели государственной безопасности и иные цели (закрытые административно-территориальные образования, наукограды, моногорода).

7. Финансово-правовая характеристика территорий с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности раскрывается через их финансовую правосубъектность, элементами которой выступают:

- бюджетная правосубъектность, отличающаяся высокой вариативностью и многообразием форм финансового обеспечения территорий;
- налоговая правосубъектность, выступающая количественно доминирующим элементом, закреплённым в правовых актах федерального и регионального уровней в виде системы льгот, освобождений, ускоренной амортизации, специальных коэффициентов и стабилизационной оговорки;
- финансово-контрольная правосубъектность, реализуемая при осуществлении финансового контроля во взаимодействии с органами исполнительной власти, управляющими компаниями, Федеральной налоговой службой России, Федеральным казначейством, Центральным банком РФ;
- валютная правосубъектность, которая представляет собой проявление суверенной воли государства, устанавливающего дифференцированные правовые режимы в целях достижения стратегических задач его социально-экономического развития.

8. Особенности финансово-правового регулирования правосубъектности федеральной территории «Сириус» являются:

- 1) функционирование федеральной территории в рамках специального фискального порядка, для которого характерно формирование бюджета нового типа, не являющегося ни региональным бюджетом, ни местным бюджетом в их классическом понимании;
- 2) установление на территории специальных правил бюджетного процесса, отличающегося от применяющихся в субъектах Российской Федерации и муниципалитетах, что усиливает ее автономию в финансовом управлении;
- 3) установление льготных налоговых условий в целях стимулирования инвестиционной и инновационной деятельности и решения стратегических задач федерального значения;
- 4) перераспределение полномочий в налоговой сфере. Вопросы установления, введения и прекращения действия местных налогов на территории «Сириуса» решаются не представительными органами субъекта Российской Федерации или муниципального образования, а органами самой федеральной территории;

5) целевое финансовое обеспечение федеральных приоритетов. Механизмы финансирования ФТ «Сириус» ориентированы на прямое и целевое финансирование проектов федерального масштаба.

9. Правовое регулирование территорий с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности нуждается в совершенствовании для повышения эффективности и прозрачности их функционирования, что обуславливает необходимость:

- закрепить принцип пропорциональности в качестве основополагающего начала правового регулирования территорий с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности, предусмотрев в федеральном законодательстве обязательность проведения оценки рисков при принятии решения о предоставлении преференций, возможность приостановления действия отдельных льгот по решению уполномоченного федерального органа исполнительной власти при возникновении угроз национальным интересам, а также установление дифференцированных режимов контроля в зависимости от объема предоставляемых преференций и отраслевой специализации территории;

- закрепить обязанность управляющих компаний по публикации ежегодных отчетов о деятельности САР с разбивкой по категориям резидентов (международные компании, международные холдинговые компании, международные фонды) без раскрытия информации, составляющей налоговую тайну, но с указанием количественных показателей;

- установить обязательность проведения оценки экономической обоснованности создания территорий опережающего развития на стадии принятия решения и ввести механизм приостановления бюджетного финансирования создания инфраструктурных объектов в случае отсутствия регистрации резидентов в течение трех лет с момента создания территории, за исключением случаев, предусмотренных решением Правительства РФ.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что оно расширяет представление о системе субъектов финансового права, обосновывая выделение новой группы гибридных субъектов.

Выводы диссертации развивают категориальный аппарат финансового права посредством введения и обоснования авторских дефиниций «гибридный субъект финансового права», «территория с особым публично-правовым статусом как субъект финансового права», а также их признаков. В диссертации предлагается авторская классификация территорий с особым публично-правовым статусом, позволяющая систематизировать их по критериям, имеющим финансово-правовое значение.

Материалы и выводы диссертации могут служить основой для дальнейших теоретических изысканий в области финансового права, в том числе при изучении правового статуса публично-правовых компаний, институтов развития и иных образований, обладающих признаками гибридных субъектов.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что теоретические положения, сформулированные в диссертационном исследовании, развивают и обогащают публично-правовые науки, иные отраслевые юридические и экономические науки, в связи с чем могут использоваться в процессе преподавания юридических и иных социально-гуманитарных дисциплин. Кроме того, представленные в диссертационном исследовании отдельные положения могут быть востребованы в процессе совершенствования действующего российского законодательства, а также в правоприменительной практике органов публичной власти.

Степень достоверности результатов исследования. Основой исследования выступают приемы и способы научного познания, а также научные факты, получившие свое подтверждение в юридической и экономической науках. Достоверность положений, выносимых на защиту, и выводов диссертационного исследования подтверждается:

- анализом нормативной базы, научных источников как общетеоретического, так и отраслевого юридического характера;
- изучением научной литературы в смежных областях знаний, касающихся объекта диссертационного исследования: экономике, истории;

- географией (охвачена территория Российской Федерации, а также зарубежные правовые порядки) и временем (более 3 лет) исследования;
- анализом и оценкой правоприменительной практики;
- репрезентативностью собранного и проанализированного эмпирического материала, подтверждаемого его апробацией.

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлена в ходе выступлений с докладами на международных, всероссийских и межвузовских научно-практических конференциях и круглых столах, в том числе: на Международной научно-практической конференции «Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях» (Крымский филиал РГУП, г. Симферополь, 15 марта 2024 г.); на Международной научно-практической конференции «Эмиссионная деятельность в сфере публичных и частных финансов: современное состояние и перспективы правового регулирования» (РГУП, г. Москва, 29 ноября 2024 г.); на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Российский конституционализм: вызовы современности» (КубГУ, г. Краснодар, 8 декабря 2023 г.); на Всероссийском научно-практическом круглом столе «Полномочия органов публичной власти в сфере финансовой деятельности» (СКФ РГУП, г. Краснодар, 15 ноября 2024 г.); на Саратовском юридическом форуме-2025 (СГЮА, г. Саратов, 20 июня 2025 г.); на IX Всероссийской научно-практической конференции «Право и экономика: налоговое право как отражение инноваций в праве и экономике» (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону, 2 апреля 2026 года); на VIII Всероссийской научно-практической конференции «Административное законодательство и практика его применения: состояние, тенденции, эффективность», посвященная 25-летию Северо-Кавказского филиала РГУП имени В.М. Лебедева (СКФ РГУП, г. Краснодар, 5-6 мая 2026 г.).

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 13 научных статьях автора общим объемом 7,3 п.л., 5 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена поставленными исследовательскими задачами и включает введение, три главы, объединяющие 11 параграфов, заключение и список литературы.

1 ДОКТРИНАЛЬНОЕ ПОНИМАНИЕ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ КАК СУБЪЕКТОВ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Анализ финансово-правовых характеристик территорий с особым публично-правовым статусом, на наш взгляд, необходимо начать с исследования базовых научных категорий и дефиниций, таких как система субъектов финансового права, территории с особым публично-правовым статусом, виды данных территорий, особенности их правового регулирования. Это позволит очертить сферу научного поиска и заложить основу для последующего изучения специфики правового режима территорий с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности.

1.1 Система субъектов финансового права в современных условиях

Система субъектов российского финансового права всегда отличалась значительным разнообразием и сложностью структурирования. Сформированная на протяжении многих лет она служит основой для возникновения финансово-правовых отношений между различными видами субъектов финансового права и другими участниками правоотношений.

В условиях масштабной глобализации и цифровизации российской действительности происходит не только формальная, но и содержательная трансформация всей финансово-правовой материи, что актуализирует вопрос о системе и классификации субъектов финансового права. Традиционные подходы, основанные на разделении субъектов на публично-территориальные, коллективные и индивидуальные, не учитывают появления новых форм, таких, например, как публично-правовые компании, институты развития и особые экономические зоны. Перечисленные субъекты осуществляют и публично значимые функции, и одновременно ориентированы на коммерческую,

частноправовую деятельность, что затрудняет их однозначное отнесение к одной из существующих категорий.

Так, в учебной литературе последних лет еще можно встретить выделение публично-правовых компаний в группу коллективных субъектов финансового права¹, чего нельзя сказать об институтах развития и территориях с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности (например, международные территории опережающего развития).

Одни ученые выделяют особые экономические зоны в группу государства и его территориальных подразделений², другие склонны не раскрывать содержание системы субъектов финансового права³.

В научных публикациях подходы и глубина раскрытия содержания системы субъектов финансового права также разнятся.

Как справедливо отмечает С.В. Рыбакова, «за последние три десятилетия существенно расширился круг субъектов финансового права, которые стали участниками новых (либо ранее существовавших, но трансформированных) правоотношений»⁴.

Например, Х.В. Белогорцева (Пешкова) выделяет Федеральную службу исполнения наказаний РФ в качестве самостоятельного субъекта финансового права в разрезе нескольких финансово-правовых аспектов, но при этом не определяет ее место в общей системе субъектов финансового права⁵.

¹ Финансовое право Российской Федерации: учебник. Т. 1: Общая и Особенная части (без включения подотрасли налогового права). 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.В. Карасевой и А.Г. Пауля. М., 2026. С. 59. URL: <https://law.vsu.ru/structure/finance/bachelor/fin-pravo2025.pdf> (дата обращения: 30.06.2026).

² Чуева А.С., Курдюк П.М., Иваненко И.Н. Финансовое право (Общая часть): учеб. пособие для бакалавров. Краснодар, 2013. С. 73.

³ Арзуманова Л.Л. и др. / отв. ред. Е.Ю. Грачева, О.В. Болтинова / Финансовое право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020.

⁴ Рыбакова С.В. Изменение социального облика финансового права на рубеже XX–XXI веков // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 1. С. 35. URL: <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-32-40> (дата обращения: 30.06.2026).

⁵ Белогорцева (Пешкова) Х.В. Финансово-правовые аспекты деятельности ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 5. С. 14. URL: <https://www.doi.org/10.51522/2307-0382-2023-251-5-14-25> (дата обращения: 30.06.2026).

Б.В. Россинский относит к системе субъектов публичного управления государственные корпорации, публично-правовые компании, государственные внебюджетные фонды, государственные компании, другие юридические лица публичного права на региональном и местном уровнях, не раскрывая их перечень и не устанавливая их место в общей системе субъектов публичного права¹.

Открытым остается также вопрос о месте участников цифровой экосистемы, связанной с использованием, регулированием и инвестированием в цифровые финансовые активы², а также в криптовалюты.

Е.Н. Горлова, исследуя Россию в качестве субъекта финансового права в группе публично-правовых образований, констатирует малочисленность исследований указанного субъекта финансового права в доктрине³.

Я.А. Скок выделяет в качестве нового коллективного субъекта финансового права, вошедшего в систему субъектов финансового права в последнее пятнадцатилетие, саморегулируемые организации⁴.

Ученые проявляют интерес и к институтам развития, насчитывающим несколько разновидностей (непосредственно институты развития, государственные институты развития, федеральные институты инновационного развития, специализированные институты развития, институты инновационного развития)⁵ и участвующим в аккумулировании и распределении финансовых ресурсов⁶.

¹ Россинский Б.В. Государственные корпорации как субъекты публичного управления // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2024. № 2. С. 158.

² Матыцин Д.Е., Иншакова А.О. Использование цифровых финансовых активов в качестве инвестиций: проблемы правового регулирования // Legal Concept = Правовая парадигма. 2024. Т. 23, № 1. С. 20. URL: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.2> (дата обращения: 30.06.2026).

³ Горлова Е.Н. Российская Федерация как субъект финансового права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2024. № 7 (119). С. 66. URL: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2024.119.7.058-066> (дата обращения: 30.06.2026).

⁴ Скок Я.А. Саморегулируемые организации в системе субъектов финансового права // Общество: философия, история, культура. 2022. № 12. С. 91. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49970994_91615731.pdf (дата обращения: 30.06.2026).

⁵ Бочкарева Е.А. Финансово-правовое обеспечение институтов развития // Достижения финансового права и публичного банковского права в условиях глобальной цифровой трансформации: сб. науч. тр. С. 142.

⁶ Там же. С. 144.

Таким образом, далеко не всегда в рамках системы субъектов финансового права упоминаются институты развития или территории с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности, а в тех случаях, когда они находят доктринальное отражение (например, особые экономические зоны), нет единообразной позиции относительно их места в системе субъектов финансового права.

Позиции научного сообщества в отношении особых экономических зон расходятся в тот момент, когда за начальную триаду системы субъектов финансового права берутся разные категории. В первую группу системы субъектов финансового права одни ученые включают государство и его территориальные подразделения, в том числе и особые экономические зоны.

В то же время представители финансового права, именующие первую группу как государство и иные публично-правовые образования, относят особые экономические зоны во вторую группу субъектов финансового права – к коллективным субъектам.

В связи с этим актуальным представляется анализ системы участников финансового права в аспекте появления ее новых составных единиц, направленный на установление специфики их правового положения и адаптацию финансового права к новым экономическим и правовым реалиям.

Как известно, единая нормативно закреплённая система субъектов финансового права в российском законодательстве отсутствует. Отметим, что в юридической литературе обсуждается вопрос о необходимости закрепления состава субъектов финансового права на законодательном уровне¹. Однако, на наш взгляд, такой шаг малопродуктивен в силу многообразия и постоянного изменения общественных отношений в сфере финансов. При этом научные усилия предлагаем сосредоточить на рассмотрении проблем установления и унификации критериев для классификации субъектов финансового права.

¹ Бадмаев М.В. и др. Государство как субъект финансового права // Аграрное и земельное право. 2020. № 12 (192). С. 60.

Рассмотрим научные представления о субъекте права и субъекте правоотношения, сформировавшиеся в российской доктрине.

Научно-правовые категории «субъект финансового права» и «субъект финансового правоотношения» были и остаются предметом научного интереса российских авторов, мнения которых можно условно представить тремя подходами.

Первая группа ученых исходит из того, что субъект финансового права – это реальный участник финансовых отношений, наделенный финансовой правосубъектностью для целей вовлечения в определенные финансовые правоотношения¹. Следовательно, субъект финансового права одновременно обладает финансовой правосубъектностью и является участником конкретных финансовых правоотношений².

Сторонников данной точки зрения можно отнести к представителям материально-правового подхода, в основе которого лежит критерий способности субъекта участвовать в формировании, распределении и использовании государственных и муниципальных фондов с фактическим участием в финансовых отношениях.

Одним из ярких представителей правовой науки советского периода выступал С.Ф. Кечекьян³.

В рамках указанного подхода, к представителям которого относятся Ц.А. Ямпольская и Р.О. Халфина⁴, субъект права рассматривается в качестве участника правоотношений⁵.

¹ Молостова Т. С. К вопросу о субъектах финансового права // Форум молодых ученых. 2019. № 6 (34). С. 780.

² Шепелева Д.В. Казенное предприятие в системе субъектов финансового права // Налоги и налогообложение. 2014. № 4 (118). С. 446.

³ Биктагиров Р.Т. Субъект права как опорная категория юриспруденции // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 2. С. 60.

⁴ Скок Я.А. Саморегулируемые организации в системе субъектов финансового права // Общество: философия, история, культура. 2022. № 12. С. 89. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49970994_91615731.pdf (дата обращения: 30.06.2026).

⁵ Коваленко Н. Е. Исследование категории «субъект права» // Сибирское юридическое обозрение. 2025. Т. 22, № 2. С. 181. URL: <https://www.siberianlawreview.ru/jour/article/view/2068/1667> (дата обращения: 30.06.2026).

Ю.Н. Старилов в контексте административного права указывает на то обстоятельство, что «субъекты административного права – реальные участники административно-правовых отношений»¹.

Р.Т. Биктагиров, например, материально-правовой подход в правовой науке считает традиционным применительно к категориям «субъект права» и «субъект правоотношения», где они рассматриваются через взаимное тождество². Вместе с тем сам ученый придерживается формально-юридического подхода, основываясь на концепции В.Я. Бойцова, заключающейся «в том, что субъект права и субъект правоотношения соотносятся как философские категории «общее» (субъект права) и «отдельное» (субъект правоотношения), «возможное» (субъект права) и «действительное» (субъект правоотношения)»³.

В рамках формально-юридического подхода к субъекту финансового права относится в первую очередь лицо, наделенное потенциальной правосубъектностью в силу действия финансово-правовых норм независимо от ее фактической реализации, в то время как субъектом финансового правоотношения выступает реальный участник таких правоотношений⁴.

Д.М. Мошкова под субъектом финансового права понимает «лицо, обладающее правосубъектностью и наделенное необходимыми правами и обязанностями, потенциально способное стать участником финансовых правоотношений»⁵.

Аналогичной позиции придерживается и ряд других ученых (П.М. Курдюк, И.Н. Иваненко, А.С. Чуева)⁶.

¹ Старилов Ю.Н. Административное право: в 2 ч. Ч. 2. Книга первая: Субъекты. Органы управления. Государственная служба. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 12.

² Биктагиров Р.Т. Субъект права как опорная категория юриспруденции // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 2. С. 59.

³ Там же. С. 60.

⁴ Химичева Н.И., Покачалова Е.В. Финансовое право: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2026. С. 75.

⁵ Мошкова Д.М. К вопросу о субъектах финансового права // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (72). С. 72.

⁶ Чуева А.С., Курдюк П.М., Иваненко И.Н. Финансовое право (общая часть): учеб. пособие для бакалавров. Краснодар, 2013. С. 72.

Сторонники этого направления в современной правовой науке разграничивают субъект права, связывая его с возможностью, с одной стороны, иметь права и обязанности, а с другой – приобретать и реализовывать эти права своими действиями¹.

Разграничивает рассматриваемые понятия и Ю.А. Крохина, которая под субъектом права понимает лицо с потенциальной возможностью выступать участником финансовых правоотношений, в то время как под субъектом финансового правоотношения – «индивидуально определенный реальный участник конкретного правоотношения»².

Исторически многие советские ученые-правоведы выстраивали свои теоретические концепции и учения, отталкиваясь от данного подхода. К ним можно отнести О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородского, С.С. Алексеева, Н.В. Витрука, Л.Б. Зуева, А.А. Стремоухова, А.Г. Братко, О.О. Миронова, В.С. Осковина, И.Е. Фарбера, Б.В. Щетинина, Ц.А. Ямпольскую³.

Третий подход к определению понятия субъекта финансового права характеризуется как функциональный, в рамках которого субъект финансового права определяется через его роль в финансовой деятельности государства. Э.Д. Соколова, одна из ярких представителей функционального подхода, подчеркивала функциональную зависимость участников финансовых правоотношений в качестве субъектов финансового права⁴.

Б.А. Булаевский рассматривает категорию «субъект права» через его функции как «возможные формы проявления его правосубъектности»⁵.

¹ Бурьянова Е.И. Категория «субъект права» в контексте новой цифровой реальности XXI столетия // Право и практика. 2024. № 1. С. 53.

² Крохина Ю.А. Финансовое право России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 114.

³ Биктагиров Р.Т. Субъект права как опорная категория юриспруденции // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 2. С. 52.

⁴ Соколова Э.Д. Финансовая деятельность государства и право // Право и государство: теория и практика. 2007. № 9 (33). С. 77.

⁵ Булаевский Б.А. Функции правовых презумпций // Журнал российского права. 2011. № 3 (171). С. 37.

Е.С. Чиркова считает, что функциональный подход к субъекту права дает представление о перечне его прав и обязанностей, а также о потенциальных путях развития¹.

Стоит отметить, что функциональный подход используется не только в финансовом праве, но и в иных отраслях права, например, в информационном праве, сторонниками которого являются М.Е. Черемисинова² и И.В. Георгиев³.

В аспекте проводимого исследования из представленных теорий нам наиболее близок формально-юридический подход, что обусловлено как потенциальной возможностью территории с особым публично-правовым статусом являться субъектом финансового права, так и практической значимостью с неотъемлемым участием в финансовых правоотношениях в рамках изучаемых субъектов финансового права.

Финансовая правосубъектность как доминирующий признак для отнесения того или иного лица к субъектам финансового права представляет собой законодательную привилегию в виде участия в финансовых правоотношениях. При этом финансовая правосубъектность является достаточно широким понятием, охватывающим бюджетную, налоговую, валютную, кредитную и страховую правосубъектности⁴.

Традиционно в российской правовой науке субъекты финансового права представлены совокупностью трех основных групп:

1) публично-правовые образования – государство и его территориальные образования (Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования);

¹ Чиркова Е.С. «Субъект права»: подходы к пониманию // Вестник Вятского государственного университета. 2012. № 1 (1). С. 90.

² Георгиев И.В. Классификация субъектов правоотношений в сети Интернет // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 2. С. 27.

³ Там же. С. 28.

⁴ Хребтова Т.П. Органы внутренних дел как субъекты финансового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

2) коллективные субъекты (органы государственной власти и местного самоуправления, юридические лица различных форм собственности и организационно-правовых форм);

3) индивидуальные субъекты (физические лица).

Именно такой подход широко представлен в учебной¹ и монографической литературе², в диссертациях³ и научной периодике⁴.

Пока финансовое право развивалось в традиционном ключе, триады субъектов финансового права было достаточно.

Вместе с тем актуализация инновационного развития экономики выявила недостаточность традиционной системы субъектов финансового права. Ответом на данный вызов стало формирование новой группы – гибридных субъектов. Обусловлено это тем, что финансовое право обслуживает инновационное развитие государства в рамках проводимой им финансово-правовой политики⁵. Именно посредством финансово-правовых норм происходит регулирование бюджетного финансирования инновационной деятельности; налоговых льгот и преференций для инноваторов; выпуска и обращения цифровых финансовых активов и криптовалют.

Несмотря на устоявшуюся систематизацию субъектов финансового права, масштабные инновационные изменения побуждают научное сообщество периодически обсуждать возможность ее пересмотра по иным основаниям.

¹ Запольский С.В. Финансовое право: учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. С.В. Запольского. М.: Юрайт, 2015. С. 73.

² Тихонов К.А. Кредитный потребительский кооператив как субъект финансового права / под ред. Е.В. Покачаловой. Саратов: СГЮА, 2018. С. 39.

³ Древаль Л.Н. Субъекты российского финансового права: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Хабаровск, 2009. С. 19.

⁴ Лозовой М.М. Государственные (муниципальные) учреждения как субъекты финансового права. Определение понятия государственных (муниципальных) учреждений и их классификация // Вопросы экономики и права. 2015. № 82. С. 16.

⁵ Кирпа А.С., Мельникова В.А. Финансово-правовая политика России в области поддержки и развития инновационной деятельности // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (3). С. 473.

Например, Д.М. Мошкова выделяет четыре вида субъектов финансового права, дополняя классическую триаду особыми субъектами финансового права (территориальные инновационные кластеры и технологические платформы)¹.

В свою очередь, С.В. Мирошник, напротив, предлагает свести всех субъектов финансового права к двум категориям: стандартным и нестандартным².

Со своей стороны, полагаем, что развитие экономики и усложнение хозяйственных связей объективно детерминирует трансформацию существующих и появление новых видов общественных отношений, подлежащих финансово-правовому регулированию, как следствие, появляются новые отраслевые субъекты, которые не всегда вписываются в традиционную классификацию. Приведем несколько примеров, иллюстрирующих расширение и обновление состава субъектов финансового права.

Публично-правовые образования – Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования – как субъекты финансового права обладают исключительными полномочиями в области формирования, распределения и использования финансовых ресурсов, соответствующих масштабу территории.

В данной категории субъектов, на наш взгляд, произошли весьма глубокие изменения, обусловленные: 1) развитием организационных основ местного самоуправления и появлением такого вида муниципальных образований, как муниципальный округ³; 2) учреждением категории «федеральная территория»⁴.

Также увеличивается количество территорий с особым публично-правовым статусом⁵ (к ним мы относим особые экономические зоны, территории

¹ Мошкова Д.М. К вопросу о субъектах финансового права // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (72). С. 77.

² Мирошник С.В. К вопросу о субъектах финансового права // Проблемы экономики и юридической практики. 2012. № 2. С. 153.

³ О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 01.05.2019 № 87-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 18. Ст. 2211.

⁴ О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8583.

⁵ См., например: Неижкаша И.С. Конституционные предпосылки трансформации системы субъектов финансового права (на примере публично-правовых образований) // Очерки новейшей камералистики. 2023. № 4.

опережающего развития, специальные административные районы, международные территории опережающего развития), причисление которых к группе публично-правовых образований – вопрос, требующий отдельного рассмотрения.

Отметим, что в правовой науке уже дана оценка указанным новеллам. Так, по мнению ученых, финансово-правовой статус муниципального округа близок к статусу городских округов, в связи с чем высказываются предложения о наделении муниципальных округов правом формирования собственной сметы доходов и расходов. Предлагается закрепить за указанными территориями полномочия по осуществлению внешнего финансового контроля¹.

Более того, об активной деятельности на законодательном уровне в разрезе рассматриваемой категории субъектов финансового права свидетельствует принятие нового Федерального закона от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»², вступающего в силу в полном объеме с 1 января 2027 года и пришедшего на смену Федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³.

Следует подчеркнуть, что в новом федеральном законе предусмотрено три вида муниципальных образований: городской округ, муниципальный округ и внутригородские муниципальные образования в городах федерального значения⁴.

Если анализировать финансовую правосубъектность федеральной территории «Сириус» как публично-правового образования и субъекта

¹ Миронова С.М. Доктрина финансово-правового статуса муниципальных образований в Российской Федерации и его реализация: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2021. С. 52.

² Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 12. Ст. 1200.

³ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁴ Статья 9 Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 12. Ст. 1200.

финансового права, то можно выделить: самостоятельное составление, рассмотрение, утверждение и исполнение бюджета; нахождение в собственности имущества и иных имущественных прав; введение собственных налоговых льгот, финансово-контрольные полномочия¹ и др. Более подробно к рассмотрению всех аспектов финансовой правосубъектности федеральной территории «Сириус» обратимся в следующих главах данной работы.

Расширило рассматриваемую группу субъектов финансового права увеличение числа территорий, обладающих особым публично-правовым статусом. Отметим, что вопрос относительно их места в системе субъектов финансового права является дискуссионным. Так, в соответствии с классификацией системы субъектов финансового права, предложенной Д.М. Мошковой, они подлежат включению в разряд иных коллективных субъектов финансового права по аналогии с кластерами, технологическими платформами, субъектами государственно-частного партнерства².

Противоположного мнения придерживаются Н.В. Химичева и Е.В. Покачалова, которые относят особые экономические зоны в группу «государство и его территориальные подразделения», что обусловлено спецификой целей и задач, стоящих перед ними в области экономики, социальной сферы и других областей³.

С нашей точки зрения, несмотря на то, что в рамках деятельности указанных субъектов решается значительное количество частноправовых интересов, географический (территориальный) признак и публично значимая цель их учреждения позволяют с достаточной степенью определенности отнести их к группе гибридных субъектов финансового права, не допуская при этом смешения с публично-правовыми образованиями.

¹ Бочкарева Е.А. Вопросы правового закрепления финансово-контрольных полномочий органов федеральной территории «Сириус» // Финансовое право. 2025. № 2. С. 4.

² Мошкова Д.М. К вопросу о субъектах финансового права // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (72). С. 77.

³ Химичева Н.И., Покачалова Е.В. Финансовое право: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 2026. С. 78.

Согласно устоявшейся классификации следующий элемент рассматриваемой системы – это коллективные субъекты финансового права. Они представляют собой самый многообразный и динамично развивающийся элемент системы субъектов финансового права, что не может не вызывать определенные проблемы. Как справедливо отмечает М.В. Карасева, «число коллективных субъектов финансового права постоянно увеличивается, а критерия для их идентификации как субъектов финансового права до сих пор не выработано»¹.

К данному виду субъектов относятся органы государственной власти и местного самоуправления, Центральный банк РФ, предприятия и организации, обладающие статусом юридического лица, а также консолидированные группы налогоплательщиков, крестьянские (фермерские) хозяйства², саморегулируемые организации. Последние представляют собой некоммерческие организации, реализующие общую (плательщики налогов и страховых взносов) и специальную (создание и использование специальных денежных фондов публичного характера, публичный финансовый контроль и надзор) финансовые правосубъектности³.

В науке финансового права дается обоснование отнесения к коллективным субъектам финансового права политической партии, которая представляет собой «организованную, обособленную, самоуправляемую группу людей, выступающую в бюджетных, налоговых, финансово-контрольных и других финансовых правоотношениях персонифицировано, как единое целое»⁴.

¹ Карасева М.В. Конституция Российской Федерации и вопросы субъектов финансового права // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2022. № 2 (49). С. 240.

² Галяутдинова А.С. Коллективный субъект финансового права: происхождение термина и содержание понятия // Налоги и налогообложение. 2012. № 7 (97). С. 65, 66.

³ Скок Я.А. Саморегулируемые организации в системе субъектов финансового права // Общество: политика, экономика, право. 2022. №12 (113). С. 90.

⁴ Хамидуллин К.Ш. Политические партии как субъекты финансового права // Теория и практика общественного развития. 2012. № 9. С. 276.

Ряд ученых к коллективным субъектам финансового права относит также центр «Сколково»¹, правовой статус которого основан на модельном федеральном законе².

При этом, как показал анализ многочисленных научных публикаций, посвященных отдельным видам коллективных субъектов³, финансово-правовая категория коллективных субъектов нуждается в переосмыслении и дальнейшем научном анализе.

Индивидуальные субъекты – это, пожалуй, наиболее консервативная и стабильная группа субъектов финансового права. В общем виде сюда относятся физические лица, которых можно подразделить на две категории в зависимости от наличия у них властных полномочий в сфере финансов. Первую группу составляют должностные лица органов публичной власти: представители государственных и муниципальных органов, наделенные полномочиями в сфере финансового контроля, бюджетного регулирования, налогового администрирования и иных финансово-правовых отношений (например, сотрудники контрольно-счетных органов, Федерального казначейства, налоговых органов и др.); вторую – физические лица (граждане РФ и зарубежных государств, апатриды), у которых нет таких полномочий.

В последние годы в связи с развитием цифровой экономики и новых финансовых технологий в финансовых правоотношениях стали участвовать и новые категории индивидуальных субъектов, такие как криптовалютные

¹ Химичева Н.И., Покачалова Е.В. Финансовое право: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 2026. С. 82.

² Об инновационном центре «Сколково»: Федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 40. Ст. 4970.

³ См.: Амарян А.В. Контрольно-счетный орган муниципального образования как субъект финансового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2022. С. 13; Мошкова Д.М. Образовательные и научные организации как субъекты финансового права Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 16; Тихонов К.А. Кредитный потребительский кооператив как субъект финансового права / под ред. Е.В. Покачалоной. Саратов: СГЮА, 2018. С. 38; Трофимов М.В. Теория защиты прав и законных интересов военных организаций как субъектов финансовых правоотношений с позиций юридической конфликтологии // Военное право. 2021. № 5 (69). С. 31; Скок Я.А. Саморегулируемые организации в системе субъектов финансового права // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 12 (113). С. 90.

инвесторы и майнеры – физические лица, осуществляющие операции с цифровыми финансовыми активами (ЦФА) и криптовалютой, которые постепенно включаются в сферу финансово-правового регулирования¹.

Еще одной новой разновидностью индивидуальных субъектов выступают *участники краудфандинговых и P2P-платформ* – частные лица, привлекающие или предоставляющие финансирование через альтернативные цифровые платформы, которые во многом сочетают черты традиционных участников (инвесторы, заемщики) и новых цифровых акторов (операторы платформ, владельцы токенов). Их правовой статус динамично развивается, отражая баланс между стимулированием инноваций и защитой прав инвесторов².

Как видим, несмотря на традиционную устойчивость категории индивидуальных субъектов, их состав постепенно расширяется за счет новых участников финансового рынка, что требует дальнейшего развития теории финансового права и совершенствования финансово-правового регулирования.

Развитие экономики и усложнение хозяйственных связей предопределили возникновение не только новых разновидностей субъектов в каждой группе, но и появление гибридных субъектов финансового права, которые не вписываются в традиционную классификацию.

К ним можно отнести, во-первых, *публично-правовые компании*, учреждаемые в соответствии с законом или указами Президента РФ, в частности:

¹ Отметим, что в российском налоговом законодательстве криптовалюта признается имуществом (п. 2 ст. 38 НК РФ). Это означает, что операции с ней подлежат налогообложению. В частности, доход от майнинга (создания криптовалюты) квалифицируется как доход в натуральной форме (абз. 3 п. 1 ст. 211 НК РФ). Доход от продажи криптовалюты также подлежит налогообложению (абз. 4 п. 1 ст. 211 НК РФ). Таким образом, физические и юридические лица, получающие доход от операций с цифровыми валютами, обязаны учитывать его при расчете налоговой базы и уплачивать соответствующий налог.

² См., например: Габов А.В., Хаванова И.А. Краудфандинг: законодательное оформление web-модели финансирования в контексте правовой доктрины и зарубежного опыта // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 47.

Фонд развития территорий¹, Единый регулятор азартных игр², Единый заказчик в сфере строительства³, Роскадастр⁴, Российский экологический оператор⁵, Военно-строительная компания⁶. Перечисленные организации создаются для решения стратегических задач, развитие территорий, поддержка инноваций, экологическая безопасность. При этом они осуществляют и функции государственного управления, и хозяйственную деятельность, сочетая в своем статусе публично-правовые и частноправовые элементы.

Примерами хозяйственной деятельности публично-правовых компаний, косвенно связанной с реализацией публичных функций, выступает строительство общеобразовательных школ по контракту с субъектом РФ (Республика Дагестан) ППК «Военно-строительная компания»⁷, международное сотрудничество в области архитектурно-строительного проектирования и строительства (заключение соглашений с международными организациями)⁸, инвестирование

¹ О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2017 № 218-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4767.

² О публично-правовой компании «Единый регулятор азартных игр» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 493-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 32.

³ О публично-правовой компании «Единый заказчик в сфере строительства» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 22.12.2020 № 435-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8581.

⁴ О публично-правовой компании «Роскадастр»: Федеральный закон от 30.12.2021 № 448-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 1 (ч. I). Ст. 17.

⁵ О создании публично-правовой компании по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами «Российский экологический оператор»: Указ Президента РФ от 14.01.2019 № 8 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 3. Ст. 234.

⁶ О создании публично-правовой компании «Военно-строительная компания»: Указ Президента РФ от 18.10.2019 № 504 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 42 (ч. III). Ст. 5894.

⁷ Раздел «История», категория «2024 год» публично-правовая компания «Военно-строительная компания» // Официальный интернет-сайт Публично-правовой компании «Военно-строительная компания». URL: <https://vskmo.ru/history/history-2024/> (дата обращения: 30.06.2026).

⁸ Подпункт «т» пункта 13 Устава публично-правовой компании «Военно-строительная компания» (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.12.2019 № 3164-р). URL: <https://vskmo.ru/wp-content/uploads/2021/10/Rasporyazhenie-Pravitelstva-Rossijskoj-Federatsii-ot-24.12.2019-3164-r.pdf> (дата обращения: 30.06.2026).

временно свободных средств, а также осуществление иной приносящей доход деятельности, направленной на достижение целей создания компании¹.

Публично-правовая компания «Единый регулятор азартных игр» для достижения целей «повышения эффективности государственного контроля (надзора) за организацией и проведением азартных игр и обеспечения внебюджетного финансирования спорта в Российской Федерации»² может заниматься иной хозяйственной деятельностью: создавать организации и приобретать доли (акции), владеть, распоряжаться долями в уставных (складочных) капиталах организаций; инвестировать временно свободные средства; выпускать облигации; предоставлять взносы в уставные (складочные) капиталы юридических лиц; осуществлять иную деятельность, приносящую доход и направленную на достижение целей, установленных соответствующим федеральным законом³.

Во-вторых, к гибридным субъектам можно отнести *институты развития*, классифицируемые по различным основаниям. Среди них в современных условиях особое положение занимают *институты инновационного развития*, приоритетной целью деятельности которых выступает модернизация реального сектора экономики, основанная на инновациях и высоких технологиях⁴.

В настоящее время в число институтов инновационного развития на законодательном уровне входят девять организаций⁵: АО «ДОМ.РФ»,

¹ Подпункты «а», «г» пункта 15 Устава публично-правовой компании «Военно-строительная компания» (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.12.2019 № 3164-п). URL: <https://vskmo.ru/wp-content/uploads/2021/10/Rasporyazhenie-Pravitelstva-Rossijskoj-Federatsii-ot-24.12.2019-3164-r.pdf> (дата обращения: 30.06.2026).

² О публично-правовой компании «Единый регулятор азартных игр» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 30.12.2020 № 493-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 32.

³ О публично-правовой компании «Единый регулятор азартных игр» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 30.12.2020 № 493-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 32.

⁴ Галазова С.С. Новый этап оптимизации российских институтов развития // Вестник НГУЭУ. 2023. № 2. С. 11, 13.

⁵ О внесении изменений в перечень федеральных институтов инновационного развития, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2021 г.

АО «РОСНАНО», АО «Российская венчурная компания», АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства», Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ», НКО Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий, Российский фонд развития информационных технологий, ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере», Фонд инфраструктурных и образовательных программ¹. Как видим, данные субъекты сориентированы на обеспечение присутствия государства в тех экономических областях, которые отличаются инновационным содержанием и признаны стратегически важными.

На уровне закона институт *инновационного* развития определяется как «коммерческая или некоммерческая организация (ее правопреемник), созданная (в том числе путем реорганизации) и (или) осуществляющая деятельность на основании федерального закона, указа или распоряжения Президента Российской Федерации, акта Правительства Российской Федерации, закона или иного нормативного правового акта субъекта Российской Федерации, являющаяся получателем средств государственной поддержки в допускаемой законодательством Российской Федерации форме, самостоятельно осуществляющая инновационную деятельность и (или) являющаяся субъектом инновационной деятельности, которому Российской Федерацией или субъектами Российской Федерации предоставляются средства на оказание поддержки юридическим и физическим лицам, осуществляющим инновационную деятельность»².

На наш взгляд, приведенное легальное определение подтверждает гибридную природу институтов инновационного развития: они сочетают

№ 241-р: Распоряжение Правительства РФ от 23.01.2023 № 94-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 5. Ст. 861.

¹ Об утверждении перечня федеральных институтов инновационного развития: Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2021 № 241-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 7. Ст. 1161.

² О науке и государственной научно-технической политике: ст. 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 35. Ст. 4137.

публично-правовое основание создания (акт публичной власти), получение публичных средств и осуществление публично значимой функции (распределение поддержки), оставаясь при этом коммерческими или некоммерческими организациями частного права.

Понятие же института развития на законодательном уровне не закреплено, однако в правовой доктрине неоднократно предлагались различные варианты его потенциального определения¹.

Некоторые ученые институты инновационного развития классифицируют в силу их разнонаправленности и многочисленности, разделяя на финансовые, инфраструктурные, экспертные и защитные².

Наряду с поиском универсальной дефиниции в науке также предпринимаются попытки исследования гибридных институтов развития применительно к отдельным сферам. Так, в контексте сельских территорий С.Н. Полбицын под ними понимает «новые формы и модели взаимодействия государства, бизнеса и общества не только в сфере сельского хозяйства, а во всей социально-экономической системе сельских территорий, которые объединяют и дополняют друг друга в решении задач по развитию сельских территорий»³.

Помимо того, отдельные ученые исследуют *нефинансовые* институты развития, предлагая собственный категориальный аппарат: «нефинансовый институт развития – это некоммерческая организация, уставная профильная деятельность которой имеет своей целью прямо или косвенно способствовать достижению общественно значимых целей, приоритетных с точки зрения

¹ См.: Тюрина Ю.Г. Роль институтов развития в механизме стимулирования инновационных процессов // Аудиторские ведомости. 2024. № 1. С. 184; Свиридова С.В., Облизников О.И. Проблемы и перспективы повышения эффективности деятельности институтов развития // Экономинфо. 2024. Т.19, № 3. С. 56; Амосова Н.А. Трансформация финансовых институтов развития Российской Федерации // Финансовые рынки и банки. 2023. № 10. С. 9; Брыкин К.И. Юридические признаки института развития как субъекта финансового права // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2021. № 1 (44). С. 211–212.

² Фролова Е.К., Петраков А.Ю., Дременков Д.Р. Институты инновационного развития: правовой взгляд // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 1 (8). С. 128.

³ Полбицын С.Н. Гибридные институты развития сельских территорий // Продовольственная политика и безопасность. 2023. Т. 10, № 3. С. 439.

национальной политики социально-экономического развития (кодифицированных в соответствующих национальных стратегиях и программах), финансирование которой может осуществляться комбинированным способом (сотрудничество с финансовыми институтами развития, добровольные взносы юридических и физических лиц, а также финансовые поступления от собственной коммерческой деятельности, не противоречащей уставным целям и задачам данного института развития)»¹.

Отдельно отметим наличие международных институтов развития, в которых участвует Российская Федерация: Группа Всемирного банка, Европейский банк реконструкции и развития, Международный инвестиционный банк, Российско-Кыргызский фонд развития и др.²

Еще одна группа участников финансового права нового поколения – это *кластеры: образовательные кластеры*³, представляющие собой нескольких взаимосвязанных по отраслевому признаку образовательных и научных учреждений⁴; различные *технологические кластеры*, которые объединяют производственные площадки, научные и образовательные учреждения⁵. Полагаем, что к этой группе также можно отнести *технологические платформы*⁶,

¹ Стуглев А.А. Нефинансовые институты развития: концептуальный аспект // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2025. № 3 (153). С. 32.

² Институты развития с участием РФ // Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/international/development_institutions_participation_rf/ (дата обращения: 30.06.2026).

³ В 2024 г. в рамках проекта «Профессионалитет» действует 370 кластеров в 79 регионах РФ. URL: <https://stroygaz.ru/news/kadry/kolichestvo-stroitelnykh-klasterov-v-fp-professionalilet-dolzno-byt-uvelicheno-bolee-chem-vdvoe-nos/#:~:text=%D0%92%202024%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83%20%D0%B2%20%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BA%D0%B0%D1%85,%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%201%2C35%20%D0%BC%D0%BB%D0%BD%20%D1%81%D1%82%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2> (дата обращения: 30.06.2026). В ноябре 2022 г. функционировал 71 кластер в 43 регионах. URL: <https://rg.ru/2022/11/30/ucheba-s-vidom-na-rabotu.html> (дата обращения: 30.06.2026). Таким образом, количество кластеров увеличилось более чем в 5 раз!

⁴ Мошкова Д.М. Образовательные и научные организации как субъекты финансового права Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 16.

⁵ Карта кластеров России: интернет-сайт. URL: <https://map.cluster.hse.ru/list> (дата обращения: 30.06.2026).

⁶ Федеральный реестр экспертов научно-технической сферы: интернет-сайт. URL: <https://reestr.extech.ru/docs/categories/platforms.php> (дата обращения: 30.06.2026).

относительно которых в науке озвучено мнение о принадлежности их к особым видам коллективных субъектов финансового права¹.

Интерес к созданию кластеров проявился у иностранных исследователей (М. Жамбю, М.С. Олдендерфер, Р.К. Блэшфилд) еще в конце 1980-х гг.²

Основополагающее отличие кластеров от платформ, на наш взгляд, состоит в том, что в основе первых лежит производственное или иное эмпирико-ориентированное предприятие, тогда как для платформ характерен преимущественно научный фундамент поддержания деятельности.

Приведем несколько примеров технологических платформ, осуществляющих свою деятельность в российском правовом поле и разделяемых по перспективным направлениям научно-технологического развития российского бизнеса: в сфере медицинских и биотехнологий – «Медицина будущего» на базе ФГБОУ ВО «Сибирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ; в сфере информационно-коммуникационных технологий – «Национальная суперкомпьютерная технологическая платформа» на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» и ФГБУ науки Институт программных систем им. А.К. Айламазяна Российской академии наук; в сфере энергетики – «Интеллектуальная энергетическая система России» на базе ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Министерства энергетики РФ и многие другие³.

Остановимся подробнее на образовательных кластерах и технологических платформах.

Ряд ученых считают, что создание региональных образовательных кластеров основывается на государственно-частном партнерстве, целью которого

¹ Мошкова Д.М. К вопросу о субъектах финансового права // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (72). С. 77.

² См., например: Жамбю М. Иерархический кластер-анализ и соответствия / пер. Б.Г. Миркин. М.: Финансы и статистика, 1988; Факторный, дискриминантный и кластерный анализ: пер. с англ. / Дж.-О. Ким, Ч.У. Мьюллер, У.Р. Клекка и др.; под ред. И.С. Енюкова. М.: Финансы и статистика, 1989.

³ Федеральный реестр экспертов научно-технической сферы: интернет-сайт. URL: <https://reestr.extech.ru/docs/categories/platforms.php> (дата обращения: 30.06.2026).

является формирование человеческого капитала и подготовка регионального экономического развития¹.

В доктринальных источниках высказывается мнение о том, что научно-образовательные кластеры направлены на развитие образовательной сферы РФ и на активизацию региональных инновационных процессов².

Отметим, что и на законодательном уровне регулированию образовательных кластеров в последние годы уделяется повышенное внимание³.

Некоторые исследователи рассматривают образовательно-научные кластеры через призму двух направлений: как необходимость эффективного управления системой высшего образования для социально-экономического развития страны, с одной стороны, и в качестве влияния проектной деятельности

¹ Макаров И.Н. и др. Государственный менеджмент в политике управления формированием капитала знаний на основе государственно-частного партнерства // Лидерство и менеджмент. 2024. Т. 11, № 3. С. 828.

² Голубева А.С., Канунникова К.И., Волков А.Р. Научно-образовательные кластеры в инновационно-инвестиционном потенциале региона. *AlterEconomics*. 2024. № 21 (4). С. 769.

³ См., например: Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на оказание государственной поддержки развития образовательно-производственных центров (кластеров) на основе интеграции образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования, и организаций, действующих в реальном секторе экономики, а также образовательных кластеров среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: Постановление Правительства РФ от 14.01.2022 № 4 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 5. Ст. 755; Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 1 (ч. II). Ст. 375; Распределение субсидий, предоставляемых в 2025 году из федерального бюджета бюджетам отдельных субъектов Российской Федерации, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при реализации региональных проектов, предусматривающих мероприятия по созданию образовательно-производственных кластеров в отдельных субъектах Российской Федерации, обеспечивающих достижение целей, показателей и мероприятий (результатов) федерального проекта «Профессионалитет» национального проекта «Молодежь и дети» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.05.2025 № 1121-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 19. Ст. 2358; О Координационном совете образовательно-производственных центров (кластеров) и образовательных кластеров среднего профессионального образования: Приказ Министерства просвещения РФ от 28.04.2023 № 320 // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 14.08.2023 г. № 0001202308140010.

образовательного кластера на развитие территории, на которой он размещается, с другой стороны¹.

На примере зарубежного опыта (Республика Узбекистан) в науке выделены ключевые преимущества образовательного кластера:

«–повышение качества образования, соответствие образовательных программ актуальным потребностям бизнеса;

– стимулирование инноваций, создание благоприятной среды для развития новых идей и технологий;

– развитие экономики, рост конкурентоспособности компаний и создание новых рабочих мест;

– укрепление связей между образованием, наукой и бизнесом, повышение эффективности взаимодействия между этими секторами»².

По данным исследователей, в 2024 г. в России уже насчитывалось «более 110 кластеров, объединяющих свыше 3000 организаций и обеспечивающих занятость 1,3 млн человек»³.

По состоянию на 16 февраля 2026 г. в Российской Федерации насчитывается 506 кластеров, расположенных в 86 субъектах страны и охватывающих 24 отрасли экономики⁴.

Одним из недавно учрежденных является научно-образовательный кластер «Арктика»⁵, созданный на базе Российского государственного педагогического

¹ Кашпаров Д.В. и др. Технологические аспекты формирования и управления портфелем проектов в образовательно-научном кластере «Институт управления территориального развития» // Сервис в России и за рубежом. 2024. Т. 18, № 4. С. 103.

² Умаров Т.О. Образовательный кластер – механизм взаимосвязи науки, образования и частного бизнеса // Journal of marketing, business and management. 2024. Vol. 2, is. 11. P. 52.

³ Голубева А.С., Канунникова К.И., Волков А.Р. Научно-образовательные кластеры в инновационно-инвестиционном потенциале региона. AlterEconomics. 2024. № 21 (4). С. 769.

⁴ Дмитрий Чернышенко: В 2026 году в России будет открыто 95 кластеров «Профессионалитета» // Официальный интернет-сайт Министерства просвещения Российской Федерации. URL: <https://edu.gov.ru/press/11074/dmitriy-chernyshenko-v-2026-godu-v-rossii-budet-otkryto-95-klasterov-professionaliteta/> (дата обращения: 30.06.2026).

⁵ Приказ ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» № 0105-97/01 от 29.07.2025 «Об утверждении наименования и состава совета научно-образовательного кластера федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» // Официальный интернет-сайт ФГБОУ ВО

университета им. А.И. Герцена¹ совместно с научно-исследовательскими центрами и институтами Российской академии наук, а также представителями работодателей, для подготовки кадров для Арктической зоны Российской Федерации².

В рамках Южного федерального округа также действует образовательный кластер по нескольким стратегическим направлениям: развитие образовательных наук, ориентированных на разработку моделей формирования образа педагога будущего; разработка передовых научно-образовательных технологий в системе образования Южного федерального округа и подготовка педагогических кадров; развитие механизмов взаимодействия образовательных организаций³; создание системы профессиональной ориентации, отбора, поддержки и сопровождения поступающих; консолидация ресурсов государства и образовательных организаций Южного федерального округа (научных, образовательных, культурных, цифровых, кадровых, технологических, информационных, материальных и др.), направленных на создание организационно-экономического механизма подготовки квалифицированных педагогических кадров⁴.

«Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена». URL: https://www.herzen.spb.ru/upload/medialibrary/597/gyctub1itu1hhe7mxbueh280sdcn3za4/0105_97_01-ot-29.07.2025_prikaz_klaster-Arktika_naimenovanie-i-sostav-soveta.pdf (дата обращения: 30.06.2026).

¹ Положение о создании научно-образовательных кластеров в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (утв. на заседании Президиума ученого совета, протокол от 17.04.2025 № 10) // Официальный интернет-сайт ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена». URL: https://www.herzen.spb.ru/upload/medialibrary/826/nkuul26y89aqmaey8uf6spqzrq921cim/Polozhenie-o-nauchno_obrazovatelnykh-klasterakh_UTVERZHDENO.pdf (дата обращения: 30.06.2026).

² Субетто Д.А., Подшувейт О.В., Зарина Л.М. Научно-образовательный кластер «Арктика» Герценовского университета: предпосылки создания, возможности и перспективы развития // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2025. № 218. С. 20.

³ Гукаленко О.В. и др. Образовательный кластер Южного федерального округа: сетевая площадка трансформации педагогического образования // Ценности и смыслы. 2025. № 3 (97). С. 106.

⁴ Там же. С. 107.

М.В. Белоусов и В.А. Чупина в контексте рассмотрения «Северного образовательного кластера» (г. Краснотурьинск Северного управленческого округа Свердловской области) доказывают влияние данного кластера на экономические, культурные и социальные аспекты территориального устройства как важную часть социально-экономической экосистемы¹.

А.А. Немаров убежден, что следующим этапом развития будет создание международных образовательно-производственных кластеров, в первую очередь со странами БРИКС².

Некоторые ученые отмечают применение кластерного подхода не только в образовании, но и при создании агропромышленных, экономических и культурно-образовательных кластеров³.

Таким образом, гибридная природа образовательного кластера проявляется в сочетании публичной цели (формирование человеческого капитала, обеспечение регионального развития) с механизмами государственно-частного партнерства и использованием частноправовых инструментов (договорные механизмы, самофинансирование проектов), адаптированных к финансово-правовому регулированию.

Помимо кластеров, значительное распространение как в России, так и за рубежом⁴ получили *технологические платформы*.

¹ Белоусов М.В., Чупина В.А. От образовательного кластера к социально-экономической экосистеме // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2024. № 2 (18). С. 126.

² Немаров А.А. Международное сотрудничество в создании и развитии образовательно-производственных кластеров: возможности для России // Вестник науки: международный научный журнал. 2025. № 5 (86), т. 3. С. 868.

³ Гукаленко О.В. и др. Указ. соч. С. 102-103.

⁴ Например, Евразийские технологические платформы сформировались в 2014 - 2015 гг. в форме пилотных проектов: «Суперкомпьютеры», «Медицина будущего», «Светодиоды», «Фотоника», «Биотех», «Легкая промышленность», «Технологии экологического развития» и «АПК». См.: Промышленная политика ЕАЭС: от создания к первым результатам / под ред. С.С. Сидорского. М., 2015. С. 43. Официальный интернет-сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/files/paos/library/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%20small.pdf> (дата обращения: 30.06.2026).

На уровне законодательства в настоящее время отсутствует определение технологических платформ. Стоит упомянуть, что в 2021 г. была предпринята попытка внести на рассмотрение в Государственную Думу РФ законопроект № 1208812-7 «О российских технологических платформах», который не был принят¹, но при этом содержал понятие технологической платформы: «российская технологическая платформа – объект инновационной инфраструктуры, создаваемый для ускоренного развития значимой для научно-технологического и инновационного развития Российской Федерации области техники и технологий (профильной технологической области) и позволяющий обеспечить эффективную коммуникацию и создание перспективных коммерческих технологий, высокотехнологичной, инновационной и конкурентоспособной продукции на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, общественных организаций)»².

В доктрине технологическая платформа рассматривается как объект инновационной инфраструктуры, обеспечивающий коммуникацию и создание перспективных коммерческих технологий (С.С. Сидорский)³. Также ее определяют как инструмент регионального научно-технического и производственного развития, направленный на технологическое обновление экономики и реализацию межгосударственных проектов (М.В. Шугуров)⁴.

¹ Законопроект № 1208812-7 «О российских технологических платформах» // Официальный интернет-сайт «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1208812-7?sortEventsByNum=num_down&sortEventsByDate=date_down (дата обращения: 30.06.2026).

² Статья 2 проекта Федерального закона «О российских технологических платформах» (документ не был опубликован). URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1208812-7?sortEventsByNum=num_down&sortEventsByDate=date_down (дата обращения: 30.06.2026).

³ Промышленная политика ЕАЭС: от создания к первым результатам / под ред. С.С. Сидорского. М., 2015. С. 44. Официальный интернет-сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/files/paos/library/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%20small.pdf> (дата обращения: 30.06.2026).

⁴ Шугуров М.В. Евразийские технологические платформы как аттракторы научно-технологической и производственной интеграции в рамках ЕАЭС: анализ правовых основ // Legal Concept = Правовая парадигма. 2021. Т. 20, № 4. С. 14.

Однако, на наш взгляд, названные подходы не в полной мере отражают правовую природу рассматриваемого инновационного явления. Квалификация платформы исключительно как объекта инфраструктуры нивелирует ее активную роль в распределении публичных ресурсов и принятии решений, традиционно закрепляемых за органами власти. В свою очередь, характеристика платформы лишь как инструмента не учитывает ее организационно-правовую обособленность, наличие собственного статуса и специального правового регулирования.

Согласно распоряжению Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р целевое назначение технологической платформы состоит в активизации усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, привлечении дополнительных ресурсов для исследований и разработок на основе участия бизнеса, науки, государства и гражданского общества, а также в совершенствовании нормативной правовой базы¹. Развитие российских технологических платформ, число которых к 2026 г. достигло более трех десятков², сопряжено с реализацией общественно значимых задач. В агропромышленном комплексе выделяются две платформы: национальная платформа «Пищевые и перерабатывающие технологии АПК – здоровая пища» и Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа, ориентированная на межгосударственное взаимодействие³. В научной литературе также обосновывается необходимость концентрации на туристских технологических платформах как инструментах социально-экономического развития территорий⁴. Как отмечают В.С. Пышняков и А.А. Гайсарова, участие государства в создании

¹ Абзац 2 пункта 3 раздела VI Распоряжения Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.» // СПС «Гарант».

² Сводный перечень российских технологических платформ // Федеральный реестр экспертов научно-технической сферы: интернет-сайт. URL: <https://reestr.extech.ru/docs/categories/platforms.php> (дата обращения: 30.06.2026).

³ Коков Н.С., Пилова Ф.И., Бозиев М.Т. Инновационное развитие агропромышленного комплекса на основе цифровизации и создания технологических платформ // Индустриальная экономика: научно-практический журнал. 2022. № 5, т. 1. С. 37.

⁴ Гордиенко С.В. Инновации в технологиях управления туристских технологических платформ // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 1. С. 413.

технологических платформ выражается в предоставлении субсидий, налоговых льгот, дотаций и инвестиций для развития инновационной деятельности в регионах¹.

Таким образом, как и кластеры, технологические платформы отвечают основным признакам гибридного субъекта финансового права: их статус произведен от публичной власти; деятельность направлена на инновационное развитие и достижение экономически значимых результатов; они наделены отдельными публичными функциями по интеграции заинтересованных сторон и реализации межгосударственных проектов; подлежат внешнему контролю и функционируют в рамках специального правового регулирования, обеспечивая присутствие государства в наукоемких и высокотехнологичных отраслях.

В аспекте инновационной направленности, как признака рассматриваемых субъектов, уместно упомянуть Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 258-ФЗ², который действуют в отношении определенных субъектов (государственный орган, орган местного самоуправления, юридическое лицо, индивидуальный предприниматель) путем распространения на них специального правового регулирования в течение определенного периода времени по направлениям разработки, апробации и внедрения цифровых и технологических инноваций. Законодатель выделяет следующие направления использования таких режимов:

- 1) медицинская деятельность;
- 2) проектирование, производство и эксплуатация транспортных средств;
- 3) сельское хозяйство;
- 4) финансовый рынок;
- 5) продажа товаров, работ, услуг дистанционным способом;

¹ Пышняков В.С., Гайсарова А.А. Концепт региональных технологических платформ // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2024. Т. 20, вып. 2. С. 53.

² Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации: п. 13 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 31.07.2020 № 258-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5017.

6) архитектурно-строительное проектирование, строительство, капитальный ремонт, реконструкция, снос объектов капитального строительства, эксплуатация зданий, сооружений;

7) предоставление государственных и муниципальных услуг и осуществление государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, осуществление иных полномочий и функций государственными органами и органами местного самоуправления;

8) промышленное производство (промышленность);

8.1) разработка и внедрение технологических инноваций, а также производство высокотехнологичной продукции;

9) иные направления разработки, апробации и внедрения цифровых и технологических инноваций, установленные Правительством Российской Федерации.

По состоянию на 4 августа 2026 г. в России насчитывается 377 субъектов экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций¹.

И, хотя, сфера действия федерального закона носит «выборочный» характер и не затрагивает напрямую функционирование территорий с особым публично-правовым статусом, данный инструмент дополняет копилку правовых регуляторов, позволяющих государству обеспечивать свое инновационное развитие.

Итак, описанное множество субъектов финансового права трудно в полной мере причислить к традиционным группам, что обуславливает необходимость пересмотра и расширения существующей отраслевой системы субъектов финансового права. Представляется возможным говорить о дополнении этой системы четвертым элементом – *гибридными субъектами*, финансово-правовой статус которых обладает специфическими чертами, не позволяющими

¹ Реестр экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/eksperimentalnye_pravovye_rezhimy/reestr_eksperimentalnyh_pravovyh_rezhimov/ (дата обращения: 06.09.2026).

безоговорочно включить их ни в один из трех традиционных элементов рассматриваемой системы.

К этой группе субъектов относятся публично-правовые компании, территории с особым публично-правовым статусом, институты развития, технологические платформы, кластеры и иные подобные образования.

Гибридная природа указанных субъектов обусловлена их особым целевым назначением в условиях инновационного развития экономики: обеспечивая присутствие государства в наукоемких и высокотехнологичных отраслях, они действуют на основе частноправовых механизмов, адаптированных к финансово-правовому регулированию.

Основными признаками гибридных субъектов финансового права являются:

1) публично-правовая детерминированность: статус, компетенция и объем финансовых прав гибридных субъектов производны от публичной власти и закрепляются правовыми нормами;

2) ориентированность на инновационное развитие: деятельность субъекта направлена на внедрение организационных, управленческих или технологических новшеств, не свойственных традиционным публичным институтам;

3) экономическая (социально-экономическая) направленность: финансовая правосубъектность подчинена достижению публично значимых экономических либо комплексных социально-экономических результатов, а не извлечению прибыли как самоцели;

4) наделение отдельными публичными функциями: субъект осуществляет властные полномочия в финансовой сфере (бюджетные, налоговые, контрольные);

5) их функционирование выступает объектом внешнего контроля: финансовая деятельность субъекта подлежит обязательной проверке и оценке со стороны внешних уполномоченных органов (контрольно-счетных, финансовых, налоговых) независимо от наличия внутреннего аудита;

6) специальное правовое регулирование: к субъекту применяется особый нормативно-правовой режим, допускающий отступления от общих норм финансового права.

Эволюционирование системы субъектов финансового права – перманентный процесс, обусловленный в числе прочего трансформацией государственного устройства, развитием и усложнением национальной экономики, ее цифровизацией. Полагаем, что выделение гибридных субъектов в самостоятельную группу позволит не только адаптировать науку финансового права к новым экономическим и правовым реалиям, но и более предметно исследовать такие практико-ориентированные вопросы, как введение специальных механизмов контроля использования ими бюджетных средств, включая регулярные аудиты и отчетность перед государством и обществом.

1.2 Понятие территории с особым публично-правовым статусом

Исследование сущности какого-либо явления, в том числе правового, с необходимостью включает в себя рассмотрение соответствующего категориального аппарата, формирующего единообразные представления о правовом институте или отрасли. Можно добавлять, исключать, регулировать новые виды территорий с особыми и преференциальными режимами, однако без соответствующего анализа это не приблизит нас к пониманию того, что есть «территория с особым публично-правовым статусом». В связи с этим необходимо выделить и рассмотреть универсальную совокупность обязательных и дополнительных признаков, которыми должна обладать любая территория с особым статусом, и сформулировать определение данной территории как особого субъекта права.

В качестве отправных точек исследования были выбраны категории, непосредственно связанные с предметом научного интереса: «территория», «публично-правовое образование», «публично-территориальное образование», «правовой статус».

Исходное для нашего исследования понятие «территория» рассматривается в науке как комплексная универсалия, включающая несколько обязательных факторов: конституционно-правовой статус, площадь и ее географическое

положение, особенности ее места в общей территориальной системе федерального устройства, учет этноконфессионального спектра, социокультурные традиции в процессах обеспечения преемственности поколений, обеспечение собственной социально-экономической и военной безопасности территории¹.

Понимание и дефинирование территории в праве существенно отличается от представлений о ней в других науках (например, в географии²) и зачастую связано с категорией «государство».

Интересной особенностью понятия территории в английском языке выступает ее синонимизация с понятиями «страна» и «государство»³. Так, некоторые исследователи отмечают, что территория – это пространство, включающее объекты и связи между ними⁴.

Другие авторы выделяют территорию как пространственный предел существования населения и одновременно как политическое, экономическое и культурное пространство⁵.

Весьма оригинальна и самобытна точка зрения, в соответствии с которой территория рассматривается в современном мире не как государственные границы, «а как мощный метафизический эффект практик, создающих видимость существования подобных пространств»⁶.

¹ Арзуманов И.А., Шишкин С.И. Политико-правовые и социально-экономические аспекты понятия «территория» как фактора комплексного развития. Ч. 1 // Сибирский юридический вестник. 2016. № 3 (74). С. 12.

² Согласно Большой российской энциклопедии «территория...часть поверхности земной суши с определенными границами и присущими ей природными, а также созданными в результате человеческой деятельности свойствами и ресурсами. Характеризуется наличием особого вида ресурсов – протяженностью (площадью), особенностями географического положения, определенным типом (типами) природного ландшафта, степенью хозяйственной освоенности, способностью выполнять роль пространственного базиса деятельности человека». URL: <https://bigenc.ru/c/territoriia-c0e28c> (дата обращения: 30.06.2026).

³ Пейнтер Джо. Переосмысляя территорию // Городские исследования и практики. 2022. № 2 (т. 7). С. 16.

⁴ Куган С.Ф. Логистический потенциал территории: понятие, особенности и научная логика // Вестник Полоцкого государственного университета. 2018. № 13. С. 92.

⁵ Сайпидинов Д. О правовом понятии территории государства // Наука без границ. 2018. № 5 (22). С. 142.

⁶ Пейнтер Джо. Переосмысляя территорию // Городские исследования и практики. 2022. № 2 (т. 7). С. 31.

В научной литературе встречается подход, предлагающий рассматривать категорию «территория» через призму направлений ее правового регулирования. К таким направлениям относят: цифровую трансформацию управления территориальными ресурсами, повышение инвестиционной привлекательности за счет специальных правовых режимов, усиление государственного контроля в сфере охраны и эксплуатации территорий¹. На наш взгляд, этот подход вполне правомерен, поскольку правовое регулирование территории динамично развивается под влиянием современных экономических и технологических факторов.

Также в доктринальных источниках территория зачастую идентифицируется через принцип территориальной целостности и неприкосновенности².

Дефиниция «территория» в ряде работ рассматривается в двух аспектах: с одной стороны, в качестве пространства в объективной реальности, а с другой стороны, как правовой режим³.

В конституционном праве территория раскрывается одновременно как материальное выражение и пространственное измерение проявления верховенства государства⁴, как интегральное понятие, раскрывающее «свою качественную определенность через естественно-метрические, государственно-идентифицирующие, формально-определенные и социокоррелирующие свойства материальной сущности бытия»⁵.

¹ Малышкин С.П. Анализ правовой регламентации развития территорий в Российской Федерации: настоящее и будущее // Сфера права. 2020. № 3. С. 31.

² Быстрова Д.А. Принцип территориальной целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации: содержание и соотношение основных элементов // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. С. 161.

³ Мартиросян Л.Г. Проблемные аспекты концепции «территории» в международном праве // Регион и мир. 2023. № 1. С. 35.

⁴ Бондарь Н.С. Территория как конституционно-правовая категория: единство публично-властных и личностных начал // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2016. № 4 (т. 3). С. 10.

⁵ Нифанов А.Н. Территория в конституционном праве: концептуально-теоретические и прикладные подходы // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2010. № 2 (9). С. 22.

О важности категории «территория» высказывался и Конституционный Суд Российской Федерации: «В правовом смысле территория определяет прежде всего пределы распространения властных полномочий различного уровня и характера. На одной и той же территории функционируют федеральная власть, власть субъектов Российской Федерации, власть местного самоуправления нескольких уровней, что, соответственно, обуславливает разграничение их полномочий»¹.

Итак, понятие территории в праве носит многогранный характер, оно связано с категорией государства и раскрывается через различные аспекты: от пространственных пределов суверенитета до правового режима, регулируемого нормами национального и международного права.

Современные исследователи подчеркивают динамичность этой категории, обусловленную цифровизацией, экономическими факторами и усилением государственного контроля. Территория объективируется не только как физическое пространство, но и как сложный социально-правовой феномен, включающий политические, экономические и культурные связи. Проведенный анализ позволил выделить следующие основные подходы к ее определению, имеющие значение для нашего исследования:

- государственно-правовой (территория как пространство суверенитета);
- социально-регулятивный (территория как объект управления и правовых режимов);
- метафизический (территория как результат социальных и политических практик).

Таким образом, в праве территория представляет собой не просто географические границы, а комплексное явление, интегрирующее материальные, юридические и символические элементы, трансформирующиеся под влиянием современных вызовов глобализации и цифровизации.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.1997 № 12-П «По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 29. Ст. 3581.

Следующее важное для нас словосочетание «публично-правовое образование» встречается в российском законодательстве неоднократно: в ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации¹, в ст. 12.1 Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя»², в ст. 66 Гражданского кодекса Российской Федерации³. Вместе с тем определение публично-правового образования в законодательстве отсутствует.

В научных источниках данной категории уделяется пристальное внимание. В качестве примера приведем определение, сформулированное В.Е. Чиркиным: «Публично-правовое образование – это форма организации публичного коллектива на определенной территории, которая имеет публичную власть и использует ее для регулирования общественных отношений данного публичного коллектива, являющаяся юридическим лицом публичного права и несущая ответственность за действия (бездействие) своих органов и должностных лиц»⁴.

По мнению Р.М. Мирзаева, под публично-правовыми образованиями следует понимать Российскую Федерацию, субъекты РФ, муниципальные образования и федеральные территории⁵.

Здесь подчеркивается связь публично-правового образования с территорией, указываются регулятивная и организационная функции и их исполнители, за действия (бездействие) которых ответственность наступает у

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.

² О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 12. Ст. 1201.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ Чиркин В.Е. Публично-правовое образование. М.: Норма, ИНФРА-М, 2019. С. 59.

⁵ Мирзаев Р.М. Фискальные полномочия публично-правовых образований: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 17.

публично-правового образования как у обладателя публичной власти и субъекта правоотношений.

Другие авторы, формулируя понятие публично-правового образования как субъекта финансового права, опираются на следующие признаки: властно-имущественный характер финансовых правоотношений, обязательное наличие публичного интереса, операционный характер¹, а также легитимность, под которой понимается совокупность прав и обязанностей, составляющих их финансовую правосубъектность².

Таким образом, публично-правовое образование в финансовом праве характеризуется территориальной обусловленностью, регулятивными и организационными полномочиями, ответственностью за действия своих органов, властно-имущественной природой, публичным интересом, операционным характером и легитимностью как основой финансовой правосубъектности.

Подчеркнем, что понятие публично-правового образования не только имеет теоретическое обоснование, но и подкрепляется конкретными признаками, установленными Конституционным Судом РФ в своих решениях.

Согласно его правовым позициям, к таким признакам относятся:

1) специальная правоспособность публично-правовой природы, не совпадающая с правоспособностью граждан и юридических лиц, преследующих частные интересы, одновременно применяя нормы о юридических лицах, если иное не вытекает из закона или особенностей указанного субъекта³;

2) строго целевая направленность правосубъектности – выполнение общественно значимых функций и достижение конституционно значимых целей,

¹ Цареградская Ю.К., Штерн Ю.М. Публично-правовые образования как субъекты финансового права // Юридическое образование и наука. 2023. № 11. С. 42.

² Штерн Ю.М. Правовое регулирование финансовой деятельности публично-правовых образований в условиях цифровизации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025. С. 9.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.1997 № 139-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Совета Федерации о проверке конституционности Федерального закона "О переводном и простом векселе"» // СПС «КонсультантПлюс».

реализация гарантий защиты конституционных прав и свобод человека и территориального публичного коллектива¹;

3) имущество публично-правового образования, которое создается или приобретается для обеспечения потребностей публичного коллектива, а не для ведения предпринимательской деятельности, имеет «публично-правовую природу этой формы собственности, в силу которой она – в отличие от частной собственности – следует общим интересам и связана с осуществлением задач и функций публичной власти, что предполагает нахождение в собственности публично-правовых образований только того имущества, которое необходимо для реализации их публичных функций и полномочий по предметам их ведения и составляет экономическую основу деятельности органов публичной власти»²;

4) полноправное участие в судах любых инстанций, а также отсутствие положений, прямо предусматривающих возможность компенсации вреда, причиненного неисполнением судебных решений, вынесенных по искам к государству и к иным публично-правовым образованиям³.

Синтезируя доктринальные и правовые позиции, можно сформулировать следующее определение. *Публично-правовое образование – это особый субъект права, обладающий специальной правосубъектностью, направленной на реализацию общественно значимых функций и защиту конституционных*

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2006 № 540-О «По запросу Правительства Самарской области о проверке конституционности статьи 1, частей шестой и восьмой статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и статьи 50 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2010 № 22-П «По делу о проверке конституционности части 8 статьи 4 и частей 2, 3 и 4 статьи 9 Федерального закона "Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с жалобой администрации города Благовещенска» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 03.07.2008 № 734-О-П «По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ценностей. Оно владеет имуществом исключительно для выполнения публичных задач, несет ответственность за действия своих органов и должностных лиц, а также участвует в судебных процессах на особых условиях, отражающих его публично-правовую природу.

В научной литературе при анализе понятия публично-правового образования нередко наблюдается его отождествление со схожей категорией – публично-территориальным образованием. Ряд исследователей, акцентируя внимание на территориальном признаке, предлагают рассматривать в качестве самостоятельных субъектов права именно публично-территориальные образования¹. Такой подход подчеркивает значение территориального фактора в определении правового статуса подобных образований.

Вместе с тем основное различие между публично-правовым и публично-территориальным образованием состоит в том, что многие из последних лишены таких существенных атрибутов правового статуса, как собственный предмет ведения и правосубъектность². В отличие от публично-правовых образований, они не обладают полным набором характеристик самостоятельного субъекта права.

К особенностям публично-территориальных образований ученые относят: территориальную организацию в пределах субъекта РФ с четко установленными границами; структурную вариативность (может включать один или несколько населенных пунктов с прилегающими территориями); обязательное наличие официального наименования³.

Таким образом, наряду с множеством общих характеристик, между рассматриваемыми категориями выявляются существенные различия, препятствующие их приравниванию друг к другу.

¹ См., например: Абазов А.Б., Файрушин Т.А. Охрана общественного порядка как функция публичной власти: проблема правового регулирования и распределения полномочий между публично-территориальными образованиями // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 2.

² Лексин И.В. Понятие территориального образования в конституционном праве // Государственное управление: электронный вестник. 2015. Вып. № 49. С. 139.

³ Дамдинов Б.Д. Административно-территориальные единицы в системе публично-территориальных образований России: теория, правовое регулирование и практика // Сибирский юридический вестник. 2014. № 3 (66). С. 28.

Взаимосвязь рассматриваемых категорий можно объяснить с позиции диалектики как соотношение общего и частного (рода и вида): публично-территориальное образование выступает родовой категорией, а публично-правовое образование – одной из ее разновидностей. Иными словами, любое публично-правовое образование является публично-территориальным, однако обратное верно далеко не во всех случаях.

Территория публично-правового образования выступает в качестве одного из его признаков и представляет собой объект правового регулирования, в то время как само публично-правовое образование является субъектом финансового права.

Полагаем, что публично-территориальное образование становится публично-правовым только при наличии у него властной автономии, правосубъектности и возможности участвовать в правоотношениях от своего имени. В остальных случаях оно остается лишь элементом территориальной организации без самостоятельного публично-правового статуса.

В различных диссертационных исследованиях неоднократно высказывались мнения относительно классификации публично-правовых образований. Р.Р. Абдулваганова выделяет непосредственно Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования¹. Аналогичного подхода придерживается и Л.Н. Древаль². Некоторые ученые концентрируют внимание на видовом разнообразии публично-правовых образований, структурируя, например, муниципальные образования на городские и муниципальные округа, муниципальные районы, городские и сельские поселения³.

В российской правовой доктрине сложились различные подходы к классификации публично-правовых образований. Так, по мнению

¹ Абдулваганова Р.Р. Правовое положение публично-правовых образований в гражданско-правовых обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. С. 6.

² Древаль Л.Н. Субъекты российского финансового права: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Хабаровск, 2009. С. 20–21.

³ Миронова С.М. Доктрина финансово-правового статуса муниципальных образований в Российской Федерации и его реализация: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2021. С. 15.

Е.М. Андреевой, к ним относятся Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования¹. Более широкий подход демонстрирует И.В. Зернов, который выделяет государство, субъекты государства, муниципальные образования и территориальные автономии², а также иные публично-правовые образования, к которым относит территории с особым публично-правовым статусом (закрытые административно-территориальные образования, территориальные общественные самоуправления и федеральные территории)³.

Рассмотрев понятия территории и публично-правового образования, выступающие общими в целях настоящего исследования, перейдем к формулированию понятия территории с особым публично-правовым статусом.

Единого мнения относительно признаков территории с особым публично-правовым статусом в доктрине не содержится.

Одни авторы полагают, что основным сущностным критерием территории с особым статусом является ее функциональное и целевое предназначение⁴.

Ряд исследователей отмечают, что среди территорий с особым публично-правовым статусом в любой стране больше зон, обладающих особым экономическим статусом, что обусловлено прямой зависимостью благополучия государства от уровня его экономического развития⁵.

В научной литературе можно встретить и более широкий взгляд на территории с особым статусом. Некоторые ученые наделяют особым статусом те образования, которые имеют государственную поддержку в ее разных проявлениях (политическая, социальная, финансовая, экономическая)⁶, в связи с

¹ Андреева Е.М. Валютно-правовой статус публично-правовых образований // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 1 (63). С. 134.

² Зернов И.В. Публично-правовое образование – новая конституционная парадигма // Наука. Общество. Государство: электронный научный журнал. 2021. Т. 9, № 2 (34). С. 126.

³ Там же. С. 128.

⁴ Комарова В.В. Территориальные пределы публичной власти и особые статусы территорий // Образование и право. 2020. № 6. С. 23.

⁵ Васильева И.А. Территории с особым статусом в экономической системе страны // Oeconomia et Jus. 2018. № 1. С. 1.

⁶ Данилова С.Н., Петров А.М., Тэйслина О.Г. Государственное регулирование развития территорий с особым статусом // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 4 (73). С. 75.

чем ограничивают их перечень следующими видами территорий: моногорода, закрытые административно-территориальные образования, наукограды, особо охраняемые территории, территории опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны¹.

Также существует мнение ученых относительно статуса территории, основанное на критерии введения особого правового режима, подразделяющегося на следующие виды: исходно-публичный, специально-публичный и исключительно-публичный².

Исходно-публичный правовой режим представляет собой «совокупность конституционно-правовых норм о территории в Российской Федерации, специально обособленных публичных структур, располагающих необходимыми организационно-техническими и материальными средствами, осуществляющих деятельность, направленную на обеспечение указанных норм вне связи с наступлением чрезвычайных ситуаций, и не требующих применения специальных режимов»³. Примером такого режима (назовем его ординарным) является постоянное функционирование субъектов Российской Федерации.

К специально-публичным относятся режимы, имеющие особенности, установленные законодателем изначально и действующие перманентно. Одними из последних и наиболее очевидных примеров специально-публичных режимов выступают специальные административные районы⁴ и особые экономические зоны.

¹ Данилова С.Н., Петров А.М., Тэйслина О.Г. Государственное регулирование развития территорий с особым статусом // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 4 (73). С. 76.

² Нифанов А.Н. Исходно-публичные режимы обеспечения конституционно-правового статуса территории в Российской Федерации // Вестник Новгородского государственного университета. 2012. № 69. С. 82.

³ Полухин О.Н., Нифанов А.Н. Конституционно-правовой статус территории в Российской Федерации в видовом формате исходно-публичных режимов // НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право. 2012. №8 (127). С. 196.

⁴ См., например: Лакаев О.А. Правовое регулирование публичного управления в специальных административных районах // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 1.

Исключительно-публичные режимы применяются в таких сферах, как внешнеторговая деятельность, вопросы беженцев, охрана природных территорий, а также при введении режимов военного положения или чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера¹. Однако мы не можем согласиться с мнением авторов, которые считают их исключительно-публичными режимами². Данные режимы представляют собой особую форму правового регулирования, сочетающую чрезвычайные меры с публично-властными полномочиями государства. Их исключительность проявляется в специфике установления³, ограничениях обычного правопорядка и специфических правовых последствиях.

Здесь следует оговориться, что особый правовой режим и особый правовой статус не являются синонимами. Не будем сильно углубляться в этимологию данных категорий, однако установим и охарактеризуем их взаимосвязь.

Так, правовой статус представляет собой юридически закрепленный набор прав и обязанностей субъекта права, в то время как правовой режим – порядок правового регулирования объектов права⁴.

При этом особый правовой статус выступает в качестве элемента особого правового режима⁵. Последний также включает в себя комплекс правовых средств, состоящий из дозволений и запретов, пределов самостоятельности

¹ Афзалетдинова Г.Х. К вопросу об особенностях использования исключительных правовых режимов в отраслях публичного права // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1316.

² Афзалетдинова Г.Х. Основные направления использования исключительных режимов в отраслях публичного и частного права // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 1. С. 19.

³ Правовое обеспечение режимов военного и чрезвычайных положений включает следующие нормы и акты: статья 87 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., № 0001202210060013; О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 5. Ст. 375; О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277.

⁴ Кузнецов А.О., Цветков С.Б. О соотношении понятий «правовой статус» и «правовой режим» // Поиск. 2016. № 1 (3). С. 262.

⁵ Барбин В.В. Конституционно-правовой режим: понятие и содержание // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 3. С. 37.

субъектов права, продолжительность существования которого равна периоду существования территории с особым публично-правовым статусом¹, что является спорным вопросом.

Отметим, что дискуссия о соотношении понятий «правовой режим» и «правовой статус» активизировалась в последние годы. Исторически правовой статус применялся только к субъектам права, но затем стал использоваться и для характеристики объектов собственности, нормативных актов. Это привело к смешению данных категорий с такими понятиями, как «правовое положение» и «правовой модус»².

Особенным правовой статус территории может быть в силу различных факторов. Некоторые исследователи склоняются к тому, что особый правовой статус территории выражается *в специальном правовом регулировании*, направленном на организацию власти, развитие территории, государственной экономики и привлечения инвестиций³.

При этом причина установления особого правового режима, как правило, объясняется факторами, индивидуальными для каждой территории. Например, в отношении Арктической зоны к таким факторам относятся:

1) изменяющиеся с течением времени климатические характеристики, позволяющие планировать стабильность ведения хозяйственной деятельности в условиях Крайнего Севера;

2) прогнозные данные о запасах углеводородов и других полезных ископаемых в условиях общего истощения существующих мировых запасов и повышения спроса/предложения на энергоресурсы;

¹ Коваленко Е.И. Правовой статус и режим охраны и использования особо охраняемых природных территорий: постановка проблемы // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Право. 2021. Т. 21, № 3. С. 96.

² Примаков Т.К., Орлова К.А. Терминологические трудности определения категории «правовой статус» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. Вып. 9. С. 22.

³ Колесников А.В. Особенности организации муниципального управления в особых территориях с экономическими преференциями // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 6 (143). С. 109.

- 3) использование логистических возможностей Северного морского пути и биоресурсов Арктики;
- 4) военно-стратегическое значение¹.

Особенности правового статуса территории могут выражаться и в *особом организационно-правовом режиме*, что выступает следствием реализации комплексных мер организационного и правового порядка, проводимых государством в границах административно-территориальных образований².

В зависимости от причин, лежащих в основе создания нового или изменения старого организационно-правового режима, такие территории подразделяются учеными на следующие виды:

- 1) закрытые административно-территориальные единицы или территории проживания коренных и малочисленных народов, территории – объекты особой охраны;
- 2) территории с особым режимом хозяйствования – особые экономические зоны и т.д.;
- 3) территории с режимом ликвидации последствий стихийных бедствий, экологических катастроф и т.д.³

Более того, в науке присутствует вполне обоснованный подход, согласно которому территории с особым публично-правовым статусом неоднородны и имеют как общие критерии, так и специфические, которые характерны только для определенного вида подобных территорий (например, федеральных округов)⁴.

Еще одним фактором, обуславливающим особенность статуса территории, является *специальный правовой режим земель*. Он непосредственно влияет на

¹ Колесников А.В. Указ. соч. С. 110.

² Арзуманов И.А., Шишкин С.И. Указ. соч. С. 13.

³ Там же. С. 13.

⁴ Комарова В.В. Территориальные пределы публичной власти и особые статусы территорий // Образование и право. 2020. № 6. С. 26.

условия ведения экономической деятельности в зонах с преференциальными режимами¹ и тесно связан с географическим пониманием территории и ее границ.

По мнению ряда исследователей, особый статус территории также *зависит от характеристики ее населения* как публично-территориального коллектива.

А.А. Кондрашев и Ю.С. Дружинина в качестве наглядного примера приводят различия в объеме прав населения Таймырского Долгано-Ненецкого и Эвенкийского муниципальных районов Красноярского края, с одной стороны, и административно-территориальных единиц с особым статусом этих же субъектов, с другой стороны, находящихся в одних границах, но наделенных «некоторым объемом конституционных правомочий как бывший субъект РФ»².

Исследователи института федеральных территорий при сравнении их с субъектами РФ проводят компаративистский анализ указанных субъектов финансового права, в том числе с точки зрения такого элемента статуса территории, как ее население³.

Некоторые ученые обращают внимание на характеристику населения территории с особым публично-правовым статусом в контексте организации публичной власти на ней и реализации населением предоставленных им политических прав⁴.

В международной практике создания особых территорий существуют случаи, когда одной из целей создания такой территории выступало сохранение и поддержание традиционного многовекового образа жизни коренного населения

¹ Дихтяр А.И. и др. Правовой режим земель территорий с особыми условиями осуществления предпринимательской деятельности // Аграрное и земельное право. 2016. № 8. С. 21.

² Кондрашев А.А., Дружинина Ю.С. Проблемы правового регулирования статуса административно-территориальных единиц с особым статусом (на примере Красноярского края) // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2017. № 1. С. 188.

³ См., например: Васильева Н.В., Праскова С.В., Пятковская Ю.В. Конституционный статус федеральных территорий в России: теоретические основы законодательного регулирования // Правоприменение. 2021. Т. 5, № 1.

⁴ Третьяк И.А. Эволюция конституционно-правового статуса федеральной территории – округа Колумбия, США: конституционно-правовые риски // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 1. С. 72.

(например, федеральные территории Нунавут, Северо-Западные территории и Юкон в Канаде)¹.

Как уже отмечалось, «особость» территорий в публично-правовом аспекте нередко обусловлена спецификой правовых режимов, применяемых к регулированию тех или иных общественных отношений. При этом особый статус или режим становятся предметом научного интереса в их взаимосвязи с экономическими преференциями². Например, А.Л. Белоусов считает, что словосочетание «преференциальный режим» применительно к какой-либо территории преимущественно означает предоставление налоговых льгот³, хотя, как показывает закрепленное в российском законодательстве разнообразие территорий с особым публично-правовым статусом, это далеко не всегда так.

На основании изложенного выделим те признаки, которые позволяют отграничить ординарные территории от особых.

Первостепенное значение имеет целевая направленность, которая определяет необходимость придания территории особого статуса независимо от конкретных форм его выражения. Примечательно, что большинство таких территорий создается с экономическими целями – для стимулирования хозяйственного развития как конкретного региона, так и страны в целом.

На этом делает акцент Р.А. Быков, определяющий территорию с особым статусом как основанную на федеральном законе и создаваемую уполномоченным органом в пределах России территорию, «...на которой устанавливается особый правовой режим ее функционирования и (или) осуществления общественно

¹ Сафина С.Б. Федеральные территории в составе федерации: особенности статуса и значение // Проблемы права. 2021. № 1 (80). С. 14.

² См., например: Комова Н.Д. и др. Территории с преференциальным налоговым режимом: преимущества и недостатки, анализ тенденций развития в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 8-2.

³ Белоусов А.Л. Регулирование территориального развития через совершенствование преференциальных режимов осуществления предпринимательской деятельности // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14, № 6. С. 85.

значимых видов деятельности, в том числе посредством применения финансово-правовых и иных мер государственной поддержки»¹.

Следующий вывод связан с недопустимостью отождествления правового статуса территории и режима, действующего на ней. Дело в том, что наделение статусом территории происходит при ее создании, в то время как правовой режим может меняться и трансформироваться с течением времени, переходя из исходно-публичного или специально-публичного в исключительно-публичный режим. Допустимы и иные вариации смены и переходов правовых режимов в рамках одной территории.

Более того, установление особого правового режима, его изменение с течением времени обусловлены исключительно индивидуальными характеристиками отдельно взятой территории.

Особый правовой режим получает свое развитие в специальном правовом режиме земель, включающем географический аспект, вопросы, связанные с порядком приобретения, отчуждения, передачи земель, допустимые вещные права на земли территории с особым публично-правовым статусом.

Также особый правовой режим находит отражение в особых организационно-правовых аспектах существования территории и в характеристиках населения административно-территориальной единицы как публично-территориального коллектива.

Таким образом, территория с особым публично-правовым статусом – это комплексное понятие, которое может быть охарактеризовано через совокупность обязательных и функциональных признаков.

Во-первых, такие территории являются публично-территориальными образованиями, и важно не отождествлять их с публично-правовыми образованиями, публично-правовыми компаниями и юридическими лицами частного права.

¹ Быков Р.А. Налогово-правовой режим территорий с особым статусом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2026. С. 10.

Во-вторых, обязательный признак территории с особым публично-правовым статусом – цель ее создания, включающая публичные интересы.

В-третьих, территории расположены в пределах определенных при их создании границах.

В-четвертых, обязательный признак, присущий каждой особой территории, выражается в особом правовом статусе, имеющем один или несколько индивидуальных факторов разной направленности: политический, социальный, религиозный, экономический, географический. При этом допустимо утверждение о том, что статус территории прямо связан с продолжительностью ее существования, возникает при ее создании и утрачивается при ее упразднении.

Вместе с тем указанный перечень признаков территорий с особым публично-правовым статусом не является закрытым и исчерпывающим в контексте научных изысканий. Существует еще много признаков исследуемых территорий, но, субъективно, они уже уходят на уровень частных отличий, в связи с чем являются акцессорными.

В качестве примера дополнительных признаков можно указать *особый правовой режим*, который может меняться с течением времени и в определенные периоды на отдельно взятой территории утрачивать свои характеристики, трансформируясь в исходно-публичный вид режима.

Другим дополнительным признаком, если рассматривать особую территорию с точки зрения состава, численности, этноконфессионального спектра, продолжительности проживания, выступает *население* как неотъемлемая и обязательная часть территории с особым публично-правовым статусом.

Вместе с тем отнесение данного признака к дополнительным является дискуссионным вопросом, поскольку население особой территории можно рассматривать через призму льгот, различных государственных мер и субсидий федерального и регионального значения, что позволяет сделать допущение об обязательности данного признака.

При рассмотрении акцессорных признаков следует отметить, что их перечень не исчерпывается предложенными характеристиками. Однако

комплексный анализ всех возможных дополнительных элементов правового статуса специальных территорий выходит за рамки данного исследования.

Итак, территория с особым публично-правовым статусом – это комплексный правовой феномен, постоянные (статусные) элементы которого сочетаются с динамичными (режимными) характеристиками.

К важным характеристикам данного правового феномена относится диалектическое единство постоянного юридического статуса, определяемого при учреждении территории, и динамики правовых режимов, которые могут трансформироваться в процессе ее функционирования. В качестве дополнительных элементов могут рассматриваться демографические, этноконфессиональные и иные ситуативные особенности, не влияющие на сущностные характеристики данного публично-правового института.

Исходя из сказанного, полагаем возможным сформулировать следующую дефиницию: *территория с особым публично-правовым статусом как субъект права представляет собой институционально оформленное пространственное образование, характеризующееся устойчивым комплексом юридически закрепленных признаков, включая: целевую детерминированность публичными интересами, четкие пространственные границы, особый порядок правового регулирования, а также специфику управления, экономической деятельности и землепользования.*

Опираясь на сформулированное определение, представим понятие территории с особым публично-правовым статусом как субъекта финансового права. Различный содержательный объем данных категорий наглядно демонстрирует таблица 1.1.

Таблица 1.1 – Критерии разграничения территорий с особым публично-правовым статусом: субъект права и субъект финансового права

Критерий	Территории с особым публично-правовым статусом как субъект права	Территории с особым публично-правовым статусом как субъект финансового права

		статусом как субъект финансового права
Правовая природа	Общая правовая конструкция, характеризующаяся комплексом публично- правовых признаков	Отраслевая (финансово- правовая) конструкция, основанная на участии в финансово-правовых отношениях
Правосубъектность	Правоспособность и дееспособность в широком правовом смысле (в административных, земельных и других отношениях)	Финансово-правовая правосубъектность — способность участвовать в налоговых, бюджетных, валютных отношениях
Предмет участия	Участие в реализации публичных задач: регулировании землепользования, управлении	Участие в формировании, распределении, использовании и контроле публичных денежных фондов
Критерий	Территории с особым публично-правовым статусом как субъект права	Территории с особым публично-правовым статусом как субъект финансового права
Регуляторная база	Конституция РФ, ФЗ № 116-ФЗ, № 473-ФЗ, № 291-ФЗ, земельное, градостроительное и иное законодательство	Бюджетный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, отраслевые федеральные законы (Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ и др.)

Критерий	Территории с особым публично-правовым статусом как субъект права	Территории с особым публично-правовым статусом как субъект финансового права
Цель правового регулирования	Правовое обеспечение особого порядка регулирования и развития территории	Реализация публичных финансовых интересов государства на данной территории
Примеры отношений	Заключение соглашений с резидентами, установление особого правового режима, регулирование управленческих функций	Получение субсидий, предоставление налоговых льгот, выполнение бюджетных полномочий, взаимодействие с ФНС России и Федеральным казначейством

На основании изложенных критериев можно сузить общее понятие и сформулировать категорию «территория с особым публично-правовым статусом как субъект финансового права».

Территория с особым публично-правовым статусом как субъект финансового права – это институционально оформленное пространственное образование, наделенное финансовой правосубъектностью в силу прямого предписания финансово-правовых норм, что выражается в юридически обеспеченной потенциальной способности быть участником публичных финансовых отношений, реализуемой через специально уполномоченные субъекты публичной администрации.

1.3 Эволюция видового многообразия территорий с особым публично-правовым статусом и опыт правового обеспечения их деятельности

Эволюционирование системы субъектов финансового права – перманентный процесс, обусловленный усложнением и развитием национальной экономики.

Изменения в системе субъектов финансового права, отвечающие веяниям времени, зачастую более интенсивны и многообразны, нежели имеющиеся в определенный момент научные теории и правовое регулирование.

Примером такого отставания является доктринальное осмысление и нормативное обеспечение финансовых правоотношений с участием территорий с особым публично-правовым статусом.

Последние, функционально ориентированные на инвестиционное развитие страны и регионов, стимулируют формирование бюджетов соответствующих уровней бюджетной системы и выступают драйверами роста экономики Российской Федерации, в связи с чем является актуальным исследование видов и генезиса территорий с особым публично-правовым статусом, а также установление критериев для их классификации.

Если обратиться к истории возникновения территорий с преференциальными режимами, то первые предпосылки можно найти еще в Древней Руси периода IX–XV вв. Уже тогда существовали торговые соглашения, разрешающие торговлю очень ограниченному списку городов, так называемым вольным городам¹, среди которых можно выделить Новгород (новгородско-готландский договор)² и Псков (Ганзейский союз XIV в.)³.

¹ Тетерина Е.А. В.О. Ключевский о становлении боярского класса Киевской Руси // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Общественные науки. 2016. Т. 2, № 4 (8). С. 57.

² Мельникова Е.А. Существовал ли двусторонний новгородско-готландский договор доганзейского времени? // Петербургский исторический журнал. 2019. № 4 (24). С. 29.

³ Лагунин И.И. Псков Ганзейский // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2019. № 50. С. 80.

Второй этап развития представляет собой Московское государство на этапе XVI–XVII вв. В это время формируются льготы для английских и голландских купцов в порте Архангельска¹, а также налоговые послабления для персидских купцов в Астрахани как центре торговли с восточными государствами².

В имперский период российской государственности примерами создания отдельных территорий с особыми преференциями стали особые экономические режимы, функционировавшие в XVIII–XIX вв. в виде свободных портов Одесса и Владивосток³.

В СССР территории с преференциальными режимами развивались преимущественно в виде моногородов в силу закрытости самого государственного устройства. Так, в период действия СССР количество моногородов доходило до 500 монопоселений⁴.

Еще одним направлением развития было учреждение закрытых административно-территориальных образований, связанных с развитием науки, например, г. Дубна (физика) и г. Саров (центр ядерных испытаний)⁵.

Новейший период истории Российского государства характеризуется последовательным развитием отдельных видов территорий с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности, к которым относятся особые экономические зоны, зоны территориального развития (упразднены в настоящее время)⁶, территории опережающего развития, специальные

¹ Вебер Д.И., Носова Е.И. Эпизод из истории Балтийской торговли: импорт бумаги в Московское государство // Журнал *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2021. №1 (29). С. 66.

² Асташкин Р.С. Иранско-каспийский маршрут в «Известиях» Дона Хуана персидского // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2016. № 6–7 (57). С. 5.

³ Пароватов С.Н. Развитие «территорий роста»: от свободных экономических зон к территориям с особыми экономическими режимами // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. Вып. № 1–2 (76). С. 222.

⁴ Кулай С.В. Анализ критериев отнесения муниципальных образований к моногородам // Социум и власть. 2019. № 3 (77). С. 50.

⁵ Долгова Е.А. Московский пояс советских городов науки: проектирование и организация пространства // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 2. С. 237.

⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федеральный закон от 23.11.2024 № 392-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 48. Ст. 7199.

административные районы и международные территории опережающего развития.

Эволюцию правового регулирования рассматриваемых территорий проиллюстрируем на примере Дальневосточного региона России, в котором с 1990 г. динамично появлялись и исчезали зоны с особыми преференциями (таблица 1.2). Высокая динамика проводимых в нем правовых экспериментов делает его репрезентативным объектом для анализа.

Таблица 1.2 – Развитие правового регулирования территорий с особым публично-правовым статусом в Дальневосточном регионе

Год создания	Вид территории с особым публично-правовым статусом	Наименование территории	Основание возникновения
1990	Свободная экономическая зона	Находка	Постановление Совмина РСФСР ¹
1991	Свободные экономические зоны	Сахалин ЕВА	Постановления Совмина РСФСР ²
2009	Портовая особая экономическая зона	Советская Гавань	Постановление Правительства РФ ³

¹ О первоочередных мерах по развитию свободной экономической зоны в районе г. Находки (СЭЗ Находка) Приморского края (вместе с Положением о свободной экономической зоне в районе г. Находки Приморского края): Постановление Совета Министров РСФСР от 23.11.1990 № 540 // Собрание постановлений и распоряжений Правительства РСФСР. 1991. № 4. Ст. 50.

² О первоочередных мерах по развитию свободной экономической зоны «Сахалин» (СЭЗ «Сахалин») (вместе с Положением о свободной экономической зоне «Сахалин»): Постановление Совета Министров РСФСР от 26.06.1991 № 359 // Право и экономика. 1995. № 9; О первоочередных мерах по развитию свободной экономической зоны в Еврейской автономной области» (вместе с Положением о свободной экономической зоне в Еврейской автономной области): Постановление Совета Министров РСФСР от 07.06.1991 № 312 // Иностранные инвестиции. Совместные предприятия и представительства. 1994.

³ О создании на территории Хабаровского края портовой особой экономической зоны: Постановление Правительства РФ от 31.12.2009 № 1185 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 2. Ст. 232.

Год создания	Вид территории с особым публично-правовым статусом	Наименование территории	Основание возникновения
2010	Особая экономическая зона	о. Русский	Постановление Правительства РФ ¹
2015	Особая экономическая зона	Свободный порт Владивосток	Федеральный закон ²
2015	Территории опережающего социально-экономического развития	Комсомольск Хабаровск Белогорск Чукотка Приамурская	Постановления Правительства РФ ³
2015	Территории опережающего развития	Надеждинская (Приморье) Якутия Михайловский	Постановления Правительства РФ ⁴

¹ О создании на территории острова Русский Владивостокского городского округа Приморского края туристско-рекреационной особой экономической зоны: Постановление Правительства РФ от 31.03.2010 № 201 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 14. Ст. 1666.

² О свободном порте Владивосток: Федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4338.

³ О создании территории опережающего социально-экономического развития «Комсомольск»: Постановление Правительства РФ от 25.06.2015 № 628 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 27. Ст. 4064; О создании территории опережающего социально-экономического развития «Хабаровск»: Постановление Правительства РФ от 25.06.2015 № 630 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 27. Ст. 4066; О создании территории опережающего социально-экономического развития «Белогорск»: Постановление Правительства РФ от 21.08.2015 № 875 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 35. Ст. 4993; О создании территории опережающего социально-экономического развития «Чукотка»: Постановление Правительства РФ от 21.08.2015 № 876 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 35. Ст. 4994; О создании территории опережающего социально-экономического развития «Приамурская»: Постановление Правительства РФ от 21.08.2015 № 879 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 35. Ст. 4997.

⁴ О создании территории опережающего развития «Приморье»: Постановление Правительства РФ от 25.06.2015 № 629 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 27. Ст. 4065; О создании территории опережающего развития «Якутия»: Постановление Правительства РФ от 21.08.2015 № 877 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 35. Ст. 4995; О создании территории опережающего развития «Михайловский»: Постановление Правительства РФ от 21.08.2015 № 878 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 35. Ст. 4996; О создании территории опережающего развития

Год создания	Вид территории с особым публично-правовым статусом	Наименование территории	Основание возникновения
		Камчатка	
2016	Территории опережающего социально-экономического развития	Большой Камень Горный воздух Краснокаменск Амуро-Хинганская	Постановления Правительства РФ ¹
2016	Территории опережающего развития	Южная Южная Якутия	Постановления Правительства РФ ²
2017	Территории опережающего развития	Находка Николаевск	Постановления Правительства РФ ³
2017	Территории опережающего социально-	Свободный Курилы	Постановления Правительства РФ ⁴

«Камчатка»: Постановление Правительства РФ от 28.08.2015 № 899 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 36. Ст. 5039.

¹ О создании территории опережающего социально-экономического развития «Большой Камень»: Постановление Правительства РФ от 28.01.2016 № 43 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 6. Ст. 839; О создании территории опережающего социально-экономического развития «Горный воздух»: Постановление Правительства РФ от 17.03.2016 № 200 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 12. Ст. 1677; О создании территории опережающего социально-экономического развития «Краснокаменск»: Постановление Правительства РФ от 16.07.2016 № 675 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 30. Ст. 4917; О создании территории опережающего развития «Амуро-Хинганская»: Постановление Правительства РФ от 27.08.2016 № 847 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 36. Ст. 5406.

² О создании территории опережающего развития «Южная»: Постановление Правительства РФ от 17.03.2016 № 201 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 12. Ст. 1678; О создании территории опережающего развития «Южная Якутия»: Постановление Правительства РФ от 28.12.2016 № 1524 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 2 (ч. I). Ст. 354.

³ О создании территории опережающего развития «Находка»: Постановление Правительства РФ от 07.03.2017 № 272 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 12. Ст. 1716; О создании территории опережающего развития «Николаевск»: Постановление Правительства РФ от 19.04.2017 № 464 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 18. Ст. 2778.

⁴ О создании территории опережающего социально-экономического развития «Свободный»: Постановление Правительства РФ от 03.06.2017 № 673 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 24. Ст. 3528; О создании территории

Год создания	Вид территории с особым публично-правовым статусом	Наименование территории	Основание возникновения
	экономического развития		
2018	Специальный административный район	о. Русский	Федеральный закон ¹
2019	Территории опережающего развития	Бурятия Забайкалье	Постановления Правительства РФ ²
2020	Территория опережающего развития	Столица Арктики	Постановление Правительства РФ ³
2020	Особая экономическая зона	Арктическая зона РФ	Федеральный закон ⁴
2020	Территория опережающего социально-экономического развития	Селенгинск	Постановление Правительства РФ ⁵

опережающего социально-экономического развития «Курилы»: Постановление Правительства РФ от 23.08.2017 № 992 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 35. Ст. 5363.

¹ О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края: Федеральный закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5084.

² О создании территории опережающего развития «Бурятия»: Постановление Правительства РФ от 14.06.2019 № 760 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 25. Ст. 3260; О создании территории опережающего развития «Забайкалье»: Постановление Правительства РФ от 31.07.2019 № 988 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 31. Ст. 4653.

³ О создании территории опережающего развития «Столица Арктики»: Постановление Правительства РФ от 12.05.2020 № 656 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 20. Ст. 3180.

⁴ О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 29. Ст. 4503.

⁵ О преобразовании территории опережающего социально-экономического развития «Селенгинск»: Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 № 1483 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 39. Ст. 6060.

Год создания	Вид территории с особым публично-правовым статусом	Наименование территории	Основание возникновения
2020	Инновационный научно-технологический центр	Русский	Постановление Правительства РФ ¹
2023	Территории опережающего развития	Амурская Хабаровск Бурятия	Постановления Правительства РФ ²
2024	Территории опережающего развития	Сахалин Столица Севера	Постановления Правительства РФ ³

Как видим, в пределах Дальневосточного региона России на протяжении последних 30 лет было создано более тридцати территорий с особым публично-правовым статусом.

Первоначально источником учреждения таких территорий выступали подзаконные акты в виде постановлений Совета министров РСФСР, впоследствии

¹ О создании инновационного научно-технологического центра «Русский» (вместе с Правилами проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «Русский»): Постановление Правительства РФ от 18.11.2020 № 1868 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 48. Ст. 7725.

² Об объединении территорий опережающего развития, созданных на территории Амурской области, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 10.01.2023 № 3 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 3. Ст. 563; Об объединении территорий опережающего развития, созданных на территории Хабаровского края, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 28.06.2023 № 1045 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 28. Ст. 5201; Об объединении территорий опережающего развития, созданных на территории Республики Бурятия, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 24.07.2023 № 1203 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 31 (ч. III). Ст. 6066.

³ Об объединении территорий опережающего развития, созданных на территории Сахалинской области: Постановление Правительства РФ от 06.06.2024 № 768 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 24. Ст. 3313; О создании территории опережающего развития «Столица Севера»: Постановление Правительства РФ от 09.08.2024 № 1068 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 34. Ст. 5238.

сменившиеся постановлениями Правительства РФ, которые преобладают по настоящее время.

Вместе с тем с 2015 г. появляются точечные изменения, связанные с введением зон с преференциальными режимами федеральными законами (свободный порт Владивосток, специальный административный район на о. Русский (Приморский край), особая экономическая зона в Арктической зоне РФ). Создание указанных образований обусловлено высокой степенью важности для государства, а также в целях исключения возможного возникновения коллизий между актами одного уровня.

Стоит отметить, что потенциальной причиной учреждения указанных территорий федеральными законами выступает и отсутствие модельных федеральных законов, устанавливающих правила деятельности свободных портов и специальных административных районов, в то время как особые экономические зоны и территории опережающего развития как вид территориального образования с преференциальными режимами урегулированы соответствующими федеральными законами¹.

Еще одной немаловажной причиной принятия именно федеральных законов является предшествующая этому процессу реализация государственных программ развития отдельных территорий, источником введения которых как раз выступают постановления Правительства РФ.

Относительно ближайших перспектив развития и нововведений отметим, что на Восточном экономическом форуме в сентябре 2024 г., в условиях продолжающегося санкционного давления на Россию, была высказана идея создания международных территорий опережающего развития (МТОР). Эти новые образования призваны объединить ресурсы России с такими внешнеэкономическими партнерами, как Китай и Беларусь: планируется

¹ Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3127; О территориях опережающего развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 26.

расположить в Приморье на пересечении ключевых международных транспортных коридоров¹. Законодательное развитие МТОР получили с 1 января 2026 г. в рамках Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации»² путем добавления главы 9.1 «Особенности создания и функционирования международной территории опережающего развития», а также дефиниции новой категории и иных изменений³.

Повсеместное создание и распространение территорий с особым экономическим статусом в иностранных государствах относится к 1970-м гг., когда в г. Киото (Япония) была подписана Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 г.⁴, участницами которой в настоящее время являются 140 стран⁵.

На сегодняшний день особые экономические зоны существуют в более чем 120 государствах, а темпы их создания не теряют своей динамики с течением времени⁶: если в 1975 г. их численность не превышала нескольких десятков и не доходила до сотни, то в конце 2018 г. таких территорий, расположенных в 147 странах, насчитывалось уже более пяти тысяч⁷.

¹ Больше инвестиций, экспорта и грузов: как должны работать международные территории опережающего развития? URL: <https://forumvostok.ru/programme/business-programme/?search#99779> (дата обращения: 30.06.2026).

² О территориях опережающего развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 26.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2025 № 285-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 31. Ст. 4639.

⁴ Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киото, 18 мая 1973 г.) (в ред. Протокола от 26 июня 1999 г.) // Бюллетень международных договоров. 2012. № 5.

⁵ Официальный интернет-сайт Всемирной таможенной организации. URL: https://www.wcoomd.org/Topics/Facilitation/Instrument%20and%20Tools/Conventions/pf_revised_kyoto_conv/Instruments (дата обращения: 30.06.2026).

⁶ Федотов А.С., Боброва В.В. Особые экономические зоны как фактор экономического развития Российской Федерации // Академическая публицистика. 2022. № 9-1. С. 34.

⁷ Косенкова Ю.Ю. Применение особых экономических зон в качестве налогового инструмента пространственного развития в контексте Индустрии 4.0 // Вопросы региональной экономики. 2021. № 4 (49). С. 214.

В последние годы особые экономические зоны повсеместно появляются в ряде стран Африки, по состоянию на 2022 г. число особых экономических зон возросло до 237 таких образований. Лидируют по их количеству Кения (61 ОЭЗ), Нигерия (38 ОЭЗ), Эфиопия (18 ОЭЗ), Египет (10 ОЭЗ), Камерун (9 ОЭЗ)¹.

Анализ международной практики создания территорий с особым публично-правовым статусом показывает большое разнообразие их наименований.

Так, например, в Македонии и Сербии это свободные зоны; в Чехии и Словакии – промышленные зоны; в Голландии – экономические зоны; в Украине и Польше – специальные экономические; в Венгрии, Франции и Великобритании – предпринимательские зоны²; в США – зоны внешней торговли; в Ирландии – свободные промышленные зоны; в Молдове – зоны свободного предпринимательства; в Кыргызстане – свободные экономические зоны³.

Большим разнообразием отличается спектр территорий с особым публично-правовым статусом в Китайской Народной Республике, где созданы и функционируют:

- 1) специальные экономические зоны;
- 2) зоны технико-экономического развития (зоны развития высоких технологий, зоны свободных портов, зоны экспортного производства, районы комплексного тестирования реформ);
- 3) зоны приграничного экономического сотрудничества;
- 4) зоны свободной торговли;
- 5) финансово-экономические зоны (зоны развития фондового рынка)⁴.

Отметим, что наиболее типичными преференциями, вводимыми на той или иной особой территории, являются налоговые льготы, нацеленные на обеспечение

¹ Федотов А.С., Боброва В.В. Указ. соч. С. 35.

² Александрова Ж.П. Особенности применения налоговых льгот на территории особых экономических зон РФ в условиях пандемии COVID-19 // Вестник НГИЭИ. 2021. № 1 (116). С. 117.

³ Навальнева Н.С. Специальный административно-правовой режим особых экономических зон // Вестник СНО ДОННУ. 2022. Вып. 14. Т. 4: Юриспруденция, ч. 2. С. 33.

⁴ Андреева М.Ю., Лэй Ч. Сравнительный анализ оценки эффективности реализации проектов особых экономических зон и территорий опережающего развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 6. С. 82.

привлекательности инвестиционной деятельности заинтересованных субъектов (Китай, Доминиканская Республика, Руанда, Вьетнам, Тайвань, Индия, Южная Корея, Япония, Эфиопия, Гана)¹.

Налоговые льготы – не единственный метод активизации инвестиционной привлекательности таких территорий. Прямое государственное финансирование как инструмент формирования инвестиционной модели роста территорий с особым публично-правовым статусом характерно для США, Великобритании, Франции, Испании, Дании².

Отдельного упоминания заслуживает филиппинский опыт создания особых экономических зон, характеризующийся возложением обязанности финансирования их развития на местные бюджеты и/или частные инвестиции³.

Нередко к образованию «территорий с особенностями» прибегают в федеративных государствах.

В таком статусе пребывают: в США – округ Колумбия, Пуэрто-Рико, Гуам, острова Восточного Самоа и Виргинские⁴; в Австралии – Канберра; в Канаде – Юкон и Нунавут; в Малайзии – Куала-Лумпур и Лабуан; в Индии – Джамму и Кашмир⁵.

Широта примеров позволяет заключить, что территории с особым публично-правовым статусом являются для федераций эффективной моделью управления столицей, островными, отдаленными или малочисленными

¹ Какаулина М.О., Горлов Д.Р. Оценка влияния налоговых льгот на инвестиционную активность в особых экономических зонах Российской Федерации // *Journal of Applied Economic Research*. 2022. Vol. 21, № 2.

² Пугачев А.А. Налоговое стимулирование инновационной активности: возможности, приоритеты и региональные особенности // *Инновационное развитие экономики*. 2019. № 5-1 (53). С. 87.

³ Тарасова Ю.А., Бобкова Т.С., Кожевникова С.А. К вопросу правового регулирования особых экономических зон в России // *Вестник Евразийской науки*. 2018. Т. 10, № 3. С. 4. URL: <https://esj.today/PDF/30ECVN318.pdf> (дата обращения: 30.06.2026).

⁴ Сибилева А.Ю. К вопросу о правовом статусе федеральных территорий // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского*. 2020. № 3 (т. 6). С. 54.

⁵ Семенова Н.К., Лещинский М.И., Марченкова Е.А. Федеральные территории в России: проблемы и перспективы правового регулирования // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2022. № 12-5 (75). С. 88.

территориями государства, а также территориями, имеющими национально-этническое, стратегическое, политическое или административное значение¹.

Таким образом, зарубежные юрисдикции представлены огромным разнообразием территорий с особым публично-правовым статусом, которые можно разграничить по различным критериям: наименованию, преференциям, видам финансирования, целевому назначению, функциональному инструментарию.

Более того, как показывает иностранный опыт, решение проблем отдельных субъектов государства, на территории которого создается подобный «островок» с преференциальным режимом, приводит с течением времени к повышению конкурентоспособности и решению отдельных задач на уровне государства, оказывая влияние далеко за пределами субъекта, в котором территория с особым статусом располагается.

Итак, проведенное исследование эволюции территорий с особым публично-правовым статусом в России и зарубежных юрисдикциях позволяет констатировать их ключевую роль в стимулировании экономического развития. Анализ показал, что формирование и трансформация данных территорий носят перманентный характер, отражая адаптацию правового регулирования к меняющимся экономическим условиям. При этом наблюдается опережающее развитие практики по сравнению с доктринальным осмыслением и нормативным закреплением соответствующих правоотношений.

Сравнительно-правовой анализ выявил значительное разнообразие организационно-правовых форм особых территорий в международной практике, что обусловлено дифференциацией их целевого назначения, предоставляемых преференций и механизмов финансирования. Российский опыт демонстрирует постепенную трансформацию правового регулирования от подзаконного уровня к законодательному закреплению наиболее значимых режимов.

¹ Семенова Н.К., Лещинский М.И., Марченкова Е.А. Федеральные территории в России: проблемы и перспективы правового регулирования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 12-5 (75). С. 88.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости разработки комплексной классификации рассматриваемых территорий с учетом уже имеющихся в науке, о чем пойдет речь в следующем параграфе настоящей главы.

1.4 Классификация территорий с особым публично-правовым статусом: финансово-правовые аспекты

Анализ доктринальных источников, прежде всего работ отечественных ученых, занимающихся проблемами региональной экономики, а также представителей государственно-правовой (публично-правовой) науки, свидетельствует о достаточно широкой типизации территорий с особым статусом. В качестве оснований для обособления того или иного вида территории ученые выделяют специфику региона, цели и задачи, подлежащие решению, а также иные факторы, начиная с географии региона и заканчивая социально-демографической обстановкой.

Так, одни авторы выделяют территории в зависимости от наличия особого статуса и особых условий хозяйствования:

- 1) закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО);
- 2) наукограды;
- 3) особо охраняемые природные территории;
- 4) экологически неблагоприятные территории;
- 5) особые экономические зоны (ОЭЗ);
- 6) города федерального значения;
- 7) приграничные территории;
- 8) муниципальные образования, расположенные в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях с ограниченными сроками завоза продукции;
- 9) территория инновационного центра «Сколково»;
- 10) территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР);

- 11) макрорегионы;
- 12) зоны территориального развития (ЗТР);
- 13) монопрофильные муниципальные образования (моногорода);
- 14) зоны с особыми условиями использования территорий;
- 15) территории приоритетного заселения¹.

Другие ученые относят к видовому составу территорий с особым режимом деятельности также свободные экономические зоны (СЭЗ), индустриальные парки и технопарки².

И.А. Васильева считает, что в России есть еще комплексные экономические зоны, которые занимают территорию целого региона, например, Республика Крым³.

А.Л. Белоусов полагает возможным объединить все территории, имеющие государственные льготы, общим понятием – территории с преференциальным режимом осуществления предпринимательской деятельности⁴.

На научном уровне выделяют также критерии разграничения свободных и особых экономических зон, ключевым из которых выступает возможность привлечения только частного иностранного капитала в свободной экономической зоне, в то время как особые экономические зоны допускают и отечественные частные инвестиции⁵.

¹ Данилова С.Н., Петров А.М., Тэйслина О.Г. Особые экономические зоны в РФ: тенденции развития и организационно-правовые основы функционирования // Вестник СГСЭУ. 2019. № 2 (76). С. 58.

² Ахмедуев А.Ш., Меджидов З.У. Теоретические аспекты о сущности и роли территорий с особым экономическим статусом в обеспечении пространственного развития регионов России // Вопросы региональной экономики. 2019. № 3 (40). С. 4.

³ Васильева И.А. Территории с особым статусом в экономической системе страны // Экономика и право: электронный журнал. 2018. № 1. С. 2. URL: <https://oecomia-et-jus.ru/archive/year-2018/number-1/> (дата обращения: 30.06.2026).

⁴ Белоусов А.Л. Регулирование территориального развития через совершенствование преференциальных режимов осуществления предпринимательской деятельности // Экономика. Налоги. Право. 2021. № 14 (6). С. 85.

⁵ Ахмедуев А.Ш., Меджидов З.У. Теоретические аспекты о сущности и роли территорий с особым экономическим статусом в обеспечении пространственного развития регионов России // Вопросы региональной экономики. 2019. № 3 (40). С. 5.

Наряду с инвестиционно-ориентированными классификациями, детерминированными экономическими мотивами придания территориям особого публично-правового статуса, в науке выделяют и территории с осуществлением на них местного самоуправления с определенными особенностями и ограничениями¹, основанными на законодательно закреплённом перечне таких территорий:

- 1) федеральные территории;
- 2) территории городов федерального значения;
- 3) территории административных центров (столиц) субъектов РФ;
- 4) ЗАТО;
- 5) наукограды;
- 6) приграничные территории;
- 7) территория инновационного центра «Сколково»;
- 8) ТОР;
- 9) территории инновационных научно-технологических центров;
- 10) территория свободного порта Владивосток;
- 11) муниципальные образования, территории которых относятся к Арктической зоне РФ;
- 12) территории с низкой плотностью сельского населения, а также в отдалённых и труднодоступных местностях;
- 13) территория Военного инновационного технополиса «Эра» Министерства обороны РФ;
- 14) муниципальные образования, образующие двухуровневую систему организации местного самоуправления².

Таким образом, помимо инвестиционно-экономического вектора развития территорий с особыми статусами, в России немаловажное значение имеет

¹ Бондарчук И.В., Евсикова Е.В., Еремина И.С. и др. Актуальные вопросы развития публичного права. Симферополь: Ариал, 2023. С. 226.

² Статья 86 Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 12. Ст. 1200.

учреждение и распространение территорий с инновационно-научным и географическим укладом, что обусловлено в первом случае концентрацией ресурсов на прорывных научных направлениях в целях доминирования на международной арене, а во втором случае – обширными территориальными масштабами страны и существенными различиями в плане естественных природных условий (распределение сухопутной и морской поверхности, удаленность от океанов и морей, рельеф местности различных градаций, характер поверхности почвы, температурный режим, видовое разнообразие растительного и животного мира, плюрализм природных ресурсов).

Особняком стоит вопрос организации местного самоуправления, его компетенции и пределов, что зависит от совокупности факторов, определяющих создание и развитие территории с особым публично-правовым статусом.

Следует отметить, что законодательно установленный перечень территорий с особенностями местного самоуправления не является исчерпывающим и закрытым, ряд ограничений существует и в отношении других территорий с особым публично-правовым статусом.

На наш взгляд, необходимо строить классификацию территорий с преференциальными режимами с опорой на результаты анализа практики правового обеспечения создания и функционирования территорий с особым публично-правовым статусом.

Итак, нами установлено существенное качественное и количественное разнообразие территорий с особым публично-правовым статусом, созданных и функционирующих в РФ, что повышает востребованность научной классификации данных территорий.

Проанализировав федеральные законы и подзаконные акты, нормативные правовые акты о бюджете, имеющиеся в науке подходы, считаем возможным предложить следующие основания для классификации территорий с особым публично-правовым статусом (таблица 1.3).

Таблица 1.3 – Основания для классификации
территорий с особым публично-правовым статусом

Основание классификации	Примеры
1. По порядку создания	Территории, созданные на основании Постановления Правительства РФ ¹ Территории, созданные на основании Федерального закона РФ ²
2. По объему преференций	ОЭЗ ТОР ЗТР (упразднены в настоящее время) САР СЭЗ федеральная территория «Сириус» город федерального значения Байконур Свободный порт Владивосток
3. По соотношению с государственными границами, границами субъектов РФ, административно-территориальными единицами	Национальный режим – расположенные в пределах территории государства (федеральная территория «Сириус») Смешанный режим – город федерального значения Байконур Международный режим – Антарктика ³
4. По целям создания	<i>Особая экономическая зона</i> – развитие обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики, развития туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции <i>Территория опережающего развития</i> – формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций,

¹ См., например: О создании на территории Елабужского муниципального района Республики Татарстан особой экономической зоны промышленно-производственного типа: Постановление Правительства РФ от 21.12.2005 № 784 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 52 (ч. III). Ст. 5747.

² См., например: О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8583.

³ В смешанном режиме государство осуществляет свою юрисдикцию в отношении определенной территории, в международном режиме – в отношении лиц и объектов.

Основание классификации	Примеры
	обеспечение ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения <i>Зона территориального развития</i> – ускорение социально-экономического развития субъекта РФ путем формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций в его экономику <i>Закрытое административно-территориальное образование</i> – обеспечение безопасного функционирования находящихся на его территории организаций, осуществляющих разработку, изготовление, хранение и утилизацию оружия массового поражения, переработку радиоактивных и других представляющих повышенную опасность техногенного характера материалов, военных и иных объектов, для которых в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан <i>Специальный административный район</i> – функционирование в целях формирования инвестиционно привлекательной среды для российских и иностранных инвесторов, а также с учетом геополитического положения территорий о. Русский (Приморский край) и о. Октябрьский (Калининградская область) направлен на ускорение их социально-экономического развития <i>Федеральная территория</i> – обеспечение комплексного устойчивого социально-экономического и инновационного развития территории, повышение ее инвестиционной привлекательности, необходимость сохранения олимпийского спортивного, культурного и природного наследия, создание благоприятных условий для выявления, самореализации и развития талантов, реализация приоритетов научно-технологического развития РФ

Основание классификации	Примеры
5. По времени функционирования	С ограничением срока: ОЭЗ – 49 лет, ТОР – 70 лет, ЗТР – 12 лет Бессрочные: ЗАТО, федеральные территории
6. В зависимости от институциональных особенностей финансово-правового статуса	В основе разграничения лежит преобладающая институциональная характеристика (элемент) финансово-правового статуса территории: 1) бюджетный (Запорожская и Херсонская области) 2) налоговый (ОЭЗ промышленно-производственного типа «Нягань») 3) банковский (САР на о. Октябрьский Калининградской области) 4) валютный (Донецкая и Луганская народные республики) 5) таможенный (Свободный порт Владивосток) 6) возможность получения межбюджетных трансфертов (город федерального значения Байконур, ЗАТО)
7. По основанию возникновения юрисдикции на конкретную территорию	Собственность (ОЭЗ «Алабуга») Аренда (город федерального значения Байконур)

Представляется, что данный перечень оснований не является исчерпывающим, но может быть использован для систематизации и установления общего и особенного в развитии законодательства о территориях с особым публично-правовым статусом.

Отметим, что Счетная палата России к территориям с преференциальными режимами относит:

- 1) особые экономические зоны (ОЭЗ);
- 2) территории опережающего развития (ТОР, ранее ТОСЭР);
- 3) ТОСЭР, установленные для моногородов, и ТОСЭР в ЗАТО;
- 4) Свободный порт Владивосток (СПВ);
- 5) Особую экономическую зону в Калининградской области;

- 6) Свободную экономическую зону на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя;
- 7) Особую экономическую зону в Магаданской области;
- 8) Арктическую зону Российской Федерации (АЗРФ)¹.

Вместе с тем выделение отдельных территорий на уровне видов по тексту исследования Счетной палаты РФ не содержит какого-либо обоснования, а на уровне устных комментариев аудиторов высшего органа финансового контроля к указанному списку последние относят также Специальный административный район на о. Русский Приморского края².

Основываясь на выводах Счетной палаты РФ, стоит отметить, что набирающий с каждым годом всю большую популярность такой вид территории с особым публично-правовым статусом как специальный административный район не стал в 2021 г. объектом проведенного исследования.

Возможно, это связано с тем, что специальные административные районы появились только в 2018 г.³ и на момент проведения экспертно-аналитического мероприятия Счетной палатой РФ количество их резидентов суммарно на о. Русский Приморского края и о. Октябрьский Калининградской области не превышало трех десятков участников⁴.

Вместе с тем в настоящее время данный инструмент экономического развития подлежит контролю наравне с особыми экономическими зонами и

¹ Преференциальные режимы: Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2022. № 2 (291). С. 9. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/7d8/hlxwaeqw81lk92aca5pqsg36es4cmu.pdf> (дата обращения: 30.06.2026).

² Трунова Н.А. на Восточном экономическом форуме-2023: любая бессистемно построенная инфраструктура — это дополнительные расходы региональных бюджетов (пресс-релиз от 13.09.2023). URL: <https://ach.gov.ru/news/natalya-trunova-na-vef2023> (дата обращения: 30.06.2026).

³ О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края: Федеральный закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5084.

⁴ «Переехать» в САР, чтобы сохранить бизнес: инструкция // Информационно-правовой портал «Право.Ru». URL: <https://pravo.ru/story/246872/> (дата обращения: 30.06.2026).

территориями опережающего развития, поскольку число резидентов специальных административных районов превысило четыре сотни¹.

Анализ видового многообразия исследуемых территорий позволил нам сформулировать несколько важных выводов.

Во-первых, территории с особым публично-правовым статусом и режимами финансовой деятельности использовались и используются различными государствами очень активно вне зависимости от уровня развития самих государств.

Во-вторых, исследование динамики развития правового обеспечения территорий с преференциальными режимами на примере Дальневосточного региона РФ, а также практики их создания показало, что наиболее распространенной формой правового регулирования в исследуемом регионе являются постановления Правительства РФ. Общие правила или правила в отношении отдельно выделяемых государством территорий устанавливаются соответствующими федеральными законами.

Особое место среди них занимают государственные программы развития отдельных территорий, учреждаемые на основании постановлений Правительства РФ, которые впоследствии трансформируются в территорию с особым публично-правовым статусом, урегулированную соответствующим федеральным законом.

В-третьих, новые виды зон с особым статусом, не нашедшие своего закрепления на законодательном уровне, вводятся сразу в отношении определенной территории соответствующим федеральным законом, однако данный механизм учреждения территорий с преференциальными режимами апробируется на протяжении последних нескольких лет и пока не нашел активного распространения в российском нормотворчестве.

¹ Илья Торосов: на сегодня 434 участника воспользовались режимом САР (пресс-релиз от 04.09.2024) // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://economy.gov.ru/material/news/ilya_torosov_na_segodnya_434_uchastnika_vospolzovalis_rezhimom_sar.html (дата обращения: 30.06.2026).

В-четвертых, в России с начала 1990-х гг. до 2014 г. преобладали особые экономические зоны, которые с 2015 г. стали постепенно вытесняться территориями опережающего социально-экономического развития. В настоящее время последние являются количественно доминирующим видом территории с особым публично-правовым статусом в экономической сфере.

И наконец, в-пятых, для классификации территорий с особым публично-правовым статусом предлагаются следующие критерии, перечень которых не является исчерпывающим и подлежит дальнейшему развитию и углублению:

- 1) порядок создания;
- 2) объем преференций;
- 3) соотношение с государственными границами, границами субъектов РФ, административно-территориальными образованиями;
- 4) цели создания;
- 5) время функционирования;
- 6) институциональные особенности финансово-правового статуса;
- 7) основание возникновения юрисдикции на конкретную территорию.

Данная классификация упорядочивает многообразие рассматриваемых субъектов финансового права и может быть востребована как в целях научного анализа особенностей правового регулирования территорий с особым публично-правовым статусом, так и для совершенствования действующего законодательства.

В контексте настоящего исследования территории с особым публично-правовым статусом могут быть подразделены по целям создания на три основные группы:

- 1) *зоны инвестиционной направленности*, нацеленные в первую очередь на рост экономики, валового внутреннего продукта, на повышение уровня жизни населения (особые экономические зоны, территории опережающего развития, специальные административные районы, зоны территориального развития);
- 2) *комплексные территории*, имеющие конституционное закрепление (федеральная территория «Сириус»);

3) *иные территории*, преследующие научные, демографические, цели государственной безопасности и иные цели (закрытые административно-территориальные образования, наукограды, моногорода).

Именно первая группа – территории инвестиционной направленности – представляет для нас интерес в контексте финансово-правового анализа, что обусловлено их непосредственной связью с финансовыми механизмами государственно-правового регулирования, поскольку первоочередной задачей функционирования таких субъектов выступает стимулирование экономического роста через предоставление налоговых, бюджетных и иных финансовых преференций. Помимо этого, создание территории инвестиционной направленности предопределяет возникновение комплекса бюджетных правоотношений, связанных с распределением бюджетных ресурсов, предоставляемых в рамках законодательства. Это проявляется через финансирование инфраструктуры ОЭЗ¹ и ТОР², в рамках чего указанные территории выступают в качестве получателей бюджетных средств. САР³ также не лишены возможности претендовать на распределение бюджетных средств в соответствии с действующим законодательством⁴.

К основным видам территорий рассматриваемой группы относятся:

- 1) особые экономические зоны;
- 2) территории опережающего развития (ранее с 30 марта 2015 г. по 10 января 2023 г. – территории опережающего социально-экономического развития)⁵;

¹ Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ст. 6.1) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3127.

² О территориях опережающего развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ст. 10) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 26.

³ О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края: Федеральный закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ (ст. 13) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5084.

⁴ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (раздел III) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.

⁵ О внесении изменений в Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты

- 3) зоны территориального развития (упразднены с 24 декабря 2024 г.)¹;
- 4) специальные административные районы.

Особое место занимает федеральная территория «Сириус», среди целей которой комплексное устойчивое социально-экономическое и инновационное развитие, а также повышение инвестиционной привлекательности, что будет предметом исследования в данной работе. Тем не менее территория отнесена к особой группе как имеющая комплексный характер, основанный на конституционных нормах.

Итак, территории с особым публично-правовым статусом представляют собой важный элемент государственно-территориального устройства, сочетающий уникальные правовые режимы с экономическими и финансовыми механизмами. Их существование обусловлено необходимостью решения стратегических задач современной России – от стимулирования регионального развития до обеспечения национальной безопасности. В рамках финансового права такие территории выступают особыми субъектами, обладающими специфическими налоговыми, бюджетными и инвестиционными преференциями.

В контексте финансового права территория с особым публично-правовым статусом – это институционально оформленное пространственное образование, наделенное финансовой правосубъектностью в силу прямого предписания финансово-правовых норм, реализуемой через специально уполномоченные субъекты публичной администрации.

В условиях динамично меняющейся экономико-правовой реальности дальнейшее исследование рассматриваемых территорий в финансово-правовом аспекте требует учета как исторического опыта, так и современных тенденций в области территориального управления и финансовой политики.

Российской Федерации: Федеральный закон от 14.07.2022 № 271-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 29 (ч. III). Ст. 5238.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федеральный закон от 23.11.2024 № 392-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 48. Ст. 7199.

2 ФИНАНСОВО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРИТОРИЙ С ОСОБЫМ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ ИНВЕСТИЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Предметом исследования в настоящей главе выступает особый публично-правовой статус территорий инвестиционной направленности, раскрываемый через их финансовую правосубъектность. Анализу подлежат ее бюджетная, налоговая, финансово-контрольная и валютная составляющие, что позволяет идентифицировать особенности правового положения указанных территорий в рамках каждого из обозначенных элементов.

2.1 Особый публично-правовой статус территорий инвестиционной направленности как основание их финансовой правосубъектности

Вопрос о правовой природе территорий с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности, таких как особые экономические зоны (ОЭЗ), территории опережающего развития (ТОР), специальные административные районы (САР), зоны территориального развития (ЗТР) и иные подобные территории, в современной юридической науке относится к числу недостаточно исследованных. Несмотря на активное развитие нормативно-правовой базы, регулирующей их функционирование, финансово-правовая квалификация рассматриваемых территорий до сих пор не нашла достаточного научного освещения. Дополнительную сложность вносит многоуровневость их правового регулирования: ОЭЗ, ТОР и САР функционируют на пересечении норм федерального, регионального и местного уровней, что порождает неясность в вопросах распределения полномочий, ответственности и признания прав. Между тем, как верно отмечают Г.Ф. Галиуллина и О.А. Романова, «преференциальная территория в современных условиях должна быть не просто "точкой роста", а многоцелевым институтом, решающим задачи технологического и пространственного развития страны при одновременном решении проблем

повышения качества жизни»¹, что ставит задачу установления правового статуса самих территорий и их управляющих структур.

В этом параграфе мы постараемся ответить на вопрос, являются ли ОЭЗ, ТОР и САР полноценными субъектами финансового права, обладающими финансовой правосубъектностью, или они остаются лишь объектами правового регулирования, действующими в рамках полномочий субъектов Российской Федерации и их органов управления.

Востребованность подобного анализа обусловлена расширением практики создания территорий инвестиционной направленности и их все возрастающей ролью в реализации государственной экономической политики. Признание или непризнание этих территорий субъектами финансового права напрямую влияет на правовую определенность инвестиционной среды, соблюдение требований бюджетного законодательства и эффективность защиты публичных интересов.

Территории с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности не являются обычными территориями или простыми экономическими площадками. Они представляют собой институционально оформленные пространственные образования, созданные государством и реализующие стратегические задачи его социально-экономического развития посредством особых правовых режимов.

Признание их субъектами финансового права обусловлено, прежде всего, наличием у них особого публично-правового статуса, который проявляется в их правовом происхождении, компетенции, организационной структуре, характере реализуемых функций и режиме правового регулирования.

Во-первых, все они создаются исключительно на основе федеральных законов, что является признаком публично-правового регулирования. ОЭЗ учреждаются в соответствии с Федеральным законом от 22 июля 2005 г.

¹ Галиуллина Г.Ф., Романова О.А. Преференциальные территории в технологическом и пространственном развитии России // *AlterEconomics*. 2024. Т. 21, № 4. С. 671.

№ 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»¹, ТОР – на основании Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации»², а САР – в силу Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края»³. Как отмечает Л.Н. Древаль, публичные образования «создаются и "действуют" в общественных интересах в силу публично-правового (обычно – административного, властно-распорядительного) акта»⁴. Таким образом, факт создания территорий с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности посредством федеральных законов свидетельствует об их публично-правовой природе.

Во-вторых, особый публично-правовой статус проявляется в наделении этих территорий расширенной компетенцией, включающей властные полномочия. Как отмечается в научной литературе, компетенция – ключевой элемент финансово-правового статуса, определяющий совокупность прав и обязанностей субъекта⁵. Управляющие компании ОЭЗ, администрации ТОР и САР наделены полномочиями, превышающими обычные рамки местного самоуправления. Они вправе участвовать в предоставлении земельных участков без торгов, упрощать административные процедуры, регистрировать резидентов и контролировать выполнение их инвестиционных обязательств⁶. Кроме того, ОЭЗ вправе получать

¹ Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3127.

² О территориях опережающего развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 26.

³ О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края: Федеральный закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5084.

⁴ Древаль Л.Н. Субъекты российского финансового права: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 44.

⁵ Там же.

⁶ Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ст. 8.1) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3127; О территориях опережающего развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ст. 8) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 26; О специальных административных районах на территориях Калининградской

финансирование создания или реконструкции объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иных инфраструктур за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов на основании бюджетного законодательства РФ¹.

Применительно к ТОР способы финансового обеспечения размещения объектов инфраструктуры включают (помимо указанных для ОЭЗ): внебюджетные источники финансирования, предоставление субсидий на возмещение процентной ставки по кредитам, привлеченным инвесторами на строительство объектов инфраструктуры, в размере до ста процентов от ставки рефинансирования, а также использование иных предусмотренных законодательством РФ способов².

Для САР характерно финансирование деятельности управляющей компании за счет собственных средств управляющей компании и иных источников в соответствии с законодательством РФ³.

Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2024 г. № 156⁴ устанавливает критерии создания ОЭЗ и требования к инвестиционным проектам, что подчеркивает властный и централизованный характер регулирования. Эти положения свидетельствуют о том, что полномочия, предоставляемые на уровне федерального исполнительного органа, носят не рекомендательный, а

области и Приморского края: Федеральный закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ (ст. 13) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5084.

¹ Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ст. 6.1) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3127.

² О территориях опережающего развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ст. 4) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 26.

³ О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края: Федеральный закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ (ст. 13) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5084.

⁴ Об утверждении критериев создания особой экономической зоны, Правил создания особой экономической зоны и изменения площади особой экономической зоны и требований к инвестиционным проектам, реализуемым резидентами особых экономических зон: Постановление Правительства Российской Федерации от 14.02.2024 № 156 // Официальный интернет-портал правовой информации Российской Федерации www.pravo.gov.ru, дата опубликования: 15.02.2024, номер опубликования: 0001202402150022.

императивный характер, что является неотъемлемым признаком публично-правовых отношений.

В-третьих, организационная структура территорий с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности имеет публично-правовой характер. Управляющие компании и администрации создаются в форме акционерных обществ, действующих от имени публичной власти. Они входят в систему государственного управления, подотчетны федеральным и региональным органам исполнительной власти и финансируются из бюджетов. Как отмечает Е.Н. Горлова, «публично-правовые начала финансовой правосубъектности воплощаются в деятельности государства, муниципальных образований, органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций и государственных компаний»¹. Аналогично управляющие структуры ОЭЗ, ТОР и САР функционируют как публичные институты, реализующие государственную политику.

В-четвертых, данные территории выполняют публичные функции, направленные на достижение стратегических целей государства. Их деятельность не ограничивается частными интересами участников, а направлена на решение стратегических экономических задач через автономный режим регулирования в рамках национального законодательства: привлечение инвестиций, развитие отсталых регионов, интеграцию в глобальные цепочки создания стоимости и сокращение межрегиональных диспропорций.

В-пятых, особый публично-правовой статус подтверждается режимом регулирования, который отличается от общего порядка. На этих территориях действуют специальные нормы финансового права, включая льготное налогообложение, особый валютный режим и приоритетное государственное финансирование. Эти режимы установлены не по соглашению сторон, а властным решением государства, что подчеркивает их публично-правовую природу.

¹ Горлова Е.Н. Финансовая правосубъектность: публично-правовые и частноправовые начала // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. №7 (59). С. 29.

Например, Налоговый кодекс РФ содержит специальные нормы, регулирующие деятельность резидентов ТОР¹ и ОЭЗ², включая льготные ставки по налогу на прибыль, освобождение от налога на имущество и земельного налога. В САР³, в свою очередь, предусмотрены уникальные режимы налогообложения и валютного контроля, что создает экспериментальную юрисдикцию, сочетающую элементы национального и международного права.

И наконец, механизмы введения публично-территориальных образований или гибридных субъектов финансового права с особыми статусами в виде ОЭЗ, ТОР и САР имеют достаточно сбалансированное нормативно-правовое регулирование. Это позволяет говорить о нормативной зрелости данных институтов и их укорененности в системе российского публичного права. Как будет показано далее, ТОР являются закономерным этапом развития ОЭЗ, что свидетельствует о постепенной эволюции публично-правовых институтов в сторону большей эффективности и адаптивности к современным экономическим вызовам.

Таким образом, совокупность признаков – создание на основе федерального закона, наличие властных полномочий, публично-правовая организационная структура, реализация публичных функций, особый режим регулирования и интеграция в систему финансового законодательства – однозначно свидетельствует о том, что рассмотренные территории обладают особым публично-правовым статусом. Этот статус служит фундаментом их финансовой правосубъектности и позволяет им выступать полноценными субъектами финансового права в системе российского правопорядка. Их успешная реализация на практике, примеры которой будут приведены далее, демонстрирует

¹ См., например: Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ст. 284.4 части второй) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

² См., например: Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ст. 288.1 части второй) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

³ См., например: Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ст. 284.7 части второй) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

способность таких территорий участвовать в решении стратегических задач национального развития.

Финансово-правовая характеристика территорий инвестиционной направленности отражает сложный, многоуровневый механизм, в котором государство, субъекты РФ, муниципалитеты и частные инвесторы взаимодействуют в рамках строго регламентированного публично-правового режима, нацеленного на преодоление территориальных диспропорций и повышение качества жизни населения.

Обязательной предпосылкой финансово-правового статуса является финансовая правосубъектность – особое юридическое свойство, которое позволяет субъекту быть носителем прав и обязанностей в сфере формирования, распределения и использования централизованных и децентрализованных денежных фондов¹.

Согласно положениям теории права, финансовая правосубъектность включает финансовую правоспособность, финансовую дееспособность и финансовую деликтоспособность.

Финансовая правоспособность – это способность обладать финансовыми правами и юридическими обязанностями, установленными нормами финансового права². Для территорий инвестиционной направленности она закреплена на уровне федерального законодательства. Модельные законы в отношении ОЭЗ, ТОР и САР устанавливают особый правовой режим, включающий льготное налогообложение, особый бюджетный порядок и расширенные административные полномочия. Например, резиденты ОЭЗ и ТОР освобождаются от налога на прибыль (нулевая ставка), налога на имущество и земельного налога на длительный срок (ст. 284.4, 342.3 Налогового кодекса РФ), а резиденты САР – от НДФЛ по дивидендам и НДС при ввозе оборудования (ст. 10, 11, 14

¹ Мирошник С.В. К вопросу о субъектах финансового права // Проблемы экономики и юридической практики. 2012. № 2. С. 151.

² Хребтова Т.П. Органы внутренних дел как субъекты финансового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 291-ФЗ). Эти преференции свидетельствуют о наличии у территорий самостоятельной финансовой правоспособности, закреплённой в системе финансового права.

Финансовая дееспособность – это способность самостоятельно осуществлять права и обязанности. От имени территорий действуют управляющие компании и администрации как органы публичной власти. Они вправе регистрировать резидентов для целей учета последующего налогообложения, заключать соглашения о софинансировании проектов бюджетными средствами, распоряжаться бюджетными средствами и контролировать выполнение инвестиционных обязательств¹. Например, управляющая компания ОЭЗ «Алабуга» (Республика Татарстан) самостоятельно распоряжается инфраструктурными проектами, вывела одноименную ОЭЗ в лидеры по эффективности среди других ОЭЗ по итогам 2024 г., а также привлекла общий объем инвестиций в размере 179 млрд р., выручка ее резидентов в 2024 г. составила 238 млрд р.²

Управляющая компания САР на о. Русский ведет реестр резидентов и принимает отчетность об исполнении инвестиционных обязательств³. Несмотря на то что Российская Федерация является только участником FATF (Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег – Financial Action Task

¹ Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ст. 8.1) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3127; О территориях опережающего развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ст. 8) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 26; О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края: Федеральный закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ (ст. 13) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5084.

² Минэкономразвития РФ: ОЭЗ «Алабуга» признана лидером по эффективности за 2024 год (пресс-релиз от 14.07.2025) // Официальный интернет-сайт Особой экономической зоны «Алабуга». URL: https://alabuga.ru/ru/news/news-block/minekonomrazvitiya-rf-oez-alabuga-priznana-liderom-po-effektivnosti-za-2024-god/?ajax_news_action=Y#minekonomrazvitiya-rf-oez-alabuga-priznana-liderom-po-effektivnosti-za-2024-god (дата обращения: 30.06.2026).

³ Специальный административный район (САР на острове Русский) // Официальный интернет-сайт АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://erdc.ru/about-sar/> (дата обращения: 30.06.2026).

Force, FATF)¹, но не OECD (Организация экономического сотрудничества и развития – the Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD)², Россия расценивает членство той или иной страны в FATF и/или OECD как важнейший признак надежности и прозрачности иностранной юрисдикции³, а управляющие компании САР рассматривают заявки на регистрацию потенциальных резидентов с учетом международных стандартов FATF и OECD⁴.

Таким образом, дееспособность территорий реализуется через уполномоченные публичные органы, что соответствует природе публично-правовых образований.

Финансовая деликтоспособность – это способность нести ответственность за нарушение финансового законодательства. Так, например, управляющие компании несут материальную и административную ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств⁵.

После установления признаков особого публично-правового статуса территорий инвестиционной направленности и обоснования финансовой правосубъектности как его основы считаем необходимым проанализировать составляющие финансовой правосубъектности применительно к указанным территориям.

¹ Официальный интернет-сайт FATF. URL: <https://www.fatf-gafi.org/content/fatf-gafi/en/countries/detail/Russian-Federation.html> (дата обращения: 30.06.2026).

² Официальный интернет-сайт OECD. URL: <https://www.oecd.org/en/about/members-partners.html> (дата обращения: 30.06.2026).

³ См., например: Новые страны-члены ОЭСР и ФАТФ (пресс-релиз от 21.01.2019) // Интернет-сайт компании Uniwide. URL: <https://ru.uniwide.com/news/novye-strany-chleny-oesr-i-fatf/> (дата обращения: 30.06.2026); Письмо ФНС РФ от 08.08.2006 № ШТ-6-09/777@ «Об открытии (закрытии) резидентами счетов (вкладов) в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., например: Матыков А.А., Кривелевич М.Е. Способы повышения эффективности особого экономического режима – специальные административные районы // Пространственная экономика. 2020. Т. 16, № 2.

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ст. 15.14) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

2.2 Бюджетная правосубъектность территорий с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности

В своем исследовании мы будем исходить из определения, согласно которому «бюджетная правосубъектность представляет собой основанную на нормах бюджетного права способность соответствующих субъектов выступать субъектами бюджетного права, т.е. иметь и реализовывать бюджетные полномочия, нести ответственность в соответствии с законодательством»¹. Применительно к территориям с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности указанная правосубъектность приобретает особенности, обусловленные их публично-правовой природой и институциональным оформлением.

Территории с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности не являются самостоятельными публично-правовыми образованиями в значении, придаваемом Бюджетным кодексом РФ Российской Федерации, субъектам РФ и муниципальным образованиям. Данное обстоятельство предопределяет производный характер их бюджетной правосубъектности, которая реализуется через специально уполномоченные субъекты публичной администрации – управляющие компании. Именно управляющим компаниям делегируются отдельные бюджетные полномочия по осуществлению функций получателей и распорядителей бюджетных средств. Указанное положение подтверждается как нормативными предписаниями, закрепляющими соответствующие полномочия, так и правоприменительной практикой, в частности, судебными актами, признающими за управляющими компаниями статус участников бюджетных правоотношений.

Так, например, в деле № А56-5314/2024 Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области установил, что строительство сетей

¹ Пешкова Х.В. Концепция правового статуса субъектов бюджетного устройства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 14: Государственное право. Бюджетное право. 2010. Вып. 4. С. 4.

электроснабжения в ОЭЗ «Санкт-Петербург» осуществлялось за счет бюджетных средств, выделенных управляющей компании¹. Это обстоятельство характеризует ее как получателя и распорядителя бюджетных ассигнований. Аналогичные функции выполняют АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» (в отношении ТОР, свободного порта Владивосток, Арктической зоны и САР на острове Русский)² и АО «Корпорация развития Калининградской области» (в отношении САР на острове Октябрьский)³.

Анализ федерального законодательства позволяет выявить прямые предписания, закрепляющие участие территорий с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности в бюджетных отношениях. В частности, в особых экономических зонах финансирование создания и реконструкции объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иных инфраструктур осуществляется за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов⁴. Выделение субсидий на развитие ОЭЗ из региональных бюджетов также выступает распространенным инструментом бюджетной поддержки⁵.

Управляющая компания территории опережающего развития реализует функции по строительству и эксплуатации автомобильных дорог, размещению объектов инфраструктуры, финансовое обеспечение которых осуществляется за счет средств управляющей компании, федерального бюджета, бюджета субъекта

¹ Дело № А56-5314/2024 // Картотека арбитражных судов РФ. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/9219ca5e-4494-405a-83de-de10280c9ee3> (дата обращения: 30.06.2026).

² Официальный интернет-сайт АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики». URL: <https://erdc.ru/> (дата обращения: 30.06.2026).

³ Официальный интернет-сайт АО «Корпорация развития Калининградской области». URL: <https://www.kgd-rdc.ru/> (дата обращения: 30.06.2026).

⁴ Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ст. 6.1) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3127.

⁵ См., например: Об утверждении Порядка предоставления субсидии акционерному обществу «Особая экономическая зона промышленно-производственного типа "Оренбуржье"» на финансовое обеспечение затрат, связанных с осуществлением деятельности по созданию и управлению особой экономической зоной: Постановление Правительства Оренбургской области от 23.12.2021 № 1255-пп // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru, 28.12.2021.

РФ, местных бюджетов, а также иных источников¹. Например, Постановлением Правительства РФ от 22 июня 2015 г. № 614 утверждены особенности создания ТОР на территориях монопрофильных муниципальных образований (моногородов)², а Постановлением от 14 декабря 2018 г. № 1522 создана ТОР «Южа»³ с соответствующим бюджетным финансированием.

На территории свободного порта Владивосток финансовое обеспечение создания объектов транспортной, энергетической, коммунальной, инженерной, социальной, инновационной и иных инфраструктур осуществляется за счет средств внебюджетных источников с применением механизмов государственно-частного партнерства, а также за счет ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и бюджетов муниципальных образований⁴.

В отношении свободной экономической зоны на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области финансирование всех мероприятий, необходимых для ее функционирования, осуществляется за счет средств федерального бюджета, доведенных до управляющей компании, а также внебюджетных источников⁵.

В рамках Арктической зоны РФ в соответствии с бюджетным законодательством действуют следующие меры государственной поддержки: возмещение части расходов по уплате страховых взносов в государственные

¹ О территориях опережающего развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (п. 1, 3 ст. 10) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 26.

² Об особенностях создания территорий опережающего развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов): Постановление Правительства РФ от 22.06.2015 № 614 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 27. Ст. 4063.

³ О создании территории опережающего социально-экономического развития «Южа»: Постановление Правительства РФ от 14.12.2018 № 1522 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 52. Ст. 8263.

⁴ О свободном порте Владивосток: Федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ (ст. 5) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4338.

⁵ О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и на прилегающих территориях: Федеральный закон от 24.06.2023 № 266-ФЗ (п. 1 ст. 8) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 26. Ст. 4674.

внебюджетные фонды¹; предоставление субсидий на возмещение процентной ставки по кредитам, привлеченным в целях осуществления деятельности в соответствии с соглашением об осуществлении инвестиционной деятельности; предоставление субсидий на возмещение затрат на выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным в рамках реализации инвестиционных проектов, предусмотренных соглашением об осуществлении деятельности².

Косвенным подтверждением эффективности реализации бюджетных полномочий рассматриваемых территорий и востребованностью их функционирования служат статистические данные. По состоянию на 20 февраля 2026 г. в России функционируют 59 ОЭЗ, зарегистрировано 1447 резидентов, совокупный объем инвестиций составил 3,8 трлн р., создано 120,3 тыс. рабочих мест, объем обязательных платежей достиг 507,9 млрд р.³ По состоянию на 31 декабря 2024 г. создано 92 ТОР, зарегистрировано более 1200 резидентов, создано свыше 140 тыс. рабочих мест, привлечено более 441 млрд р. инвестиций, выручка резидентов превысила 1,9 трлн р.⁴ Динамика роста числа резидентов САР также впечатляет: в 2018 г. – 1 резидент; 2019 г. – 22; 2020 г. – 15; 2021 г. – 27;

¹ О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ (п. 3 ст. 14) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 29. Ст. 4503.

² О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ (п. 4 ст. 14) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 29. Ст. 4503.

³ Минэкономразвития внесло в Правительство проект изменений в правила создания и расширения ОЭЗ // Официальный интернет-сайт Министерства экономического развития Российской Федерации, раздел «Новости». URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_vneslo_v_pravitelstvo_proekt_izmeneniy_v_pravila_sozdaniya_i_rasshireniya_oez.html (дата обращения: 30.06.2026).

⁴ Территория опережающего развития // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor/ (дата обращения: 30.06.2026).

2022 г. – 82¹; 2023 г. – 332²; сентябрь 2024 г. – 434 резидента³ (в их числе VK, United Medical Group, «Мать и Дитя», TCS Group⁴, ЦИАН)⁵.

Между тем анализ правоприменительной практики позволяет выявить отдельные проблемы реализации бюджетных полномочий рассматриваемыми территориями. В частности, выявлено 27 ТОР с низким количеством резидентов (менее 5), включая «Селенгинск» (0 резидентов), «Белая Холуница», «Галич», «Емва», «Краснокаменск», «Онега», «Сосенский» (по 1 резиденту) и др.⁶ Отсутствие резидентов, на наш взгляд, означает недостижение целей создания территории и, как следствие, ставит вопрос об эффективности использования бюджетных средств, направленных на развитие необходимой инфраструктуры.

Рассмотренная совокупность материальных бюджетных полномочий (право на прямое финансирование, получение субсидий, возмещение затрат, налоговые льготы и стабилизационные гарантии) образует содержательную основу бюджетно-правового статуса территорий инвестиционной направленности.

Бюджетно-процессуальные полномочия рассматриваемых территорий представляют собой юридически закрепленные права и обязанности, реализуемые управляющими компаниями и уполномоченными органами на всех стадиях

¹ «Переехать» в САР, чтобы сохранить бизнес: инструкция // Информационно-правовой портал «Право.Ру». URL: <https://pravo.ru/story/246872/> (дата обращения: 30.06.2026).

² Более 60 компаний зарегистрировались в САР за 1 квартал 2024 года // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://economy.gov.ru/material/news/bolee_60_kompaniy_zaregistrirovalis_v_sar_za_1_kvartal_2024_goda.html (дата обращения: 30.06.2026).

³ Илья Торосов: на сегодня 434 участника воспользовались режимом САР // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://economy.gov.ru/material/news/ilya_torosov_na_segodnya_434_uchastnika_vospolzovalis_rezhimom_sar.html (дата обращения: 30.06.2026).

⁴ Какие компании провели редомициляцию в 2024 году // Газпромбанк инвестиции. URL: <https://gazprombank.investments/blog/market/redomicile-rus-company-2024/> (дата обращения: 30.06.2026).

⁵ Группа Циан завершила регистрацию холдинговой компании в России // Официальный интернет-сайт для инвесторов. URL: <https://ir.ciangroup.ru/ru/press-center/press-releases/gruppa-tsian-zavershila-registratsiyu-kholdingovoy-kompanii-v-rossii/> (дата обращения: 30.06.2026).

⁶ Реестр резидентов территорий опережающего развития, на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) // Официальный интернет-сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Раздел «Территория опережающего развития». URL: https://economy.gov.ru/material/file/14adfcc0508ca08e13763413f24762e1/reestr_27022025.pdf (дата обращения: 30.06.2026).

бюджетного процесса: от составления проекта бюджета до исполнения бюджетных обязательств, составления отчетности и осуществления контроля.

Можно выделить следующие *группы бюджетно-процессуальных полномочий, подтвержденных нормативно и реализуемых на практике*:

1) полномочия в сфере составления и представления документов для формирования бюджета (составление обоснований бюджетных ассигнований, реестров расходных обязательств, проектов бюджетных смет);

2) полномочия в сфере исполнения бюджета (составление сведений для кассового плана, формирование и представление расходных расписаний, ведение бюджетных смет, принятие и исполнение бюджетных обязательств);

3) полномочия по обеспечению целевого использования бюджетных средств (осуществление внутреннего финансового контроля, сбор информации о соблюдении условий предоставления средств, представление отчетности);

4) полномочия по предоставлению субсидий юридическим лицам (установление порядка предоставления, проведение отбора получателей, заключение соглашений, мониторинг соблюдения условий);

5) полномочия по осуществлению бюджетных инвестиций (подготовка решений о предоставлении бюджетных ассигнований на капитальные вложения, заключение долгосрочных соглашений);

6) полномочия по предоставлению муниципальных гарантий;

7) полномочия по внесению изменений в бюджетные назначения;

8) полномочия по обращению в суд с исковыми заявлениями о возмещении ущерба, причиненного нарушением бюджетного законодательства;

9) полномочия по ведению реестров резидентов и учету инвестиций, капитальных вложений и новых рабочих мест (Постановление Правительства РФ

от 20 ноября 2025 г. № 1838¹, приказ АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» от 11 марта 2025 г. № 38²);

10) полномочия по участию в оценке эффективности использования бюджетных средств (подготовка информации для расчета показателей бюджетной эффективности, мониторинг достижения плановых значений).

Объем и содержание бюджетно-процессуальных полномочий дифференцируются в зависимости от вида территории и специфики возложенных на управляющую компанию функций, однако их объединяет общая направленность на обеспечение законного, целевого и эффективного использования бюджетных средств, выделяемых на развитие инфраструктуры и поддержку инвестиционной деятельности.

Итак, проведенный анализ позволяет утверждать, что территории с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности обладают бюджетной правосубъектностью, которая подтверждается следующими обстоятельствами:

1) наличием прямых нормативных предписаний, закрепляющих финансирование создания и реконструкции инфраструктурных объектов за счет средств бюджетов бюджетной системы РФ (ОЭЗ, ТОР, свободный порт Владивосток, свободная экономическая зона на новых территориях, Арктическая зона);

2) закреплением за управляющими компаниями функций получателей и распорядителей бюджетных средств при реализации инфраструктурных проектов;

3) предоставлением территориально ориентированных мер бюджетной поддержки в форме субсидий (субсидирование процентных ставок в МТОР и

¹ Об утверждении Правил ведения реестра резидентов международной территории опережающего развития: Постановление Правительства Российской Федерации от 20.11.2025 № 1838 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 47. Ст. 7182.

² Об утверждении методики учета инвестиций, капитальных вложений и новых рабочих мест в рамках реализации проектов резидентов ТОР в АО «КРДВ»: Приказ от 11.03.2025 № 38 // Официальный интернет-сайт АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики». URL: <https://erdc.ru/upload/iblock/4c6/swrizoh3kmae6rh7pgfafvauuh8cpwdy/Prikaz-38-ot-11.03.2025.pdf> (дата обращения: 30.06.2026).

Арктической зоне, возмещение затрат на уплату страховых взносов в Арктической зоне);

4) наличием механизмов налоговых расходов (налоговых льгот для резидентов всех видов территорий), квалифицируемых в бюджетном законодательстве как форма участия в бюджетных отношениях;

5) закреплением стабилизационных гарантий, обеспечивающих предсказуемость бюджетно-правового регулирования для резидентов (свободный порт Владивосток, САР, ТОР);

6) применением программно-целевых принципов распределения бюджетных ассигнований, увязывающих объемы финансирования с фактическими результатами инвестиционной деятельности (механизм формирования бюджетных ассигнований в Арктической зоне за счет налоговых поступлений).

Бюджетная правосубъектность рассматриваемых территорий реализуется через управляющие компании и различается по объему и содержанию в зависимости от вида территории. Исторический опыт функционирования зон территориального развития¹ и современное состояние отдельных ТОР с низким количеством резидентов показывают, что формальное закрепление бюджетных правомочий выступает необходимым, но недостаточным условием: требуется создание надлежащих организационно-правовых условий и обеспечение реальной инвестиционной привлекательности территории. Современная тенденция развития бюджетной правосубъектности заключается в усилении требований к

¹ См., например: О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.12.2011 № 392-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (ч. V). Ст. 7070; Об утверждении перечня субъектов Российской Федерации, на территориях которых допускается создание зон территориального развития и о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2013 г. № 115: Постановление Правительства РФ от 17.03.2023 № 407 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 12. Ст. 2051; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федеральный закон от 23.11.2024 № 392-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 48. Ст. 7199.

бюджетной эффективности и в переходе к программно-целевым принципам распределения бюджетных ассигнований.

2.3 Налогово-правовая характеристика территорий с особым публично-правовым статусом

Исследователи в области финансового права обращают внимание на то, что налоговая правосубъектность публично-территориальных образований в значительной степени складывается под влиянием фискальных запросов государства¹. Данный подход представляется применимым и для характеристики территорий с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности, предопределяемой целями создания соответствующей территории и объемом предоставленных преференций. Так, налоговый статус ОЭЗ отражает ее природу как зоны совместного ведения федерального и регионального уровней власти. Федеральное законодательство (ст. 284, 284.3, 284.3-1, 381, 395, 259.3, 361.1 Налогового кодекса РФ²) задает параметры налогового регулирования, однако именно региональный компонент придает территории уникальные черты.

Н.Д. Шимширт и К.Э. Алещенко к преимуществам ОЭЗ справедливо относят пониженную ставку налога на прибыль, освобождение от имущественного и земельного налогов на срок от 5 до 10 лет, льготы по транспортному налогу³. При этом рассматриваемая территория выступает пространством, в границах которого общий налоговый режим модифицируется.

Наиболее ярко региональная природа налогово-правового статуса ОЭЗ проявляется в практике субъектов РФ. Например, Правительство Московской

¹ Атаева Н.М. Особенности налоговой правосубъектности субъектов Российской Федерации // Закон и право. 2022. № 3. С. 101.

² Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ч. вторая) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

³ Алещенко К.Э., Шимширт Н.Д. Государственные формы и методы стимулирования регионального развития на примере особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития // Современные исследования. 2018. № 6 (9).

области установило для расположенных в регионе ОЭЗ («Дубна», «Ступино квадрат», «Исток», «Кашира», «Максимиha»)¹ дополнительные по отношению к федеральным льготы:

– по налогу на прибыль: дифференцированная шкала (0% первые 5 лет, 5% с 6 до 10 лет, 13,5% по истечении 10 лет), привязанная к моменту получения первой прибыли;

– по транспортному налогу: освобождение от уплаты (кроме отдельных категорий транспорта) на 5 лет с месяца регистрации².

Аналогичные подходы демонстрируют Республика Татарстан (ОЭЗ «Алабуга», «Иннополис»)³ и Ростовская область (ОЭЗ «Ростовская»)⁴. Следовательно, параметры налоговой правосубъектности ОЭЗ формируются совместно Российской Федерацией и ее субъектами.

Таким образом, налоговая правосубъектность ОЭЗ конструируется по модели «федеральный базис – региональная вариативность», где федеральное законодательство задает общие параметры регулирования, а региональное нормотворчество наполняет его конкретным содержанием применительно к каждой отдельной территории. Указанная модель обеспечивает необходимый баланс между единообразием правового регулирования и гибкостью, требуемой для эффективного учета региональной специфики.

Важной характеристикой территорий выступает их отраслевая специализация, определяющая параметры налоговой политики и структуру

¹ Меры поддержки Московской области // Официальный интернет-сайт Особой экономической зоны «Дубна». URL: <https://oezdubna.ru/gsm> (дата обращения: 30.06.2026).

² О льготном налогообложении в Московской области: Закон Московской области от 24.11.2004 № 151/2004-ОЗ (с изм. на 28.05.2025) (ст. 26.10) // Вестник Московской областной Думы. 2004. № 12.

³ Об установлении налоговой ставки по налогу на прибыль организаций для организаций-резидентов особой экономической зоны промышленно-производственного типа, созданной на территории Елабужского района Республики Татарстан, и особой экономической зоны технико-внедренческого типа «Иннополис», созданной на территориях Верхнеуслонского и Лаишевского муниципальных районов Республики Татарстан: Закон Республики Татарстан от 10.02.2006 № 5-ЗРТ (ст. 1) // Республика Татарстан. 2006. 17 февр.

⁴ О региональных налогах и некоторых вопросах налогообложения в Ростовской области: Областной закон Ростовской области от 10.05.2012 № 843-ЗС (п. 5 ст. 10) // Наше время. 2012. 11 мая.

преференциального режима. Например, особая экономическая зона «Титановая долина» (Свердловская область), специализирующаяся на производстве изделий из титана для авиационно-космической отрасли, получила налоговый режим, ориентированный на поддержку капиталоемких промышленных производств: пониженные ставки налога на прибыль, освобождение от налога на имущество сроком до 10 лет и ускоренную амортизацию основных средств¹.

Анализ территорий с наиболее низкой налоговой нагрузкой – ОЭЗ «Ульяновск», «Узловая», «Титановая долина», «Лотос», «Оля» и технополис «Москва»² - позволяет выявить корреляцию между отраслевой специализацией и объемом предоставленных преференций.

Для промышленно-производственных зон (ОЭЗ «Титановая долина», «Узловая») характерны льготы по налогу на имущество и ускоренная амортизация³; для портовых и логистических зон (ОЭЗ «Ульяновск», «Лотос», «Оля») – освобождение от транспортного налога и иные преференции⁴; для технополиса «Москва» – льготы по налогу на прибыль, на имущество, на землю, на транспорт, а также льготы по аренде земли в рамках технико-внедренческой и промышленно-производственной деятельности⁵. Таким образом, налогово-правовой статус территории не является универсальным, а адаптируется под конкретные цели создания зоны и потребности соответствующих отраслей.

¹ Официальный интернет-сайт ОЭЗ «Титановая долина». URL: <https://www.titanium-valley.com/> (дата обращения: 30.06.2026).

² Какаулина М.О., Горлов Д.Р. Оценка влияния налоговых льгот на инвестиционную активность в особых экономических зонах Российской Федерации // Journal of Applied Economic Research. 2022. Vol. 21, № 2. С. 311.

³ См.: Официальный интернет-сайт ОЭЗ «Титановая долина». URL: <https://www.titanium-valley.com/investoru/> (дата обращения: 30.06.2026); Официальный интернет-сайт Инвестиционный портал Тульской области. URL: <https://invest-tula.com/to-investor/invest-support/> (дата обращения: 30.06.2026).

⁴ См.: Официальный интернет-сайт ПОЭЗ «Ульяновск». URL: <https://ulsez.ru/> (дата обращения: 30.06.2026); Официальный интернет-сайт Каспийского кластера особых экономических зон, ОЭЗ ППТ «Лотос». URL: <https://caspianccluster.ru/areas/lotos/> (дата обращения: 30.06.2026); Официальный интернет-сайт Каспийского кластера особых экономических зон, ПОЭЗ «Оля». URL: <https://caspianccluster.ru/areas/olya/> (дата обращения: 30.06.2026).

⁵ Официальный интернет-сайт ОЭЗ «Технополис «Москва». URL: <https://technomoscow.ru/oe/preferentsii-i-igoty/> (дата обращения: 30.06.2026).

Примечательно, что налоговый статус территории не всегда взаимоувязан с социально-экономическим положением региона. Как показывает пример ОЭЗ «Алга», определяющими могут выступать естественные экономико-географические, ресурсные, кадровые и инфраструктурные преимущества¹, что позволяет создавать территории с уникальной налоговой характеристикой, ориентированной на стимулирование конкретных отраслей².

Налогово-правовая характеристика территорий опережающего развития (ТОР, или ТОСЭР) отличается качественно большей сложностью и комплексностью. Согласно определению О.В. Андриченко и Ю.А. Старковой, специальный режим ТОСЭР – это «совокупность правил, устанавливающих преференциальные условия осуществления предпринимательской деятельности, включающие в себя в обязательном порядке налоговые льготы»³. Важно подчеркнуть, что эта совокупность правил образует правовую характеристику именно территории, а не ее резидентов.

Степень интеграции ТОР в налоговое законодательство впечатляет: по состоянию на 25 февраля 2026 г. территории опережающего развития упоминаются в Налоговом кодексе РФ 101 раз.

Приведенный количественный параметр отражает глубину имплементации правового статуса территорий в систему налогово-правового регулирования, которая проявляется: во-первых, посредством прямых отсылок к Федеральному закону «О территориях опережающего развития» в статьях, регламентирующих налоговые ставки (ст. 284.4, 288.1, 385.1 НК РФ)⁴; во-вторых, через установление

¹ Ахунов Р.Р., Рамазанов Р.Р., Бикметов А.Р. Особые экономические зоны: теоретические и практические аспекты формирования и функционирования (на примере особой экономической зоны «Алга») // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 6 (156). С. 43.

² Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ст. 3) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3127.

³ Андриченко О.В., Старкова Ю.А. Государственно-частное партнерство как инструмент создания территорий опережающего социально-экономического развития // Государственное и муниципальное управление. 2019. № 1 (вып. 304). С. 254.

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ч. вторая) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

особенностей определения налоговой базы (например, порядок применения коэффициента при добыче полезных ископаемых)¹; в-третьих, путем закрепления специальных процедурных аспектов (налоговый мониторинг², порядок подтверждения нулевой ставки³).

Налогово-правовая характеристика ТОР включает не только права, но и специфические обязанности, потому как расширение преференциальных возможностей неизбежно влечет ужесточение регуляторных требований. В этой связи исследователи обращают внимание на следующие проблемные аспекты: ужесточение критериев получения и сохранения статуса резидента, завышенные требования к применению налоговых льгот (особенно в части налога на прибыль и страховых взносов), а также фискальные потери бюджетной системы, обусловленные предоставлением налоговых преференций⁴.

На наш взгляд, указанные явления – закономерное следствие правовой конструкции ТОР, в рамках которой объем предоставляемых льгот корреспондирует интенсивности контрольных мероприятий.

Диалектическая связь между объемом преференций и интенсивностью контроля, составляющая сущностную характеристику правового статуса ТОР, находит отражение в судебной практике. Так, в деле № А24-492/2024 Арбитражный суд Камчатского края, отказывая резиденту ТОР «Камчатка» в применении льготы по налогу на имущество, констатировал несоответствие деятельности общества требованиям ст. 284.4 НК РФ⁵.

Юридическое значение данного решения выходит за рамки спора о правах конкретного налогоплательщика и формирует прецедент для оценки самой

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ч. вторая) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

² Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ст. 105.26 части первой) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

³ Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ст. 165 части второй) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

⁴ Кедровская Е.А. Налоговые преференции для резидентов территорий опережающего социально-экономического развития // Эпомен. 2020. № 41. С. 291–292.

⁵ Дело № А24-492/2024 // Картотека Арбитражных судов РФ. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/4621e242-b268-482f-ad6c-3b223c788dbe> (дата обращения: 30.06.2026).

территории: будучи носителем особого публично-правового статуса, территория не смогла обеспечить реализацию своего режима в полном объеме, что поставило под сомнение качество ее правовой конструкции и эффективность заложенных в ней гарантий для резидентов.

Отдельного рассмотрения требуют международные ТОР (МТОР), налогово-правовая характеристика которых включает международный компонент. Создание этого нового вида территорий обусловлено комплексом факторов:

1) потребностью в привлечении крупных иностранных инвестиций (с пороговым значением от 500 млн р. для применения пониженных тарифов страховых взносов)¹;

2) необходимостью реализации совместных межгосударственных проектов²;

3) стремлением создать институциональные аналоги специальных административных районов, но с акцентом на промышленную и научную кооперацию³;

4) необходимостью обеспечения защиты иностранных инвесторов от санкционных рисков и сохранения конфиденциальности, что принципиально важно, поскольку законодательством предусмотрен механизм закрытого реестра резидентов МТОР, предполагающий неразглашение данных о собственниках компаний⁴.

¹ О территориях опережающего развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (п. 1 ч. 2 ст. 34.8) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 26.

² О территориях опережающего развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ст. 34.1) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 26.

³ Об утверждении перечня видов работ (услуг), выполняемых (оказываемых) резидентами международной территории опережающего развития: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.12.2025 № 3760-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 50. Ст. 7958.

⁴ Об утверждении Правил ведения реестра резидентов международной территории опережающего развития: Постановление Правительства Российской Федерации от 20.11.2025 № 1838 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 47. Ст. 7182.

Таким образом, налоговая правосубъектность МТОР формируется на пересечении национального налогового режима, международных договоренностей, специфических требований к резидентам и уникальных механизмов защиты информации, что в совокупности создает режим повышенной привлекательности для крупных международных инвесторов из дружественных стран.

Налогово-правовая характеристика МТОР включает в себя прямое налоговое стимулирование:

- установление нулевой ставки налога на прибыль, подлежащего зачислению в федеральный бюджет, для новых резидентов сроком на 10 лет¹;
- наделение субъектов РФ правом снижать ставку налога на прибыль, зачисляемого в региональные бюджеты²;
- применение пониженных тарифов страховых взносов в размере 7,6% в пределах установленной базы (и 0% сверх нее) в течение десятилетнего периода при условии осуществления капитальных вложений в объеме не менее 500 млн р.³

Кроме того, важное значение имеет стабилизационная оговорка (гарантия неизменности условий), фиксирующая налоговые, земельные, градостроительные условия и меры государственной поддержки на срок до 15 лет даже в случае изменения общефедерального законодательства⁴.

Полагаем, что перечисленные элементы в полной мере раскрывают МТОР как территорию, налоговый статус которой адаптирован к реализации особо значимых международных инвестиционных проектов, первым из которых станет

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ (п. 4 ст. 284.4 части второй) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

² Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ (п. 5 ст. 284.4 части второй) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

³ Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ст. 427 части второй) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

⁴ О территориях опережающего развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ст. 31.1) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 26.

планируемый к созданию Российско-китайский агропромышленный парк в Приморском крае¹.

Наиболее сложной налогово-правовой характеристикой среди всех рассматриваемых территорий обладают специальные административные районы (САР). Важно отметить, что для обеспечения эффективной реализации закона о САР был осуществлен комплексный пересмотр смежных нормативных правовых актов. При этом изменения затронули не только Налоговый кодекс РФ (например, ст. 24.2 НК РФ)², но и Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»³, а также Федеральный закон от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках»⁴. Такая межотраслевая интеграция не случайна: налоговые льготы в САР⁵ выступают лишь одним из двух основополагающих элементов наравне с валютными преференциями⁶, что предопределяет необходимость их синхронного и непротиворечивого регулирования. Рассмотрим содержание указанных элементов подробнее.

¹ Российско-китайский агропромышленный парк станет пилотным проектом МТОР // Официальный интернет-сайт УК «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики». URL: <https://erdc.ru/news/rossiysko-kitayskiy-agropromyshlennyy-park-stanet-pilotnym-proektom-mtor/> (дата обращения: 30.06.2026).

² Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ч. первая) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

³ О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 24. Ст. 3367.

⁴ О валютном регулировании и валютном контроле»: Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4859.

⁵ Льготы в Специальном административном районе на о. Октябрьский Калининградской области // Официальный интернет-сайт Специального административного района на о. Октябрьский Калининградской области. URL: <https://www.russiasar.com/nalog> (дата обращения: 30.06.2026).

⁶ Специальный административный район на о. Русский Приморского края // Официальный интернет-сайт АО «Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики». URL: <https://erdc.ru/about-sar/> (дата обращения: 30.06.2026).

В первую очередь отметим многоуровневую систему налоговых ставок, дифференцированных по категориям резидентов¹.

Так, для международных компаний, осуществивших редомициляцию, предусмотрены базовые преференции: освобождение от налога на прибыль по доходам в виде дивидендов, от реализации акций иностранных компаний, а также освобождение от входного НДС².

Для международных холдинговых компаний установлены пониженные ставки налога на прибыль в отношении дивидендов, процентов и роялти³. Для международных фондов предусмотрена ставка 15% при условии, что более 90% доходов составляют пассивные доходы⁴.

Важной характеристикой САР выступает упомянутый ранее институт редомициляции⁵, предусматривающий возможность смены личного закона иностранного юридического лица на российский при сохранении его правосубъектности. Данный механизм позволяет международным компаниям и фондам перевести свои активы под юрисдикцию Российской Федерации, сохраняя при этом корпоративную структуру и получая доступ к налоговым преференциям.

Налоговый аспект редомициляции проявляется в том, что при смене юрисдикции сохраняется налоговый статус активов: международные компании не признаются налоговыми резидентами РФ в отношении прибыли, полученной до редомициляции, а налоговые проверки за периоды, предшествовавшие смене личного закона, не проводятся.

¹ См., например: О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края: Федеральный закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ (ст. 10, 11, 14) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5084.

² Яфасов А.Я., Костенко Л.В. Инновационно-инвестиционная политика развития экономики Калининградской области в новых условиях // Известия КГТУ. 2022. № 66. С. 185.

³ Официальный интернет-сайт САР на о. Русский в Приморье. URL: <https://sar.erdc.ru/lgotamhk> (дата обращения: 30.06.2026).

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ст. 284.12 части второй) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

⁵ См.: О международных компаниях и международных фондах: Федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5083.

Налогово-правовая характеристика САР включает особые институциональные механизмы, направленные на защиту интересов резидентов. Режим конфиденциальности позволяет скрывать данные об учредителе и директоре в ЕГРЮЛ, что выступает важным фактором привлекательности для владельцев крупных капиталов. Кроме того, до 1 января 2039 г. резидентам предоставлено право применять иностранное корпоративное право в уставе международной компании, а также возможность третейского разбирательства споров¹.

Уникальность САР заключается в возможности регистрировать и администрировать международные фонды (общественно полезные и личные)². Данный правовой институт отражает попытку создания в рамках САР особого механизма управления крупными капиталами в некоммерческом формате с активами от 500 млн р.³, что не имеет аналогов в других российских особых зонах и превращает территорию из пассивного пространства применения льгот в активную юрисдикцию по управлению капиталами.

Проведенный нами анализ реестра резидентов САР на о. Октябрьский (Калининградская область) по состоянию на март 2026 г. позволил сделать несколько выводов относительно динамики реализации налоговой составляющей статуса САР как субъекта финансового права (таблица 2.2).

Таблица 2.2 – Динамика реализации налогово-правового статуса САР
(о. Октябрьский) в сегменте международных фондов⁴

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 26.03.2022 № 72-ФЗ (ст. 7) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 13. Ст. 1961.

² Самойлова В.В. Правовой статус специальных административных районов по российскому законодательству // Вестник РГТУ. Сер. Экономика. Управление. Право. 2023. № 1. С. 151.

³ О международных компаниях и международных фондах: Федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ (п. 2 ч. 3 ст. 12.1) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5083.

⁴ Официальный интернет-сайт Специального административного района на о. Октябрьский Калининградской области: раздел «Управляющая компания САР». URL: <https://www.russiasar.com/krko> (дата обращения: 30.06.2026).

Наименование фонда	Дата регистрации	Динамика статуса
1. Международный Фонд «Фонд общественных интересов»	10.03.2020	Стабильная реализация
2. Международный фонд «Фонд менеджеров»	01.02.2024	Стабильная реализация
3. Международный личный фонд «М1»	04.04.2024	Исключен 20.11.2024
4. Международный личный фонд «М2»	04.04.2024	Исключен 20.11.2024
5. Международный личный фонд «М3»	04.04.2024	Исключен 20.11.2024
6. Международный личный фонд «АМ1»	13.05.2024	Стабильная реализация
7. Международный личный фонд «АМ2»	13.05.2024	Стабильная реализация
8. Международный личный фонд «АМ3»	13.05.2024	Стабильная реализация

Во-первых, востребованность института международных фондов подтверждается всплеском регистраций в 2024 г. (7 из 8 фондов). Во-вторых, исключение трех международных личных фондов из реестра в ноябре 2024 г., спустя всего семь месяцев после регистрации, свидетельствует о том, что налогово-правовая характеристика территории пока не обеспечивает достаточной устойчивости для функционирования некоммерческих структур.

Причины могут быть связаны с отсутствием значимых налоговых преференций. Так, например, для применения пониженной 15% ставки по налогу на прибыль¹ требуется выполнение множества дополнительных условий².

Отметим, что проведение более детального исследования налоговых аспектов статуса САР существенно затруднено в силу ограниченности эмпирической базы. Реестр резидентов САР на о. Русский не публикуется в открытом доступе, а отчетность управляющей компании (АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики») носит агрегированный характер и не позволяет дифференцировать резидентов по категориям³. Указанные обстоятельства объективно ограничивают возможность оценки полноты реализации налогово-правового статуса данной территории и выявления структуры ее резидентов.

Наиболее ярким примером обусловленности налогового статуса географическими и климатическими критериями является Арктическая зона РФ⁴. Наличие нулевой ставки НДС и сниженных страховых взносов⁵ здесь выступает не инвестиционным стимулом в чистом виде, а способом компенсации экстремальных условий хозяйствования, что сближает налоговый режим с механизмами районирования (северные коэффициенты, надбавки).

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ (п. 1 ст. 284.12 части второй) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

² Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ (п. 2 ст. 284.12. части второй) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

³ Ежегодный отчет управляющей компании САР на территории о. Русский Приморского края за 2024 год // Официальный интернет-сайт АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики»: раздел «САР на о. Русский». URL: <https://erdc.ru/upload/iblock/09b/pdu7a6m1pdri78bd1pxrd2szfyduixum/Otchet-upravlyayushchey-kompanii-SAR-za-2024-god.pdf> (дата обращения: 30.06.2026).

⁴ О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 29. Ст. 4503.

⁵ Еременко Р.С. Об особых (правовом и экономическом) режимах в Арктической зоне России // На пути к гражданскому обществу. 2020. № 4 (40). С. 100.

К территориям, имеющим право на применение особого налогового режима, ученые также относят территории субъектов РФ, где реализуются региональные инвестиционные проекты¹, урегулированные непосредственно НК РФ².

В целом налогово-правовая характеристика территорий с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности представляет собой многомерный, эволюционирующий и требующий дальнейшего исследования институт, эффективность реализации которого выступает ключевым индикатором успешности государственной политики в сфере привлечения инвестиций, стимулирования экономического развития и создания конкурентоспособных национальных юрисдикций. Дальнейшее совершенствование законодательства и правоприменительной практики должно быть направлено на разрешение объективного противоречия между расширением преференциальных возможностей и необходимостью эффективного контроля за использованием налоговых расходов, а также на повышение транспарентности и предсказуемости налогово-правового статуса рассмотренных территорий.

2.4 Финансово-контрольная правосубъектность территорий с особым публично-правовым статусом

Финансово-контрольная правосубъектность как элемент финансовой правосубъектности территорий с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности в пределах своей компетенции осуществляется органами исполнительной власти общей³, отраслевой (Минэкономразвития России, Минвостокразвития России) и специальной компетенции (ФНС России), управляющими компаниями, Центральным банком РФ, а также

¹ Химичева Н.И., Покачалова Е.В. Финансовое право: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, ИНФРА-М. 2026. С. 527.

² Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (гл. 3.3 ч. первой) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

³ Например, высшие органы исполнительной власти в отношении СЭЗ на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и на прилегающих территориях.

контрольно-счетными органами. Как видим, здесь можно говорить о *многосубъектности финансово-контрольных отношений*, обусловленной сложной структурой управления и организации территорий с особым публично-правовым статусом.

Правовое обеспечение финансово-контрольной правосубъектности на рассматриваемых территориях в настоящее время характеризуется определенной унификацией нормативных подходов. Положения модельного закона об особых экономических зонах¹, о территориях опережающего развития², а также о свободном порте Владивосток³ практически дублируют друг друга в части налогового контроля с незначительными отличиями.

В качестве примера приведем положения ст. 24 Федерального закона № 473-ФЗ в отношении территорий опережающего развития:

«2. Налоговые... органы Российской Федерации осуществляют налоговый... контроль на территории опережающего развития в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах»⁴.

Относительно особых экономических зон в части второй указанной статьи добавляется обязанность налоговых органов уведомлять о выявленных нарушениях⁵ уполномоченный Правительством РФ федеральный орган исполнительной власти, т.е. Министерство экономического развития РФ⁶, а в

¹ Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (п. 2 ст. 11) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3127.

² О территориях опережающего развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (п. 2 ст. 24) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 26.

³ О свободном порте Владивосток: Федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ (п. 2 ст. 15) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4338.

⁴ О территориях опережающего развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (п. 2 ст. 24) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 26.

⁵ Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (п. 2 ст. 11) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3127.

⁶ Об утверждении Порядка ведения реестра резидентов особой экономической зоны: Приказ Минэкономразвития России от 05.03.2024 № 130 (зарегистрирован в Минюсте России

случаях ТОР на территориях Дальневосточного округа РФ и Арктической зоны РФ – Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики¹.

Таким образом, еще одна особенность финансово-контрольной правосубъектности заключается в *дифференциации контрольных полномочий органов* в зависимости от того, какое министерство (Минэкономразвития России или Минвостокразвития России) осуществляет функции уполномоченного федерального органа исполнительной власти.

Ранее мы обращали внимание на широту спектра налоговых преференций, предоставляемых резидентам территорий с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности. На протяжении длительного времени законодатель активно наращивал объем и виды предоставляемых льгот, одновременно постепенно развивая механизмы контроля их применения. Принятие Федерального закона от 11 февраля 2026 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации»² можно рассматривать как очередной этап этого развития, в рамках которого налоговый контроль приобретает более значимую роль, обусловленную потребностью увязки преференций с реальными инвестиционными результатами.

02.05.2024 № 78058) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 02.05.2024.

¹ Об определении федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций в области создания территорий опережающего социально-экономического развития на территории Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 28.03.2015 № 287 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 14. Ст. 2129.

² О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 11.02.2026 № 18-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2026. № 7. Ст. 615. Вступил в силу с 1 апреля 2026 г., при этом положения, изменяющие часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации, вводятся в действие не ранее чем по истечении одного месяца со дня официального опубликования, но не ранее первого числа очередного налогового (расчетного) периода по соответствующему налогу (страховым взносам). Законы субъектов Российской Федерации, устанавливающие перечень показателей выполнения обязательств резидентов и значения допустимого соотношения капитальных вложений к объему полученных льгот, подлежат принятию не позднее 1 декабря 2027 г.

Анализ новелл свидетельствует о формировании единого подхода законодателя к условиям сохранения права на пониженные налоговые ставки, налоговые льготы и пониженные тарифы страховых взносов для всех основных видов таких территорий, включая ТОР, свободный порт Владивосток, Арктическую зону РФ, ОЭЗ, особую экономическую зону в Калининградской области, а также свободную экономическую зону на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополь.

Центральное место в новом регулировании занимает введение в часть первую НК РФ статьи 56.1, в которой закрепляются унифицированные требования к налогоплательщикам – резидентам (участникам) рассматриваемых территорий¹. Легитимируются два обязательных критерия, подлежащих контролю со стороны налоговых органов.

Во-первых, резиденты не должны привлекаться более двух раз в течение трех календарных лет к административной ответственности по ст. 19.7 КоАП РФ за непредставление бухгалтерской (финансовой) отчетности, составляющей государственный информационный ресурс.

Во-вторых, резиденты обязаны выполнять обязательства, установленные соглашением об осуществлении деятельности (инвестиционной декларацией, договором), по состоянию на 31 декабря года, непосредственно предшествующего текущему календарному году.

Существенное значение для организации контрольной деятельности имеет положение, в соответствии с которым информация о выполнении резидентами указанных обязательств представляется в налоговые органы управляющими компаниями или органами государственной власти, уполномоченными в сфере управления соответствующими территориями. Перечень таких субъектов, как мы уже отметили ранее, дифференцирован в зависимости от вида территории:

¹ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 11.02.2026 № 18-ФЗ (ст. 1) // Собрание законодательства РФ. 2026. № 7. Ст. 615.

- в отношении территорий опережающего развития информацию представляет управляющая компания либо орган государственной власти субъекта Российской Федерации;
- в отношении свободного порта Владивосток и Арктической зоны – соответствующие управляющие компании;
- в отношении особых экономических зон – организации, признаваемые управляющими компаниями;
- в отношении особой экономической зоны в Калининградской области – ее администрация;
- в отношении свободной экономической зоны в Крыму и Севастополе – высшие исполнительные органы государственной власти указанных субъектов.

Таким образом, анализируемый Федеральный закон № 18-ФЗ формирует единую правовую основу для финансового контроля применения налоговых льгот на территориях с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности, устанавливая унифицированные критерии сохранения льгот, четко определенные обязанности управляющих компаний и региональных органов власти по представлению информации, прямую ответственность резидентов за соблюдение установленных требований в виде утраты льгот на налоговый период, а также создавая правовой механизм увязки объема налоговых преференций с фактическими инвестиционными результатами.

Отдельного внимания в рамках исследования финансово-контрольной правосубъектности территорий с особым публично-правовым статусом заслуживает правовое положение управляющих компаний. Указанные субъекты не являются органами государственной власти, однако осуществляют публично значимые функции управления территориями и контроля деятельности резидентов. Их правовой статус характеризуется дуалистической природой: с одной стороны, управляющие компании выступают как хозяйствующие субъекты, осуществляющие предпринимательскую деятельность, с другой – как агенты публичной администрации, реализующие контрольные полномочия в интересах государства.

Судебная практика подтверждает наличие у управляющих компаний публично-правовой ответственности. Так, в деле № А65-17226/2020 Инспекция государственного строительного надзора Республики Татарстан привлекла ООО «Управляющая компания "Столица"» особой экономической зоны «Иннополис» к административной ответственности по ч. 6 ст. 19.5 КоАП РФ за неисполнение предписания об устранении нарушений. Данный пример демонстрирует, что управляющие компании рассматриваются правоприменителем как субъекты, несущие публично-правовую ответственность за ненадлежащее выполнение возложенных на них функций, что свидетельствует о признании их особым звеном в системе публичного управления¹.

Наиболее детально финансово-контрольные функции управляющих компаний раскрыты в законодательстве о специальных административных районах. В рамках указанных территорий управляющие компании выступают полноценной стороной финансово-контрольных правоотношений, будучи подконтрольными различным органам государственной власти и их подразделениям, уполномоченным на осуществление функций по контролю и надзору соблюдения законодательства о налогах и сборах, а также правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний². При этом различные аспекты деятельности управляющих компаний САР, включая финансовые, проверяются либо администрацией Калининградской области (в отношении САР на территории Калининградской области)³, либо Министерством Российской Федерации по

¹ Дело № А65-17226/2020 // Картотека арбитражных судов РФ. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a0de792e-28b6-4533-a02d-56a7229608ca> (дата обращения: 30.06.2026).

² О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края: Федеральный закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ (ст. 4) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5084.

³ О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края: Федеральный закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ (ст. 15) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5084.

развитию Дальнего Востока и Арктики (в отношении САР на территории Приморского края)¹.

Таким образом, управляющие компании – важный элемент системы финансового контроля территорий с особым публично-правовым статусом, а их правовое положение характеризуется наличием и публично значимых полномочий, и ответственностью за ненадлежащее выполнение возложенных функций.

Отдельным блоком финансово-контрольной правосубъектности выступает *оценка эффективности функционирования территорий с особым публично-правовым статусом*. Методика оценки эффективности, закрепляемая Постановлением Правительства РФ от 7 июля 2016 г. № 643², включает систему показателей, расчетных критериев и правовых последствий, которые позволяют оценивать результативность функционирования ОЭЗ, контролировать использование бюджетных средств, а также применять меры финансовой ответственности к региональным органам власти в случае недостаточной эффективности. В совокупности с налоговым контролем данный механизм формирует целостную систему финансового контроля, обеспечивающую баланс между стимулированием инвестиционной активности и защитой публичных интересов.

Немаловажную роль в оценке эффективности играют мероприятия, проводимые Счетной палатой РФ и контрольно-счетными органами субъектов РФ. Приведем конкретные примеры.

В 2019 г. Счетной палатой РФ было проведено экспертно-аналитическое мероприятие «Анализ практики применения преференциальных режимов, действующих на территории Российской Федерации, с точки зрения их влияния

¹ О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края: Федеральный закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ (ч. 3 ст. 1) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5084.

² О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон: Постановление Правительства РФ от 07.07.2016 № 643 (вместе с Правилами оценки эффективности функционирования особых экономических зон) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 29. Ст. 4820.

на экономический рост и соответствия заявленным целям»¹. Объектами контрольного мероприятия выступили Минэкономразвития, Минфин, Минпромторг, Минвостокразвития и ряд других федеральных министерств и служб, а также акционерные общества «Корпорация развития Дальнего Востока» и «Курорты Северного Кавказа», Пенсионный фонд и Фонд социального страхования РФ, органы государственной власти субъектов РФ и Фонд «Сколково».

В рамках указанного мероприятия объектами анализа Счетной палаты РФ стали шесть типов территорий с особым правовым режимом осуществления предпринимательской деятельности: особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития, свободный порт Владивосток, инновационный центр «Сколково», а также территории монопрофильных муниципальных образований и территории, на которых созданы индустриальные парки и промышленные кластеры².

По итогам экспертно-аналитического мероприятия были сформулированы рекомендации, направленные на совершенствование правового регулирования преференциальных режимов, включая необходимость разработки проекта федерального закона, определяющего единый механизм развития территорий с особыми условиями осуществления предпринимательской деятельности, с закреплением консолидированных подходов к определению целей их создания, требований к обоснованию объема расходов за счет всех источников, а также общих подходов к оценке эффективности функционирования с учетом их вклада

¹ Информация об основных итогах экспертно-аналитического мероприятия Счетной палаты РФ от 04.12.2019 г. № ИКМ-81/04-04 // Официальный интернет-сайт Совета Федерации Федерального собрания РФ. URL: <http://council.gov.ru/media/files/q48hClaIrpqiSP6KnAJPFWJ5aPZ383pm6.pdf> (дата обращения: 30.06.2026).

² Счетная палата РФ установила: занижение плановых показателей в ОЭЗ туристско-рекреационного типа; отсутствие порядка контроля и мер ответственности резидентов ТОР в ДФО; отсутствие законодательно закрепленных критериев эффективности и порядка оценки свободного порта Владивосток, а также значительный объем недополученных доходов бюджетов.

в социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации и отраслевой специфики¹.

Приведем еще один пример, уже регионального уровня. Счетная палата Алтайского края проводила экспертно-аналитическое мероприятие «Аудит эффективности влияния особого правового режима осуществления предпринимательской и иной деятельности на территории моногорода – городского округа г. Новоалтайск (ТОР) на обеспечение его стабильного социально-экономического развития и диверсификацию экономики (2018–2024 годы)»².

Полагаем, что контрольные мероприятия, подобные рассмотренным, создают необходимую эмпирическую базу для оценки реальной эффективности преференциальных режимов, позволяют выявить скрытые риски и системные недостатки, а также формируют предпосылки для перехода от разрозненных механизмов стимулирования инвестиционной активности к целостной, унифицированной и прозрачной системе правового регулирования, сочетающей стимулирующие и контрольные элементы.

Новым инструментом финансово-контрольной деятельности публичных субъектов выступает казначейское сопровождение и последующий контроль Казначейства России. Оно осуществляет контроль за использованием средств, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы в целях создания объектов инфраструктуры и предоставления мер государственной поддержки резидентам (глава 24.4 Бюджетного кодекса РФ), в соответствии с которыми средства, направляемые на реализацию инвестиционных проектов в территориях опережающего развития, свободном порте Владивосток, Арктической зоне Российской Федерации, а также в иных преференциальных территориях, подлежат

¹ Счетная палата: механизмы развития Дальнего Востока требуют совершенствования // Официальный интернет-сайт Счетной палаты Российской Федерации и контрольно-счетных органов Российской Федерации. URL: <https://ach.gov.ru/checks/korporatsiya-razvitiya-dalnego-vostoka-i-arktiki> (дата обращения: 30.06.2026).

² Официальный интернет-сайт Счетной палаты Российской Федерации и контрольно-счетных органов Российской Федерации. URL: <https://portalkso.ru/news/o-km-i-eam/9096550/?print=Y> (дата обращения: 30.06.2026).

казначейскому сопровождению, предполагающему открытие лицевых счетов в территориальных органах Федерального казначейства и проведение расчетов с использованием указанных счетов.

Помимо казначейского сопровождения, применяются и классические методы контроля, такие как проверки. В ходе выездного заседания Контрольной комиссии Федерального казначейства, состоявшегося в сентябре 2025 г. на площадке Дальневосточного Федерального университета, были рассмотрены результаты проверок использования субсидий на развитие инфраструктуры ТОР, Арктической зоны РФ и свободного порта Владивосток, а также оценена эффективность реализации инвестиционных проектов в указанных регионах¹.

Отличительной особенностью финансовой правосубъектности отдельных видов территорий с особым публично-правовым статусом является наличие не только бюджетных и налоговых преференций, но и специальных валютных режимов, что обуславливает необходимость включения в систему финансового контроля субъектов, наделенных полномочиями в сфере валютного регулирования и валютного контроля.

Так, в отношении специальных административных районов, которые имеют специальные валютные преференции², отдельные контрольно-надзорные полномочия сосредоточены у Правительства Российской Федерации³, Центрального банка Российской Федерации⁴, Федеральной налоговой службы

¹ Участие руководителя УФК по Томской области в выездном заседании Контрольной комиссии Федерального казначейства // Интернет-сайт «Новости Томска и Томской области». URL: <https://tomsk.bezformata.com/listnews/kaznacheystva/151280825/> (дата обращения: 30.06.2026).

² Официальный интернет-сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://zakonvostok.minvr.gov.ru/business/sar/> (дата обращения: 30.06.2026).

³ О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ст. 22) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4859.

⁴ О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ч. 2 ст. 22) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4859.

России¹, а также агентов валютного контроля (уполномоченных банков, профессиональных участников рынка ценных бумаг, а также государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»)².

Относительно резидентов САР указанные органы и агенты валютного контроля осуществляют полномочия по проверке соблюдения требований валютного законодательства, включая контроль за обоснованностью применения статуса валютного нерезидента³, проверку соответствия проводимых валютных операций заявленным целям деятельности, а также контроль представления отчетности по валютным операциям.

Однако особенности правового статуса САР обуславливают сложности мониторинга деятельности резидентов САР, которые могут осуществлять расчеты с нерезидентами по облегченным правилам. Дополнительными факторами выступают: отсутствие полного доступа российских регуляторов к информации о зарубежных счетах и активах компаний, особенно в юрисдикциях, не участвующих в системах автоматического обмена информацией; трудности проверки трансграничных сделок, усугубляемые санкционными ограничениями и различиями в правовых системах; потенциальная возможность регистрации в САР фирм-однодневок, характеризующихся минимальным уставным капиталом, отсутствием реальных активов и персонала с проведением экономически необоснованных операций⁴.

¹ О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере: Указ Президента РФ от 02.02.2016 № 41 (подп. б) п. 2) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 6. Ст. 831.

² О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ч. 3 ст. 22) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4859.

³ О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (подп. в) п. 6 и подп. е.1) п. 7 ст. 1) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4859.

⁴ См., например: Гаджиев Т.Ф. Правовой режим инвестиций международных компаний в РФ // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 2; Хамидуллин Т.Р. Налогово-правовые аспекты института редомициляции в Российской Федерации // Дискуссия. 2024. №12 (133); Батяева А.Р., Адиширинов М. Редомициляция иностранных компаний в Российскую Федерацию // Образование и право. 2023. № 4.

Для минимизации указанных рисков и повышения эффективности контрольной деятельности представляется целесообразным: усиление требований к экономическому присутствию резидентов САР (введение критериев численности персонала, объема инвестиций, наличия инфраструктуры); развитие цифровых инструментов мониторинга и анализа данных, включая технологии больших данных и машинного обучения; расширение международного сотрудничества в сфере обмена информацией, в том числе через двусторонние соглашения с основными зарубежными юрисдикциями; ужесточение контрольных процедур при регистрации компаний в САР, предусматривающее анализ бизнес-планов, источников финансирования и репутации бенефициаров; повышение прозрачности корпоративного управления путем ограничения возможностей сокрытия сведений о контролирующих лицах. Полагаем, что реализация указанных мер позволит обеспечить баланс между предоставлением преференциального режима, стимулирующего инвестиционную активность, и необходимостью эффективного контроля, направленного на предотвращение злоупотреблений.

Итак, финансово-контрольная правосубъектность территорий с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности представляет собой многосубъектную систему, в рамках которой контрольные полномочия распределены между органами исполнительной власти общей, отраслевой и специальной компетенции, управляющими компаниями, Центральным банком РФ, Федеральным казначейством и контрольно-счетными органами.

Правовое регулирование финансово-контрольной правосубъектности характеризуется:

- унификацией нормативных подходов в части налогового контроля при сохранении дифференциации контрольных полномочий, закрепленных за разными уполномоченными федеральными органами исполнительной власти (Минэкономразвития России и Минвостокразвития России);

- формированием единой правовой основы налогового контроля в связи с принятием Федерального закона от 11 февраля 2026 г. № 18-ФЗ, закрепляющего в

Налоговом кодексе РФ условия сохранения налоговых преференций, обязанность управляющих компаний и региональных органов власти по представлению информации, а также механизм увязки объема налоговых льгот с инвестиционными результатами;

- участием управляющих компаний как субъектов финансового контроля, которые, не являясь органами государственной власти, реализуют контрольные полномочия в интересах государства;

- выделением оценки эффективности в самостоятельный вид финансового контроля, методика которой включает систему показателей, расчетных критериев и мер финансовой ответственности региональных органов власти;

- внедрением казначейского сопровождения как инструмента финансового контроля, обеспечивающего прозрачность и целевое использование бюджетных средств, направляемых на создание инфраструктуры и поддержку резидентов преференциальных территорий;

- спецификой режима валютного контроля САР, обусловленной статусом их резидентов.

2.5 Валютная правосубъектность территорий с особым публично-правовым статусом как инструмент обеспечения финансовой безопасности

Наряду с широко представленными в рамках территорий с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности бюджетной, налоговой и финансово-контрольной составляющими правосубъектности, отдельные виды таких территорий наделяются также валютной правосубъектностью. Указанный элемент не является универсальным для всех рассматриваемых образований, однако его наличие выступает важным фактором инвестиционной привлекательности и одновременно требует повышенного внимания с точки зрения обеспечения финансовой безопасности государства.

Правовое регулирование валютных отношений на рассматриваемых территориях строится на основе Федерального закона от 10 декабря 2003 г.

№ 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», положения которого применяются в редакции, учитывающей особенности режима территорий с особым статусом, в частности специальных административных районов¹. Свободное движение капитала в рамках особых (свободных) экономических зон, территорий опережающего развития и САР обеспечивается посредством установленных данным законом изъятий и преференций.

Правовая природа САР в данном контексте носит интегральный характер, сочетая элементы суверенного публичного контроля со специальными валютными преференциями. Именно валютные преференции² наряду с налоговыми льготами формируют фундамент экономической привлекательности режима САР³, что подтверждается акцентом законодателя на либерализации валютного регулирования для резидентов указанных территорий.

С точки зрения правоприменения показательным делом № А21-4874/2012, рассмотренное Арбитражным судом Калининградской области. Суд установил, что ООО «МЕД-ИСТ», осуществляющее деятельность в рамках режима ОЭЗ в Калининградской области, признается валютным резидентом. На этом основании суд признал правомерным начисление налога на прибыль с учетом курсовых разниц. Данный судебный акт иллюстрирует включение резидентов таких территорий в систему валютного регулирования в качестве самостоятельных субъектов, несущих соответствующие публично-правовые обязанности, что подтверждает их валютную правосубъектность⁴.

Валютная правосубъектность рассматриваемых территорий проявляется в следующих основных аспектах:

¹ О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4859.

² Специальный административный район на о. Русский Приморского края // Официальный интернет-сайт АО «Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики». URL: <https://erdc.ru/about-sar/> (дата обращения: 30.06.2026).

³ Яфасов А.Я., Костенко Л.В. Инновационно-инвестиционная политика развития экономики Калининградской области в новых условиях // Известия КГТУ. 2022. № 66. С. 181.

⁴ Дело № А21-4874/2012 // Картотека арбитражных судов РФ. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/8d034221-86b5-4eea-a7a5-cf2ff9989c62> (дата обращения: 30.06.2026).

- возможности осуществления валютных операций между резидентами и нерезидентами без ограничений либо с минимальными ограничениями;
- особом порядке открытия и ведения счетов в уполномоченных банках, включая счета в иностранной валюте;
- специальных условиях проведения валютного контроля, предполагающих сокращение административных барьеров;
- применении особого порядка расчетов при осуществлении внешнеэкономической деятельности.

Валютная безопасность как элемент финансовой безопасности, выступающей важным аспектом экономической безопасности государства¹, приобретает особое значение при установлении валютных преференций для территорий с особым публично-правовым статусом. С одной стороны, либерализация валютного регулирования выступает необходимым условием привлечения иностранных инвестиций и интеграции таких территорий в глобальные экономические процессы. С другой стороны, предоставление валютных льгот создает потенциальные риски, требующие адекватных механизмов их нейтрализации.

К числу основных угроз валютной безопасности при функционировании рассматриваемых территорий относятся:

- неконтролируемый вывоз капитала за пределы Российской Федерации под видом инвестиционной деятельности;
- использование валютных преференций для легализации доходов, полученных преступным путем;
- создание схем уклонения от валютного контроля и минимизации налоговых обязательств;
- возникновение дисбалансов в платежном балансе страны вследствие масштабных трансграничных операций;

¹ См.: Каранина Е.В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности): монография. Киров: ВятГУ, 2015. С. 11, 16.

– уязвимость перед внешними санкционными воздействиями, особенно в отношении территорий с высокой долей иностранного участия.

В этой связи законодателем формируется дифференцированный подход к валютному регулированию в зависимости от вида территории. Для САР, ориентированных на возвращение российского капитала из-за рубежа, установлен наиболее либеральный режим валютных операций, сопряженный с усиленными требованиями к раскрытию информации о бенефициарных владельцах. Для ОЭЗ и ТОР, имеющих преимущественно производственную направленность, валютные преференции сочетаются с сохранением элементов валютного контроля, обеспечивающих отслеживание целевого характера операций.

Существенную роль в обеспечении валютной безопасности играет Центральный банк РФ. В рамках реализации своих полномочий Банк России:

- устанавливает единые формы учета и отчетности по валютным операциям;
- определяет порядок и сроки представления уполномоченными банками информации о валютных операциях резидентов рассматриваемых территорий;
- осуществляет мониторинг трансграничных операций на предмет выявления признаков вывода капитала;
- взаимодействует с иными контролирующими органами (ФНС России, Росфинмониторингом) в целях выявления нарушений валютного законодательства.

Правовой режим валютных операций на рассматриваемых территориях характеризуется сочетанием двух разнонаправленных тенденций. Первая тенденция выражается в расширении перечня разрешенных валютных операций, упрощении процедур открытия счетов, сокращении обязательной продажи валютной выручки. Вторая тенденция проявляется в создании механизмов отслеживания валютных потоков, установлении критериев добросовестности участников валютных отношений, применении ответственности за нарушения валютного законодательства.

Представляется, что оптимальная модель валютного регулирования на территориях с особым публично-правовым статусом должна базироваться на

принципе пропорциональности: объем предоставляемых валютных преференций должен соответствовать уровню инвестиционной активности, отраслевой специализации территории и степени интеграции резидентов в международные хозяйственные связи. При этом обеспечение валютной безопасности требует сохранения за государством возможности оперативного реагирования на возникновение угроз, в том числе путем приостановления действия отдельных валютных льгот или введения временных ограничений.

Научное осмысление валютной составляющей финансовой правосубъектности рассматриваемых территорий позволяет сделать вывод о том, что валютные преференции выступают не просто инструментом стимулирования инвестиционной активности, но и элементом более сложной конструкции публично-правового регулирования, в рамках которой государство, предоставляя определенные льготы, одновременно формирует систему гарантий защиты национальных экономических интересов. В этом контексте валютная правосубъектность территорий с особым публично-правовым статусом представляет собой проявление суверенной воли государства, устанавливающего дифференцированные правовые режимы в целях достижения стратегических задач социально-экономического развития.

Таким образом, валютная составляющая финансовой правосубъектности территорий с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности включает не только совокупность прав и обязанностей участников валютных отношений, но и механизмы обеспечения валютной безопасности, находящиеся в постоянном развитии под влиянием внешних и внутренних факторов экономической среды.

Итак, проведенное в настоящей главе исследование позволило раскрыть финансово-правовую характеристику территорий с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности (особых экономических зон, территорий опережающего развития, специальных административных районов, Арктической зоны Российской Федерации, свободного порта Владивосток, свободных экономических зон на новых территориях) и определить структуру их

финансовой правосубъектности, элементами которой выступают бюджетная, налоговая, финансово-контрольная и валютная составляющие.

Бюджетная правосубъектность рассматриваемых территорий носит производный характер и реализуется через управляющие компании, исполняющие роль получателей и распорядителей бюджетных средств. Данная составляющая отличается высокой вариативностью и проявляется в многообразии форм финансового обеспечения: финансирование инфраструктурных объектов за счет средств бюджетов всех уровней (ОЭЗ, ТОР, свободный порт Владивосток), предоставление субсидий на возмещение процентных ставок и страховых взносов (МТОР, Арктическая зона РФ), а также закрепление стабилизационных гарантий для резидентов исследуемых территорий.

Налоговая правосубъектность – количественно доминирующий элемент, нормативно закреплённый на федеральном и региональном уровнях в виде системы льгот, освобождений, ускоренной амортизации, специальных коэффициентов и стабилизационной оговорки. Установлена дифференциация налоговых режимов в зависимости от вида территории: для ОЭЗ характерна модель «федеральный базис – региональная вариативность»; для ТОР – глубокая интеграция в Налоговый кодекс РФ (101 упоминание), сочетающая льготы с интенсивным контролем; для МТОР – пониженные тарифы страховых взносов (7,6%) и стабилизационная оговорка на 15 лет; для САР – комплексные преференции, включая освобождение от налога на прибыль по дивидендам, редомициляцию и институт международных фондов; для Арктической зоны РФ – льготы, компенсирующие экстремальные условия хозяйствования.

Финансово-контрольная правосубъектность охватывает комплекс видов финансового контроля, осуществляемых органами исполнительной власти, управляющими компаниями, ФНС России, Федеральным казначейством, Центральным банком РФ и контрольно-счетными органами. Принятие Федерального закона от 11 февраля 2026 г. № 18-ФЗ заложило унифицированную правовую основу для налогового контроля на всех видах преференциальных территорий, установив прямую зависимость сохранения льгот от выполнения

инвестиционных обязательств и соблюдения требований финансовой дисциплины.

Валютная составляющая финансовой правосубъектности носит избирательный характер, наиболее широко представлена в специальных административных районах, где сочетается с усиленными требованиями к раскрытию информации о бенефициарных владельцах. Валютная правосубъектность выполняет важную функцию обеспечения валютной безопасности, что предполагает баланс между либерализацией валютного регулирования и нейтрализацией рисков (неконтролируемый вывоз капитала, легализация доходов, санкционная уязвимость).

Общей закономерностью функционирования всех видов территорий выступает принцип пропорциональности: объем предоставляемых преференций коррелирует с интенсивностью контрольных мероприятий и уровнем рисков для публичных интересов. Нарушение этого баланса влечет либо низкую инвестиционную привлекательность, либо злоупотребления в сфере налогового и валютного законодательств.

Таким образом, финансово-правовая характеристика территорий с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности раскрывается через структуру их финансовой правосубъектности, элементами которой выступают: бюджетная правосубъектность, отличающаяся высокой вариативностью и многообразием форм финансового обеспечения; налоговая правосубъектность, являющаяся количественно доминирующим элементом, закрепленным в системе федеральных и региональных налоговых льгот; финансово-контрольная правосубъектность, охватывающая комплекс видов контроля, осуществляемых уполномоченными органами; валютная правосубъектность, проявляющаяся в установлении особых условий валютного контроля и выступающая инструментом обеспечения валютной безопасности государства.

3 ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ: ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Как показал анализ, проведенный в предыдущих главах данного исследования, на территории Российской Федерации существует значительное количество территорий, обладающих особым публично-правовым статусом. Основная цель функционирования таких территорий прежде всего заключается в создании благоприятных условий для ускорения экономического развития конкретных регионов, а также в стимулировании роста совокупного объема валового внутреннего продукта (ВВП) страны. Эти механизмы позволяют концентрировать инвестиционные потоки, внедрять инновационные модели управления и хозяйствования, формировать точки экономического роста, способствующие повышению конкурентоспособности национальной экономики в долгосрочной перспективе.

Активное создание и развитие разнообразных территорий с особым правовым статусом во многом связано с изменениями в административно-территориальной структуре Российской Федерации, происходившими в течение последних десяти лет. Такие преобразования, включая расширение границ страны, изменение статусов отдельных регионов и формирование новых субъектов Федерации, оказывают прямое влияние на механизмы пространственного планирования, а также на стратегии экономического и социального развития государства. Введение особых режимов на отдельных территориях позволяет более гибко адаптироваться к новым геополитическим и экономическим реалиям, обеспечивая сбалансированное развитие как присоединенных, так и исторически сложившихся регионов страны.

При этом особого внимания заслуживает появление в 2020 г. принципиально новой формы территориальной организации – федеральной территории, которая стала уникальным субъектом финансового права в российской правовой системе. Само закрепление данного института в тексте Конституции Российской

Федерации подчеркивает его особую значимость для современного государственного строительства, отражает адаптацию конституционных основ к новым вызовам пространственного развития, включая необходимость комплексного освоения стратегически важных территорий и оптимизацию управления ими на принципиально новых правовых и финансовых основаниях¹.

Несмотря на то что после введения института федеральных территорий в 2020 г. он представлен только федеральной территорией «Сириус»², расположенной в Краснодарском крае, проанализируем ее основные характеристики и статус с точки зрения уже имеющихся и действующих в России субъектов финансового права, а также дадим оценку перспективам будущего развития и возможностям потенциального появления новых федеральных территорий в России.

Полагаем, что применение метода правовой компаративистики позволит определить, чего удалось достигнуть зарубежным странам в данном направлении, что можно позаимствовать и от чего, наоборот, стоит отказаться в рамках российской правовой системы.

3.1 Федеральные территории в зарубежных правовопорядках

Институт федеральных территорий имеет богатую историю апробации в зарубежных правовых системах, где он развивался на протяжении многих десятилетий как эффективный инструмент территориального управления. В различных странах мира сложились уникальные модели организации таких территорий, отражающие национальные особенности государственного устройства и административно-территориального деления. Особенно показателен опыт стран с федеративным устройством. Например, федеральные территории

¹ Бочкарева Е.А. Правовое обеспечение статуса Федеральной территории «Сириус» // Государство и право. 2025. № 6. С. 67.

² О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8583.

есть в таких странах мира, как Индия и США¹, причем в США практика использования федеральных территорий довольно стара, в настоящее время там насчитывается уже четырнадцать федеральных территорий².

Введение федеральных территорий в зарубежных странах обусловлено самыми различными причинами. Так, в Австралии функционирует Австралийская столичная территория, что связано с выделением крупного экономического и политического центра государства³. Помимо Австралийской столичной территории в Австралии располагаются еще девять федеральных территорий⁴.

Аналогичным образом столица государства выделена в отдельную федеральную территорию в США⁵ и Венесуэле⁶.

В Малайзии статусом федеральной территории наделен ряд субъектов в рамках федеративного устройства, а именно: Куала-Лумпур (столица государства), Путраджая и Лабуан⁷.

Согласно существующей в науке точке зрения столичные федеральные округа рассматриваются в качестве отдельного вида территории с особым статусом по признаку осуществления ими функций столицы государства

¹ Зернов И.В. Конституционные особенности статуса федеральной территории: вопросы теории и практики // Пролог: журнал о праве. 2021. № 1. С. 19.

² Сафина С.Б. Федеральные территории в составе федерации: особенности статуса и значение // Проблемы права. 2021. № 1 (80). С. 14.

³ Исаев И.Д. О некоторых проблемах нормативно-правового регулирования федеральной территории «Сириус» // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17. С. 124.

⁴ Правовой статус федеральной территории «Сириус»: монография / Р.М. Дзидзоев, О.А. Ковтун, Н.Д. Терещенко [и др.]; под ред. Р.М. Дзидзоева. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. С. 137.

⁵ См., например: Третьяк И.А. Эволюция конституционно-правового статуса федеральной территории – округа Колумбия, США: конституционно-правовые риски // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 1.

⁶ Абзалова А.М. Генезис федеральных территорий // Вестник Уфимского юридического института МВД России. № 4 (94). 2021. С. 13.

⁷ Ефимова Л.М. Избирательная система Малайзии // Современные избирательные системы: Италия, Малайзия, Перу, Сирия. М.: Российский центр обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, 2015. С. 162.

(Австралия, Аргентина, США, Бразилия, Колумбия, Венесуэла, Индия, Пакистан, Эфиопия)¹.

На наш взгляд, федеральные округа логичнее рассматривать как особую разновидность федеральных территорий, а не как полностью самостоятельный институт. Их основное отличие – столичная функция – не отменяет общих черт с другими территориями особого статуса: прямое федеральное управление, что отмечается учеными на теоретическом² и практическом уровнях (Пакистан, Бельгия)³, особый бюджетный режим и исключение из системы субъектов федерации. Такой подход сохраняет целостность концепции, избегая излишнего терминологического дробления, тем более что правовые режимы федеральных округов (например, в Бразилии или Австралии) во многом схожи с иными видами федеральных территорий.

Образованы федеральные территории и в Федеративной Демократической Республике Эфиопии: это города федерального подчинения Аддис-Абеба и Дыре-Дауа⁴. Также среди стран африканского континента можно выделить особое положение Занзибара в рамках Объединенной Республики Танзании, которое выражается в том, что он представляет собой территориальную автономию, т.е. «элемент государственно-территориального устройства, характеризующийся особой, специфической системой взаимоотношений автономии с центральной государственной властью... и публичной властью муниципальных образований, а также расширенной по сравнению с иными внутригосударственными

¹ Ирхин И.В. Федеральные территории и федеральные округа: смешение конституционно-правовых моделей // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. Т. 3, № 6. С. 34.

² Конституционное право: энциклопедический словарь / отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Норма. 2001. URL: <https://rus-constitutional-law-dict.slovaronline.com/1255-%D0%A4%D0%95%D0%94%D0%95%D0%A0%D0%90%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%90%D0%AF%20%D0%A2%D0%95%D0%A0%D0%A0%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%AF> (дата обращения: 30.06.2026).

³ Мархгейм М.В. Конституционные модели федеральных территорий: зарубежный опыт для российских перспектив // Социально-политические науки. 2020. Т. 10, № 3. С. 59.

⁴ Царев П.Г., Костина К.А., Чернова М.А. Эфиопия // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал URL: <https://bigenc.ru/c/efiopia-021ef7/?v=8137390> (дата обращения: 30.06.2026).

образованиями компетенцией в сфере локального самоуправления в рамках конституционно зафиксированного перечня вопросов, гарантированного государством»¹.

Таким образом, можно говорить о функционировании модели асимметричной автономии в рамках унитарного государства, подтверждающей, что автономия может быть эффективным инструментом управления региональным разнообразием, особенно в постколониальных государствах со сложной этнокультурной структурой.

В Индии учреждено восемь федеральных территорий (Андаманские и Никобарские острова, Чандигарх, Дадра и Нагар-Хавели, Даман и Диу, Джамму и Кашмир, Ладакх, Лакшадвип и Пудучерри), в том числе и столица Индии – город Дели². При этом для Индии как бывшего колониального государства характерны политические мотивы образования федеральных территорий, именуемых там союзными территориями. По сути, статус федеральной территории присваивался отдельным в прошлом колониям разных стран: Дадра и Нагар-Хавели, Даман и Диу управлялись Португалией, Пудучерри – Францией³.

В отношении остальных территорий возобладали следующие причины: федеральная территория Чандигарх – административный центр штатов Пенджаб и Харьяна, Дели – столица страны, Андаманские Острова и Никобарские Острова, а также федеральная территория Лакшадвип имеют военно-морское значение⁴. Этот дифференцированный подход демонстрирует, как исторические, политические и оборонные соображения формируют различные модели федеральных территорий в рамках единого государства.

¹ Ирхин И.В. Африканский опыт институционализации территориальных автономий: конституционно-правовой статус Занзибара в составе Танзании // Государство и право. 2020. № 5. С. 124.

² Правовой статус федеральной территории «Сириус»: монография / Р.М. Дзидзоев, О.А. Ковтун, Н.Д. Терещенко [и др.]; под ред. Р.М. Дзидзоева. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. С. 139.

³ Ирхин И.В. Федеральные территории и федеральные округа: смешение конституционно-правовых моделей // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. Т. 3, № 6. С. 31.

⁴ Там же. С. 32.

Необходимо отметить, что административно-территориальная система Индии включает не только федеральные территории, но и особые округа внутри штатов, которые, сохраняя формальную принадлежность к определенному субъекту федерации, обладают специфическим статусом в системе регионального управления¹. Эти образования, оставаясь под юрисдикцией правительства соответствующего штата, тем не менее имеют специфические правовые режимы, обусловленные их географическими, экономическими или этнокультурными особенностями. Подобная практика демонстрирует гибкость индийской модели государственного устройства, сочетающей принципы единообразия административного управления с необходимостью учета местной специфики.

Исследователи приходят к выводу, что учреждение федеральных территорий нередко обусловлено необходимостью особого управления отдаленными и труднодоступными регионами, географически обособленными от основных зон расселения населения. Одна из основных задач такой практики – сохранение традиционного уклада жизни коренных народов, чья многовековая культура и хозяйственные практики требуют специальных правовых механизмов защиты. Подобные территории создаются с учетом их географической изолированности, что предполагает разработку особых моделей административного управления, сочетающих принципы централизованного контроля с необходимостью учета местной специфики. Функционирование особых территорий позволяет одновременно решать задачи территориального развития и защиты культурного наследия автохтонных сообществ, формируя сбалансированную систему взаимодействия между центральной властью и локальными сообществами. Примерами таких федеральных территорий являются федеральные территории Нунавут, Северо-Западные территории и Юкон в Канаде².

¹ Праскова С.В. О федеральных территориальных единицах // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12 (37). С. 1544.

² Сафина С.Б. Федеральные территории в составе федерации: особенности статуса и значение // Проблемы права. 2021. № 1 (80). С. 14.

Еще одна разновидность федеральных территорий – это *островные федеральные территории*. Например, в США к островным федеральным территориям относятся Виргинские острова и острова Восточного Самоа¹. Расположенные на значительном удалении от континентальной части страны, они обладают особым механизмом управления, сочетающим элементы местного самоуправления с федеральным надзором.

Своя модель управления островными территориями существует и в Венесуэле – это острова, которые не входят в состав штата Каракаса, но находятся под управлением его мэра², что создает систему двойной подчиненности. Такой подход позволяет центральным властям сохранять контроль над стратегически важными морскими территориями, одновременно делегируя оперативное управление местной администрации. Правовой режим рассматриваемых территорий учитывает их географическую обособленность и важное значение для национальной безопасности, экономики (особенно в сфере рыболовства и туризма) и экологии. При этом сохраняется принцип централизованного управления через институт столичной власти, что обеспечивает согласованность политики локального развития с общегосударственными интересами.

Наряду с термином «федеральные территории» исследователи используют категорию «федеральные владения». Так, С.В. Праскова понимает под ними географически обособленные от основной части государства территории, на которых либо отсутствует постоянное население, либо его заселение носит незначительный, временный или переменный характер³.

В качестве типичных федеральных владений в доктрине приводятся некоторые острова Австралии: Норфолк, Рождества, Кокосовые, Ашмор и Картье,

¹ Сибилева А.Ю. К вопросу о правовом статусе федеральных территорий // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72), № 3. С. 54.

² Ирхин И.В. Федеральные территории и федеральные округа: смешение конституционно-правовых моделей // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. Т. 3, № 6. С. 33.

³ Праскова С.В. О федеральных территориальных единицах // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12 (37). С. 1546.

Кораллового моря, Херд и Макдональд¹. Такие территории, как правило, не образуют полноценных субъектов федерации и управляются централизованно. В рассматриваемом случае именно количественные и качественные характеристики населения становятся ключевым критерием при разграничении понятий «федеральные владения» и «федеральные территории».

Как можно заключить, вопрос народа в контексте этих территорий становится определяющим: именно отсутствие или минимальность постоянного населения служит основанием для отнесения таких земель к владениям, а не к полноценным административно-территориальным единицам с правом представительства и самоуправления. Одновременно особый статус позволяет сохранить государственный суверенитет над стратегически важными, но демографически «пустыми» пространствами, обеспечивая их развитие в соответствии с общегосударственными интересами без необходимости создания полноценных административно-территориальных структур.

Следует отметить, что наряду с рассмотренными предпосылками формирования федеральных территорий (географическая обособленность, стратегическое значение, особенности этнокультурного развития, столичные функции) существуют и уникальные случаи, когда их создание стало результатом особой совокупности исторических, политических и социально-экономических факторов. Такие территории представляют собой исключительные примеры территориальной организации, а их особый правовой статус обусловлен неповторимым сочетанием обстоятельств – от последствий территориальных споров до необходимости решения специфических задач государственного строительства.

Правовые режимы рассматриваемых территорий часто носят экспериментальный характер, отражая поиск баланса между общегосударственными интересами и потребностями конкретного региона. Полагаем, что такие прецеденты особенно интересны для исследователей, так как

¹ Праскова С.В. О федеральных территориальных единицах // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12 (37). С. 1546.

демонстрируют адаптивность института федеральных территорий к нестандартным вызовам государственного управления.

В качестве примеров приведем округ Брчко, относящийся одновременно к двум странам (Боснии и Герцеговине, Сербии) и представляющий собой результат военных действий между указанными государствами, а также Лабуан в Малайзии, обладающий статусом международной экономической зоны, уникальность которого проявляется еще и в удалении на одинаковом расстоянии от крупных политических и экономических центров Азиатского региона (Бангкок, Гонконг, Джакарта, Куала-Лумпур, Манила, Сингапур)¹.

Итак, к особенностям создания федеральных территорий за рубежом относятся строгое разграничение полномочий федеральных органов власти и местного самоуправления, а также разное целевое назначение: выделение столицы государства (США, Австралия, Малайзия)², присвоение статуса федеральной территории островным, отдаленным и малочисленным зонам (Пуэрто-Рико и Гуам в США, Нунавут, Северо-Западные территории и Юкон в Канаде), территории, имеющие стратегически важное значение для государства (Джамму и Кашмир в Индии, Лабуан в Малайзии)³.

И.В. Ирхин в качестве целей создания федеральных территорий выделяет: 1) стратегическую ценность (включает выделение столицы государства и военных объектов); 2) необходимость повышенного контроля в силу наличия дестабилизирующих факторов (в качестве примера ученый приводит враждебно настроенные племена в Пакистане); 3) сохранение исторически сформированных территорий (Канада); 4) концентрация на основании культурных признаков

¹ Праскова С.В. О федеральных территориальных единицах // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12 (37). С. 1548.

² Семенова Н.К., Лещинский М.И., Марченкова Е.А. Федеральные территории в России: проблемы и перспективы правового регулирования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 12-5 (75). С. 87.

³ Там же. С. 88.

(Индия), однако перечень таких оснований не является закрытым и исчерпывающим¹.

А.М. Абзалова тоже отмечает несколько целей создания федеральных территорий, которые основаны на изучении зарубежного опыта: труднодоступные и малонаселенные территории, столичные территории, островные территории и архипелаги, территории с пониженным уровнем безопасности и социально-экономического развития².

Таким образом, факторами, обуславливающими создание рассматриваемого территориально-государственного феномена, и одновременно критериями для отнесения территории к федеральной выступают:

1) *стратегическая и геополитическая значимость* (включая столичные функции, военно-оборонное значение или контроль над ресурсно-транспортными коридорами);

2) *особые условия управления* (в том числе необходимость усиленного контроля в зонах с дестабилизирующими факторами, слабым экономическим развитием или повышенными рисками сепаратизма);

3) *культурно-историческая специфика*, состоящая в сохранении как автохтонных сообществ и этноконфессиональных анклавов, так и уникальных форм местного самоуправления;

4) *географическая обособленность*, характерная для труднодоступных, островных или малонаселенных территорий³.

При этом важно отметить, что данный перечень остается открытым, так как формирование федеральных территорий всегда обусловлено конкретным сочетанием факторов.

¹ Ирхин И.В. Федеральные территории и федеральные округа: смешение конституционно-правовых моделей // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. Т. 3, № 6. С. 31.

² Абзалова А.М. Конституционно-правовой статус федеральных территорий: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 10.

³ Данный перечень остается открытым, так как формирование федеральных территорий всегда обусловлено конкретным сочетанием факторов – от политической воли до уникальных исторических обстоятельств.

Многообразие российских регионов – от арктических пустынь до субтропиков, от мегаполисов до труднодоступных территорий – позволяет избирательно применять различные международные модели территориального управления. Особенно актуальным представляется синтез лучших практик: сочетание канадского опыта управления северными территориями, индийских подходов к стратегическим островным анклавам, бразильских решений по развитию столичных округов и других национальных моделей. Так, апробации может подлежать и преобразование столицы РФ в федеральную территорию, возможно отграничение малонаселенных территорий Сибири и Арктики в отдельную федеральную территорию.

Основная задача заключается в том, чтобы, сохраняя конституционные основы российского федерализма, разработать гибкие механизмы территориального управления, учитывающие как геополитические вызовы современности, так и специфику отдельных российских регионов. Полагаем, что в этом случае будут созданы условия для максимально эффективного использования потенциала новых территорий в целях их гармоничного развития в составе Российской Федерации.

В финансово-правовом аспекте, на наш взгляд, придание новым территориям статуса федеральных может стать эффективным механизмом их поэтапной интеграции в финансово-экономическую систему России. Такой подход, с одной стороны, смягчит нагрузку на федеральный бюджет (особенно важное значение это приобретает в контексте прогнозируемого дефицита в 0,5% ВВП в 2025 г., 0,9% в 2026-м и 1,1% в 2027-м)¹, а с другой – предоставит новым территориям необходимый адаптационный период для встраивания в экономическую систему страны. Через особые бюджетные и налоговые режимы возможно достижение планомерной экономической трансформации без резких макроэкономических шоков. При этом ведущая роль федерального центра в

¹ О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов: Федеральный закон от 30.11.2024 № 419-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 49 (ч. I, II, III, IV). Ст. 7410.

развитии территорий сохраняется, обеспечивая их органичную интеграцию в правовое и экономическое пространство России с учетом региональной специфики и постепенной гармонизации законодательства.

Представляется, что в рамках озвученного в науке предложения о законодательных изменениях в формате отдельного закона, посвященного общим принципам образования и деятельности федеральных территорий, порядку их взаимодействия с органами государственной власти Российской Федерации и субъектов РФ¹, первоочередное внимание следует уделить *систематизации критериев отнесения территорий к категории федеральных, формализации правовых оснований для присвоения им соответствующего статуса, а также дифференциации правовых режимов с учетом типологии федеральных территорий.*

3.2 Финансовая правосубъектность федеральной территории «Сириус»: правовое закрепление и особенности реализации

Понятие финансово-правового статуса, формирующееся в юридической науке как категория более высокого уровня обобщения по сравнению с правосубъектностью и имеющее глубокие теоретические корни в исследованиях финансово-правовой доктрины², стало предметом активных научных дискуссий с начала XXI в.

В первые годы в определении содержания понятия финансово-правового статуса особое внимание уделялось такому аспекту финансовой деятельности, как правотворчество³, что было обусловлено повышением значимости

¹ См., например: Морозова А.С. Об особенностях конституционно-правового статуса федеральной территории: обзор правовых позиций и юридической практики // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 1.

² См., например: Смирникова Ю.Л. Финансово-правовой статус субъектов Российской Федерации / под ред. Ю. А. Крохиной. М.: [Б. и.], 2003; Забарчук С.Е. Финансово-правовой статус государственных внебюджетных фондов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

³ Четвернина А.В., Смирникова Ю.Л. Финансово-правовой статус субъектов Российской Федерации // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право. 2005. №2. С. 43.

нормотворческой деятельности государства в регулировании финансовых отношений в условиях масштабного реформирования финансовой системы, необходимостью гармонизации законодательства с международными стандартами, развитием финансового федерализма и усилением борьбы с экономическими правонарушениями.

На взаимосвязь статуса с нормами права в 2006 г. обратил внимание и Конституционный Суд РФ, который в своем постановлении указал, что финансово-правовой статус субъектов соответствующих отношений закрепляется на основании нормативно-правового регулирования финансовых отношений¹.

В начале 2010-х гг. в научной доктрине наметился отход от узконормативного толкования категории финансово-правового статуса, основанного исключительно на анализе правовых предписаний, в сторону комплексного исследования содержательного наполнения данной дефиниции. Это проявилось в расширении методологической базы исследований за счет включения теоретико-правовых, институциональных и функциональных аспектов анализа, что позволило рассматривать финансово-правовой статус как многогранную правовую категорию, отражающую не только формальные параметры правового регулирования, но и реальное положение субъектов в системе финансовых правоотношений. Так, содержание финансово-правового статуса стали наполнять финансовые «право- и дееспособность, права, обязанности, полномочия и законные интересы лица в сфере финансовой деятельности»².

Относительно структуры рассматриваемого понятия была озвучена позиция, согласно которой она представляет сложную правовую конструкцию, состоящую из целевого (цели и задачи публичной финансовой деятельности), структурно-организационного (иерархия органов, порядок образования,

¹ По делу о проверке конституционности положений частей четвертой, пятой и шестой статьи 215.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2006 № 10-П // СПС «КонсультантПлюс».

² Соболев А.В. Понятие финансово-правового статуса государственных и муниципальных учреждений // Вестник ВГУ. Сер.: Право. 2009. № 2. С. 349.

реорганизация и ликвидация субъекта, структура), компетенционного (права и обязанности) разделов и блока ответственности¹.

В учебной литературе было предложено под финансово-правовым статусом понимать «установленную законодательством совокупность прав и обязанностей физических лиц и организаций, предметов ведения и полномочий государственно-территориальных образований и их органов, непосредственно закрепляемых за конкретными субъектами финансового права»².

Некоторые исследователи помимо совокупности прав, обязанностей, свобод, законных интересов и юридической ответственности субъекта также включали в статус гарантии реализации полномочий в финансовой сфере³.

По мнению С.М. Мироновой, финансово-правовой статус должен анализироваться через призму конкретной финансовой деятельности субъекта⁴. Такой подход позволяет выявить не только формально-юридические параметры статуса, но и его реальное содержание в процессе осуществления субъектом своей финансовой деятельности.

В целом в современной юридической доктрине последних 6–8 лет прослеживается тенденция к исследованию финансово-правового статуса через призму его практической реализации в конкретных правоотношениях. В доктринальных источниках категория «финансово-правовой статус» все чаще трактуется как связующее звено между теоретическими представлениями и реализацией на практике правовых предписаний в финансово-правовых отношениях⁵.

¹ Древаль Л.Н. Субъекты российского финансового права: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 18.

² Ильин А.Ю. и др. Финансовое право: учебник / под ред. И.И. Кучерова. М.: Эксмо, 2011. С. 54.

³ Хамидуллин К.Ш. О понятии финансово-правового статуса политической партии // Теория и практика общественного развития. 2012. № 8. С. 391.

⁴ Миронова С.М. Финансово-правовой статус муниципальных мероприятий // Вестник Евразийской академии административных наук. 2012. № 3 (20). С. 69.

⁵ Островская Н.Б. Финансово-правовые особенности статуса медицинских учреждений в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 1. С. 117.

Представители науки финансового права видят в финансово-правовом статусе субъекта его правовое положение в системе субъектов финансового права, включая установленные действующим законодательством «цели, задачи, функции, структурно-организационные особенности, полномочия и ответственность... в сфере публичной финансовой деятельности»¹.

О соотношении категорий «правосубъектность» и «статус» в доктрине существуют различные точки зрения.

Например, Т.А. Уварова полагает, что правосубъектность формируется на уровне субъекта права, а статус раскрывается на уровне отдельных видов субъектов права².

Н.Б. Островская предлагает рассматривать финансово-правовой статус как совокупность элементов – целей, задач, функций, гарантий финансовой деятельности, прав и обязанностей³, последние из которых напрямую зависят от правосубъектности⁴.

Некоторые исследователи, обнаруживая отличия в статусе бюджетных и казенных учреждений на примере МЧС России, идут от целого к частному, обуславливая их существующими различиями на уровне правосубъектности указанных типов учреждений⁵.

Е.Н. Горлова полагает, что «финансовая правосубъектность находит свое выражение в наделении субъектов финансового права особым статусом, необходимым для осуществления финансовых правоотношений»⁶.

¹ Козлов И.В. К вопросу о понятии и структуре финансово-правового статуса Банка России // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 3. С. 356.

² Уварова Т.А. Особенности финансово-правового статуса муниципальных учреждений // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19, № 6. С. 34.

³ Островская Н. Б. Финансово-правовые особенности статуса медицинских учреждений в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 1. С. 120.

⁴ Там же. С. 119.

⁵ Рыбкина М.В., Лебедева А.С. Правосубъектность учреждений МЧС России // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2013. № 1. С. 68.

⁶ Горлова Е.Н. Финансовая правосубъектность: публично-правовые и частноправовые начала // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 7 (59). С. 28.

Как видим, соотношение категорий «правосубъектность» и «статус» может рассматриваться в двух основных ракурсах.

1. В генетическом (иерархическом) плане правосубъектность первична по отношению к статусу. Она выступает общей правовой предпосылкой и основой, которая затем наполняется конкретным содержанием, формируя тот или иной отраслевой или видовой статус субъекта. Иными словами, правосубъектность – это «быть», а статус – «иметь» и «действовать».

2. В структурном (содержательном) плане правосубъектность является центральным, конституирующим элементом правового статуса. Правовой статус – это комплексная система, включающая правосубъектность (как возможность), а также вытекающие из нее конкретные права, обязанности, гарантии и ответственность. В этом смысле статус – более широкое понятие, объемлющее правосубъектность.

Оба подхода валидны и обогащают понимание того, как абстрактная способность быть субъектом права трансформируется в конкретное правовое положение лица в общественных отношениях.

Таким образом, финансово-правовой статус представляет собой сложную, многогранную правовую категорию, отличающуюся значительной теоретической глубиной и вариативностью. Постоянное развитие понимания данной категории в юридической науке свидетельствует о ее динамичном характере и методологической значимости для современного финансово-правового регулирования.

Теоретическая модель финансово-правового статуса находит свое специфическое преломление в статусе федеральной территории «Сириус» (ФТ «Сириус») – инновационного публично-правового образования.

Одна из особенностей ее финансово-правового статуса – юридическая обособленность федеральной территории «Сириус» от Краснодарского края, несмотря на то, что физически данная федеральная территория находится в пределах указанного субъекта Российской Федерации.

Юридически оформленная собственная территория является неотъемлемой составляющей финансово-правового статуса ФТ «Сириус» ввиду необходимости наличия зоны распространения финансовых правоотношений и нормативно-правового регулирования.

Следующий признак, позволяющий реализовывать финансово-правовую составляющую на ФТ «Сириус», – функционирование в форме публично-правового образования. Здесь следует сделать оговорку: данная форма деятельности присуща исключительно институту федеральных территорий и выступает в качестве его индивидуальной особенности, тогда как в случае ОЭЗ, ТОР и САР это не является обязательным критерием для наделения и реализации финансово-правового статуса.

Федеральные территории, обладая определенными общими характеристиками с субъектами Российской Федерации, становятся объектом сравнительно-правовых исследований, в ходе которых анализируются схожие элементы их финансово-правового статуса. Особое внимание уделяется таким ключевым аспектам, как территориальная организация и границы, имущественная база и бюджетные полномочия, система налогов и сборов, а также целевое назначение создания данной публично-правовой формы. Подобный анализ позволяет выявить как общие черты, так и специфические особенности финансово-правового положения федеральных территорий в сравнении с традиционными субъектами Федерации¹.

Финансово-правовой статус тесно связан с конституционно-правовыми характеристиками. В научной доктрине к ключевым элементам конституционно-правового статуса, имеющим непосредственное отношение к финансовой составляющей, исследователи относят: 1) физико-географические параметры территории, определяющие пространственные границы осуществления финансовой деятельности; 2) экономическую организацию, формирующую

¹ См, например: Васильева Н.В., Праскова С.В., Пятковская Ю.В. Конституционный статус федеральных территорий в России: теоретические основы законодательного регулирования // Правоприменение. 2021. Т. 5, № 1.

материальную основу для реализации финансовых полномочий; 3) нормативно-правовую базу, закрепляющую специфику финансово-правового регулирования¹. Данные элементы в совокупности образуют системную основу для понимания особенностей финансово-правового положения федеральных территорий в рамках российской правовой системы.

Важной составляющей финансово-правового статуса ФТ «Сириус» выступает наличие собственного имущества и бюджета, при этом отметим, что к числу проблемных относится вопрос о круге потенциальных участников хозяйственных правоотношений с федеральной территорией, выходящих за рамки субъектов федеративных отношений². Полагаем, что проблема определения правосубъектности контрагентов ФТ «Сириус» в имущественном обороте требует дополнительного научного осмысления, поскольку непосредственно влияет на реализацию ее финансово-правового статуса в практической плоскости.

К критически важным элементам финансово-правового статуса рассматриваемой федеральной территории относится также самостоятельная реализация отдельных налоговых полномочий. При рассмотрении аспектов налоговой политики ФТ «Сириус» ученые отмечают диспропорции, связанные с распространением на указанной территории федеральных и местных налогов, исключая элементы регионального налогообложения³.

Ряд исследователей указывают на равнозначность применения словосочетаний «федеральная территория «Сириус» и «муниципальное образование городской округ Сириус» по тексту Федерального закона «О федеральной территории «Сириус»⁴ и критически оценивают данное нормативное положение. Авторы обоснованно отмечают, что ФТ «Сириус»,

¹ Абзалова А.М. Конституционно-правовой статус федеральных территорий: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 11.

² Васильева Н.В., Праскова С.В., Пятковская Ю.В. Конституционный статус федеральных территорий в России: теоретические основы законодательного регулирования // Правоприменение. 2021. Т. 5, № 1. С. 134.

³ Там же.

⁴ Правовой статус федеральной территории «Сириус»: монография / Р.М. Дзидзоев, О.А. Ковтун, Н.Д. Терещенко [и др.]; под ред. Р.М. Дзидзоева. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. С. 18.

во-первых, «является публично-правовым образованием федеральной принадлежности, не входящим в систему органов местного самоуправления или субъекта Федерации, о чем свидетельствует его компетенция, ориентированная прежде всего на решение вопросов федерального значения»¹. Во-вторых, обращается внимание на наличие у ФТ «Сириус» смешанных признаков, присущих как государственным органам, так и органам местного самоуправления, что позволяет говорить о формировании самостоятельного вида органов публичной власти².

Стоит согласиться с отношением к созданию федеральных территорий в России как к закономерному этапу эволюции системы распределения публичных полномочий. Данный процесс характеризуется поступательным расширением объема передаваемых полномочий, что проявлялось в различных организационно-правовых формах: от управляющих компаний территорий опережающего развития и особых экономических зон до механизмов государственно-частного и муниципально-частного партнерства, реализованных через концессионные соглашения, а также в практике функционирования инновационных научно-технологических центров и публично-правовых компаний³.

Например, М.В. Дегтярев в разрезе создания собственной системы классификации инновационных публично-правовых режимов относит ФТ «Сириус» к высоко-децентрализованной или распределенной, гибридной регуляторной среде⁴.

Таким образом, можно говорить о создании нового, гибридного уровня публичной власти в Российской Федерации, который целенаправленно выведен за

¹ Правовой статус федеральной территории «Сириус»: монография / Р.М. Дзидзоев, О.А. Ковтун, Н.Д. Терещенко [и др.]; под ред. Р.М. Дзидзоева. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. С. 18.

² Там же. С. 22.

³ Майборода В.А. Федеральная территория – новый публично-правовой субъект // Регулирование правоотношений в сфере публичного управления: вопросы теории и практики (к 25-летию Российского государственного университета правосудия): сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2023. С. 30, 31.

⁴ Дегтярев М.В. Инновационные публично-правовые режимы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 154.

рамки существующего конституционного разделения на субъекты РФ и муниципальные образования. В финансово-правовом аспекте статус ФТ «Сириус» создает прецедент формирования автономного финансово-правового анклава с особым бюджетным процессом, потенциально льготным налоговым режимом и целевой моделью финансирования, что направлено на ускоренную реализацию задач, имеющих приоритетное значение для развития государства.

Итак, «не являясь в полном смысле слова ни субъектом России, ни муниципальным образованием, федеральная территория ”Сириус” обладает своим специфическим (во многом – уникальным!) правовым статусом»¹, характеристика которого может быть представлена посредством анализа финансовой правосубъектности.

Как было указано ранее в первой главе исследования, финансовая правосубъектность в качестве доминирующего признака субъекта финансового права охватывает такие элементы, как бюджетная, налоговая, финансово-контрольная и валютная правосубъектности.

К аспектам финансовой правосубъектности федеральной территории «Сириус» ученые относят самостоятельное составление, рассмотрение, утверждение и исполнение бюджета; нахождение в собственности имущества и иных имущественных прав; введение собственных налоговых льгот, финансово-контрольные полномочия² и др.

Раскроем подробнее составляющие финансовой правосубъектности федеральной территории «Сириус» как территории с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности.

Финансовая правосубъектность, как было отмечено ранее, раскрывается через финансовую правоспособность, финансовую дееспособность и финансовую деликтоспособность.

¹ Бочкарева Е.А. Правовое обеспечение статуса федеральной территории «Сириус» // Государство и право. 2025. № 6. С. 68.

² Бочкарева Е.А. Вопросы правового закрепления финансово-контрольных полномочий органов федеральной территории «Сириус» // Финансовое право. 2025. № 2. С. 4

Как публично-правовое образование, ФТ «Сириус» обладает комплексом характерных признаков, выделяемых Конституционным Судом РФ в отношении данной категории субъектов:

1) специальная правоспособность публично-правовой природы, не совпадающая с правоспособностью граждан и юридических лиц, преследующих частные интересы, одновременно применяя нормы о юридических лицах, если иное не вытекает из закона или особенностей указанного субъекта¹;

2) строго целевая направленность правосубъектности – выполнение общественно значимых функций и достижение конституционно значимых целей, реализация гарантий защиты конституционных прав и свобод человека и территориального публичного коллектива²;

3) имущество публично-правового образования, создаваемое или приобретаемое для обеспечения потребностей публичного коллектива, а не для ведения предпринимательской деятельности, имеющее «публично-правовую природу этой формы собственности, в силу которой она – в отличие от частной собственности – следует общим интересам и связана с осуществлением задач и функций публичной власти, что предполагает нахождение в собственности публично-правовых образований только того имущества, которое необходимо для реализации их публичных функций и полномочий по предметам их ведения и составляет экономическую основу деятельности органов публичной власти»³;

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Совета Федерации о проверке конституционности Федерального закона «О переводном и простом векселе»: Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.1997 № 139-О // СПС «КонсультантПлюс».

² По запросу Правительства Самарской области о проверке конституционности статьи 1, частей шестой и восьмой статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и статьи 50 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"»: Определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2006 № 540-О // СПС «КонсультантПлюс».

³ По делу о проверке конституционности части 8 статьи 4 и частей 2, 3 и 4 статьи 9 Федерального закона «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с

4) полноправное участие в судах любых инстанций, а также отсутствие положения, прямо предусматривающие возможность компенсации вреда, причиненного неисполнением судебных решений, вынесенных по искам к государству и к иным публично-правовым образованиям¹.

Так, например, органы публичной власти ФТ «Сириус» могут издавать финансово-правовые акты², обязательные для исполнения на указанной территории³, а также правовые акты ненормативного характера⁴ по вопросам осуществления экономической и иной деятельности федеральной территории «Сириус»⁵, что характеризует возможность финансового нормотворчества.

В правовой науке отмечается наделение и реализация функции нормотворчества главой администрации ФТ «Сириус» в сфере публичных финансов, однако нормотворчество самой администрацией ФТ «Сириус» как коллективным субъектом права не предусмотрено⁶.

ФТ «Сириус» в лице своих органов публичной власти осуществляет права собственника в отношении средств бюджета федеральной территории, включая предоставляемые в соответствии с бюджетным законодательством РФ межбюджетные трансферты из федерального бюджета, бюджета Краснодарского

жалобой администрации города Благовещенска: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2010 № 22-П // СПС «КонсультантПлюс».

¹ По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2008 № 734-О-П // СПС «КонсультантПлюс».

² О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ (ч. 1 ст. 5) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8583.

³ О внесении изменений в постановление главы администрации федеральной территории «Сириус» от 2 мая 2024 года № 56-п «Об утверждении Порядка предоставления субсидии Образовательному Фонду “Талант и успех” на поддержку, организацию и проведение концертов, конкурсов, просветительских мероприятий, экспозиций в сфере культуры и искусства»: Постановление главы администрации федеральной территории «Сириус» от 30.04.2025 № 41-п. URL: <https://newnextcloud.sirius-ft.ru/index.php/s/xDwoKStSLJxK3SM> (дата обращения: 30.06.2026).

⁴ О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ (ч. 8 ст. 5) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8583.

⁵ Итоги отбора заявок кредитных организаций на заключение договоров банковского депозита от 23 мая 2025 года // СМИ sirius-ft.ru от 27.05.2025 г. URL: <https://newnextcloud.sirius-ft.ru/index.php/s/S5tnsePfbfWdJdM> (дата обращения: 30.06.2026).

⁶ Поветкина Н.А. Субъекты правотворчества и правореализации в сфере публичных финансов: монография / под ред. Н.А. Поветкиной. М.: Проспект, 2024. С. 188.

края и бюджета г. Сочи, средства добровольных отчислений и пожертвований юридических и физических лиц и иные средства, привлекаемые в порядке, установленном законодательством РФ¹.

Особо следует отметить норму о собственном бюджетном процессе ФТ «Сириус»: «Составление и рассмотрение проекта бюджета федеральной территории "Сириус", утверждение и исполнение бюджета федеральной территории "Сириус", осуществление контроля за его исполнением, составление и утверждение отчета об исполнении бюджета федеральной территории "Сириус" осуществляются органами публичной власти федеральной территории "Сириус" самостоятельно с соблюдением требований, установленных Бюджетным кодексом Российской Федерации»².

К исключительной компетенции Совета ФТ «Сириус», неразрывно связанной с финансовой правосубъектностью, относятся: установление, введение и прекращение действия местных налогов и сборов в соответствии с Налоговым кодексом РФ; утверждение порядка формирования и использования резервного фонда; утверждение генерального плана, правил землепользования и застройки федеральной территории; принятие решения о создании контрольно-счетного органа федеральной территории³.

Полномочия органов публичной власти ФТ «Сириус» осуществляются «за счет средств бюджета федеральной территории "Сириус", а также субвенций из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на реализацию переданных полномочий, предоставленных в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации»⁴.

¹ О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ (ч. 1 ст. 43) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8583.

² О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ (ч. 12 ст. 43) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8583.

³ О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ (п. 3 - 5, 10, 11.1 ч. 5 ст. 12) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8583.

⁴ О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ (ч. 2 ст. 8) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8583.

Отметим, что некоторые ученые склонны рассматривать федеральную территорию «Сириус» не в контексте делегирования полномочий от органов власти федерального уровня, а через призму «создания географического кластера на части территории в юрисдикции субъектов Российской Федерации»¹. Мы придерживаемся иной позиции по данному вопросу. По нашему мнению, кластерный подход представляет собой лишь вспомогательную характеристику при анализе статуса ФТ «Сириус». Основная же сущность данной территории заключается в ее главной функции – реализации стратегических государственных интересов.

В рамках соглашений о передаче полномочий от органов государственной власти к ФТ «Сириус» определяется порядок финансового и материально-технического обеспечения переданных полномочий, а также ответственность сторон соглашений, вступление которых в силу напрямую связано с началом очередного финансового года, но не ранее чем через шесть месяцев после подписания такого соглашения, если иное не предусмотрено соглашением о передаче полномочий².

Более того, Правительство РФ вправе передавать ФТ «Сириус» федеральное имущество, а также функции и полномочия учредителя федеральных государственных учреждений³, реализация полномочий в отношении которых по управлению и осуществлению деятельности, позволяющей извлекать доходы и формировать налоговую базу на федеральной территории, также свидетельствует в пользу существования финансовой правосубъектности ФТ «Сириус»: «создание унитарных предприятий и казенных, бюджетных и автономных учреждений, участие в хозяйственных обществах, учреждение некоммерческих организаций, осуществление финансового обеспечения деятельности казенных учреждений и

¹ Александров И.А. Организация публичной власти в рамках федеральной территории «Сириус» // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Юридические науки. 2023. № 2. С. 7.

² О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ (ч. 8 ст. 8) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8583.

³ О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ (ч. 3 ст. 8) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8583.

финансового обеспечения выполнения государственного задания бюджетными и автономными учреждениями, осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, заключение концессионных соглашений и соглашений о государственно-частном партнерстве, осуществление функций распорядителя бюджетных средств»¹.

Стоит отметить, что внешний финансовый контроль осуществляется собственным контрольно-счетным органом ФТ «Сириус» в соответствии с законодательством РФ².

К отличительным характеристикам финансово-правового статуса ФТ «Сириус» относится особый порядок финансирования избирательного процесса, при котором территориальная избирательная комиссия содержится за счет бюджета федеральной территории. Аналогичным образом все расходы, связанные с организацией и проведением выборов в Совет ФТ «Сириус», полностью покрываются из бюджетных средств данной публично-правовой единицы³.

Финансовая правосубъектность федеральной территории «Сириус» проявляется не только в классических бюджетно-налоговых и финансово-контрольных инструментах, но и в специфических регулятивных полномочиях, закрепленных в Федеральном законе № 437-ФЗ⁴. Предоставление права устанавливать особенности правового регулирования в названных в нем сферах (реклама, градостроительство, ЖКХ, медицина, наука и др.)⁵ создает основу для:

¹ О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ (ч. 13 ст. 8) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8583.

² О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ (ч. 2 ст. 16) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8583.

³ О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ (ч. 1 ст. 35) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8583.

⁴ О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ (п. 3 ч. 5 ст. 8) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8583.

⁵ О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ (ч. 1 ст. 44) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8583.

1) формирования собственных доходных источников, что проявляется в установлении локальных правил, например, в сфере землепользования¹ или размещения рекламы², и позволяет ФТ «Сириус» создавать условия для привлечения инвестиций и формирования целевых поступлений в бюджет;

2) самостоятельного осуществления расходных обязательств в сферах жилищно-коммунального хозяйства, управления отходами, медицинского обеспечения, что требует разработки финансовых механизмов их реализации³;

3) управления экономическими процессами посредством специальных режимов регулирования инновационной и научно-технической деятельности⁴.

Кроме того, нормотворческая функция в указанных областях требует участия в договорных отношениях и распределении финансовых ресурсов, что также подтверждает наличие у федеральной территории «Сириус» финансовой правосубъектности.

¹ Об утверждении Порядка определения соответствия подлежащих размещению в федеральной территории «Сириус» объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения, подлежащих реализации масштабных инвестиционных проектов установленным критериям при предоставлении юридическим лицам земельных участков в аренду без проведения торгов: Постановление главы администрации федеральной территории «Сириус» от 17.07.2023 № 83-п // СМИ sirius-ft.ru от 20.07.2023 г. URL: <https://nextcloud.sirius-ft.ru/index.php/s/xRtXnn45sSiqtdS> (дата обращения: 30.06.2026).

² Правила согласования установки рекламных конструкций и принятия решений о демонтаже самовольно установленных рекламных конструкций на территории инновационного научно-технологического центра «Сириус» (протокол 15.11.2021) // Официальный интернет-сайт АО «УК ИНТЦ «Сириус». URL: https://intc-sirius.ru/upload/iblock/b88/aat7uw9b9qx6hia1apqguisrdppknoea/13_08_21_Pravila_soglasovaniya_ustanovki_reklamnykh_konstruktsiy_na_SD.pdf (дата обращения: 30.06.2026).

³ О внесении изменений в постановление главы администрации федеральной территории «Сириус» от 15 августа 2024 года № 105-п «Об утверждении Порядка предоставления субсидии в виде имущественного взноса федеральной территории «Сириус» на осуществление уставной деятельности автономной некоммерческой организации «Медицинский центр «Сириус»: Постановление главы администрации федеральной территории «Сириус» от 22.07.2025 № 82-п // СМИ sirius-ft.ru от 25.07.2025 г. URL: <https://newnextcloud.sirius-ft.ru/index.php/s/qYb4mgsa3nS5PKW> (дата обращения: 30.06.2026).

⁴ Об утверждении Порядка предоставления субсидий юридическим лицам на возмещение затрат, связанных с реализацией инновационных проектов: Постановление главы администрации федеральной территории «Сириус» от 16.07.2025 № 71-п // СМИ sirius-ft.ru от 17.07.2025 г. URL: <https://newnextcloud.sirius-ft.ru/index.php/s/2EYEHjBdbnr2A3Y> (дата обращения: 30.06.2026).

Финансово-правовой статус ФТ «Сириус» обладает определенным сходством со статусом особых экономических зон, территорий опережающего развития и специальных административных районов, что проявляется в использовании схожих инструментов экономического стимулирования, таких как предоставлении льгот и мер государственной поддержки для резидентов. Данная общность правовых механизмов отражает единую концепцию создания благоприятных условий для экономического развития на территориях со специальным правовым статусом.

Например, для указанных лиц Правительством РФ и органами публичной власти федеральной территории в соответствии с бюджетным законодательством РФ могут устанавливаться меры поддержки, включая предоставление субсидий на возмещение процентной ставки по кредитам, привлеченным в целях создания и функционирования инфраструктуры федеральной территории и инновационного научно-технологического центра «Сириус»¹.

В области налоговых правоотношений предусмотрено субсидирование затрат на товары, необходимые для осуществления научно-технологической деятельности лиц в федеральной территории, в отношении налога на добавленную стоимость².

Исходя из сказанного, выделим следующие черты финансовой правосубъектности ФТ «Сириус», которые соответствуют признакам территории с особым публично-правовым статусом:

1) *расширенная нормативно-правовая автономия*, которая проявляется в регулировании сфер, традиционно относящихся к федеральному или региональному ведению (градостроительство, экология, здравоохранение, научно-техническая деятельность и др.), и обеспечивает уникальную финансово-экономическую среду;

¹ О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ (ч. 1 ст. 45) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8583.

² О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ (ч. 3 ст. 45) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8583.

2) *бюджетные полномочия* (наличие собственного бюджета с возможностью получения межбюджетных трансфертов, а также правом создавать резервные фонды и учреждать контрольно-счетный орган для внешнего финансового контроля);

3) *финансирование избирательных процессов* за счет средств территории;

4) *имущественно-хозяйственная самостоятельность* (управление переданным федеральным имуществом и участие в коммерческих организациях);

5) *осуществление закупок* для государственных нужд в рамках собственной компетенции;

6) *введение местных налогов и сборов* (в рамках НК РФ);

7) *предоставление льгот и мер поддержки* для резидентов (по аналогии с ОЭЗ и ТОР).

Важнейшей чертой финансовой правосубъектности ФТ «Сириус» является ее инновационная направленность. В первую очередь это касается научно-исследовательской работы, образовательных процессов и технологического развития, которые получают приоритетное регулирование через специальные финансово-правовые механизмы¹. Такой подход позволяет создавать благоприятные условия для реализации стратегических задач территории как центра инновационного роста, обеспечивая при этом необходимую правовую и финансовую основу для ее функционирования.

Таким образом, именно особенности финансовой правосубъектности позволяют ФТ «Сириус» реализовывать и статус публично-правового образования, и статус экспериментальной площадки, что отличает ее от классических субъектов РФ и муниципалитетов, обеспечивая гибкость в

¹ См., например: Стратегия развития ИНТЦ «Сириус» до 2035 г. // Официальный интернет-сайт АО «УК ИНТЦ «Сириус». URL: https://intc-sirius.ru/upload/iblock/9a9/0m4nx4v0oihanav6s3s16z2wg83pcruc/Strategiya_razvitiya_INTTS_Sirius_do_2035_g_.pdf (дата обращения: 30.06.2026); Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2017 № 216-ФЗ (ст. 8) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4765.

управлении финансовыми ресурсами при сохранении подконтрольности федеральному центру.

Финансовая правосубъектность федеральной территории «Сириус» реализуется через уникальную модель, сочетающую элементы территориальной автономии со специальными экономическими механизмами. Центральное место занимает гибкая система бюджетных отношений, предполагающая формирование самостоятельного бюджета при сохранении федеральной финансовой поддержки, что создает баланс между самостоятельностью и централизованным контролем. Особый интерес представляют инновационные фискальные инструменты, включающие не только традиционные налоговые льготы, но и экспериментальные формы налогового администрирования, адаптированные под специфику научно-образовательного кластера¹.

Инвестиционная составляющая проявляется через специализированные формы партнерства с бизнес-структурами, включая особые условия государственно-частного партнерства и венчурные схемы финансирования инновационных проектов². При этом сохраняется двухуровневая система финансового контроля, сочетающая внутренние контрольные мероприятия с федеральным надзором, что обеспечивает соблюдение общегосударственных интересов.

Остановимся подробнее на структуре и полномочиях федерального контроля ФТ «Сириус».

¹ См., например: Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ст. 372.1 части второй) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340; Об установлении туристического налога в федеральной территории «Сириус»: Решение Совета федеральной территории «Сириус» от 29.11.2024 № 1-43/288 // СМИ sirius-ft.ru от 29.11.2024 г. URL: <https://newnextcloud.sirius-ft.ru/index.php/s/ba88f4aDWGmCDG8> (дата обращения: 30.06.2026).

² См., например: О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ст. 16.4) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 35. Ст. 4137; Венчурный фонд «Сириус Инновации» // Официальный интернет-сайт АО «УК ИНТЦ «Сириус». URL: https://intc-sirius.ru/grants_investments/venchurnye-fondy/ (дата обращения: 30.06.2026).

Федеральный закон № 437-ФЗ в отношении ФТ «Сириус» устанавливает осуществление государственного надзора в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, особенности которого за исключением налогового контроля могут устанавливаться нормативными правовыми актами органов публичной власти ФТ «Сириус» по согласованию с органами, уполномоченными в соответствии с законодательством РФ¹.

При этом внешний финансовый контроль в федеральной территории возложен на контрольно-счетный орган ФТ «Сириус»², а прокурорский надзор осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации³.

Вместе с тем особенности организации и осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля на ФТ «Сириус», в том числе полномочия Правительства РФ по установлению таких особенностей, могут быть реализованы в рамках Федерального закона № 437-ФЗ⁴.

Аналогичные положения содержатся в иных нормативных правовых актах⁵.

В качестве примеров установления особенностей государственного или муниципального контроля можно привести земельный контроль и финансовый надзор в ФТ «Сириус»⁶.

¹ О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ (ч. 1 ст. 16) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8583.

² О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ (ч. 2 ст. 16) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8583.

³ О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ (ч. 3 ст. 16) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8583.

⁴ О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ч. 8 ст. 3) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5007.

⁵ О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ч. 2 ст. 26.3) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6249.

⁶ См., например: Об утверждении Положения о муниципальном земельном контроле в федеральной территории «Сириус»: Решение Совета федеральной территории «Сириус» от 10.03.2023 № 1-21/147 // Официальный сайт федеральной территории «Сириус». URL: <https://sirius-ft.ru/> (дата обращения: 30.06.2026); О создании контрольно-счетной палаты федеральной территории «Сириус» и утверждении Положения о контрольно-счетной палате федеральной территории «Сириус»: Решение Совета федеральной территории «Сириус» от 19.11.2021 № 1-3/29 // Официальный сайт федеральной территории «Сириус». URL: <https://sirius-ft.ru/> (дата обращения: 30.06.2026).

Отраслевая специфика находит отражение в приоритетном финансировании научно-исследовательских и образовательных программ, а также в разработке целевых финансовых инструментов для технологических компаний. Данная модель демонстрирует попытку синтеза традиционных институтов публичных финансов с новыми подходами к управлению территориальным развитием, где ФТ «Сириус» выступает в качестве экспериментальной площадки для апробации различных финансово-правовых механизмов. Такой подход позволяет одновременно решать задачи локального развития и тестировать инструменты, потенциально применимые в масштабах всей страны.

Введение института федеральных территорий в российское правовое поле, безусловно, представляет собой инновационный подход к территориальной организации государства. Однако, как и любой новый правовой механизм, наделяющий отдельные территории особым публично-правовым статусом, он не только демонстрирует очевидные преимущества, но и содержит определенные проблемные аспекты, требующие дальнейшего осмысления и совершенствования.

Например, правовая наука сосредоточена на отсутствии до настоящего времени модельного закона, регулирующего основы института федеральных территорий. Обращается внимание на возможность скорого появления новых федеральных территорий в Российской Федерации, в число которых потенциально могут войти территории озера Байкал и космодрома «Восточный»¹.

Высказываются также предположения о трансформации городов федерального значения (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь) в федеральные территории, в основе чего будет лежать успешный опыт зарубежных стран².

Исследуются также конституционно-правовые риски, связанные с введением федеральных территорий, к которым относятся противоречия по

¹ Копылова К.А. Федеральные территории - феномен в российском конституционном праве // Эволюция российского права: материалы XIX Междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов. Екатеринбург: Уральский гос. юрид. ун-т. 2021. С. 1610.

² Правовой статус федеральной территории «Сириус»: монография / Р.М. Дзидзоев, О.А. Ковтун, Н.Д. Терещенко [и др.]; под ред. Р.М. Дзидзоева. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. С. 22.

вопросам организации публичной власти и реализация политических прав населения федеральной территории¹.

Длительное отсутствие модельного закона отдалает и усложняет введение новых федеральных территорий, несмотря на очевидные предпосылки к его принятию, отмеченные в Конституции РФ, который позволит урегулировать такие существенные для любой федеральной территории аспекты, как механизм выделения из субъекта России, основы построения и организации, связь с федеральными и региональными органами власти².

Следовательно, на сегодняшний день имеется несколько сценариев будущего развития федеральных территорий в России.

Первый вариант – сохранение ФТ «Сириус» статуса-кво и отсутствие активных действий законодателя в сторону какого-либо развития института федеральных территорий.

Избранный подход, реализуемый с момента образования ФТ «Сириус» по настоящее время, демонстрирует ограниченную эффективность и не в полной мере отвечает задачам, стоящим перед единственной федеральной территорией в России. Одним из подтверждений сохраняющихся проблем служит продление переходного периода в ФТ «Сириус» до 31 декабря 2030 г.³

Более того, длительная стагнация данного вида территории с особым публично-правовым статусом может привести в конечном счете к ее упразднению, реальный пример имел место в 2024 г. в отношении зон территориального развития.

Второй сценарий охватывает два пути развития федеральных территорий в России.

¹ Третьяк И.А. Эволюция конституционно-правового статуса федеральной территории – округа Колумбия, США: конституционно-правовые риски // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 1. С. 72.

² Правовой статус федеральной территории «Сириус»: монография / Р.М. Дзидзоев, О.А. Ковтун, Н.Д. Терещенко [и др.]; под ред. Р.М. Дзидзоева. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. С. 21.

³ О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ (ч. 3 ст. 47) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8583.

С одной стороны, законодатель может начать разработку модельного закона, что позволит устранить потенциальные будущие коллизии для новых федеральных территорий, которые появятся впоследствии и будут функционировать на основании модельного закона.

С другой стороны, законодатель может сконцентрироваться локально на устранении противоречий путем внесения изменений в федеральный закон о федеральной территории «Сириус», исключив при этом возможность создания модельного закона.

В этом случае каждая новая федеральная территория будет иметь собственное нормативно-правовое регулирование в виде соответствующего федерального закона, при этом может со временем добавиться отдельная категория федеральных территорий в виде преобразованных городов федерального значения.

Однако для реализации последнего новшества в правовом и информационном поле пока нет каких-либо предпосылок, чего нельзя сказать про путь самостоятельной регламентации новых федеральных территорий.

Например, в июле 2024 г. уже высказывались предложения на уровне Правительства РФ о придании статуса федеральной территории государственному природному заказнику «Тамбукан», расположенному на границе Ставропольского края и Кабардино-Балкарской Республики¹, иных мер и предложений в отношении появления новых федеральных территорий не поступало.

Учитывая сказанное, следует предполагать, что дальнейшее развитие законодательства о федеральных территориях будет направлено на преодоление имеющихся пробелов и минимизацию правовых рисков. Это может выразиться как в разработке модельных нормативных актов, так и в создании новых федеральных территорий с усовершенствованной правовой моделью. Подобная

¹ Михаил Мишустин провел совещание с членами Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа (пресс-релиз от 16.07.2024) // Официальный интернет-сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/news/52128/> (дата обращения: 30.06.2026).

эволюция нормативной базы позволит более эффективно реализовывать потенциал данного института территориального развития, сочетающего административную гибкость с инвестиционной привлекательностью.

Итак, завершая исследование института федеральных территорий в России и зарубежных странах, сформулируем основные выводы.

Цели введения федеральных территорий в зарубежной практике разнообразны и часто сочетаются: стратегическая и геополитическая значимость (включая столичные функции, военно-оборонное значение или контроль над ресурсно-транспортными коридорами); особые условия управления (в том числе необходимость усиленного контроля в зонах с дестабилизирующими факторами, слабым экономическим развитием или повышенными рисками сепаратизма); культурно-историческая специфика, состоящая как в сохранении автохтонных сообществ и этноконфессиональных анклавов, так и уникальных форм местного самоуправления; географическая обособленность, характерная для труднодоступных, островных или малонаселенных территорий. При этом формирование каждой территории обусловлено конкретным сочетанием факторов.

Представляется, что многообразие российских регионов создает потенциал для применения международных моделей, адаптированных с учетом конституционных основ российского федерализма. Например, это могло бы выразиться в преобразовании города федерального значения Москва в федеральную территорию по бразильскому образцу, выделении малонаселенных территорий Сибири и Арктики по аналогии с канадским опытом или создании стратегических анклавов, следуя индийской практике.

Анализ функционирования единственной в России федеральной территории «Сириус» через призму ее финансово-правового статуса и правосубъектности продемонстрировал их тесную взаимосвязь. Финансовая правосубъектность ФТ «Сириус» как территории с особым публично-правовым статусом инновационной направленности проявляется в ряде уникальных черт, которые могут быть конкретизированы следующим образом:

1) федеральная территория функционирует в рамках специального фискального порядка, для которого характерно формирование бюджета нового типа, не являющегося ни бюджетом субъекта РФ, ни местным бюджетом в их классическом понимании; он формируется за счет целевых источников федерального уровня (трансферты, субсидии из федерального бюджета), а также собственных неналоговых доходов (доходов от управления имуществом, оказания платных услуг), что создает прецедент смешанной бюджетной модели;

2) на территории могут устанавливаться специальные правила бюджетного процесса, отличные от применяемых в субъектах РФ и муниципалитетах, что усиливает ее автономию в финансовом управлении;

3) установление льготных налоговых условий (например, пониженные ставки, налоговые каникулы для резидентов) в целях стимулирования инвестиционной и инновационной деятельности и решения стратегических задач федерального значения;

4) перераспределение полномочий в налоговой сфере; вопросы установления, введения и прекращения действия местных налогов на территории ФТ «Сириус» решаются не представительными органами субъекта или муниципалитета, а органами самой федеральной территории;

5) целевое финансовое обеспечение федеральных приоритетов; механизмы финансирования ФТ «Сириус» ориентированы не на решение вопросов местного значения, а на прямое и целевое финансирование проектов федерального масштаба, в результате точечное финансирование получают национальные стратегические инициативы.

Таким образом, в финансово-правовом аспекте статус ФТ «Сириус» создает прецедент формирования автономного финансово-правового анклава с особым бюджетным процессом, потенциально льготным налоговым режимом и целевой моделью финансирования, что направлено на ускоренную реализацию задач, имеющих приоритетное значение для развития Российской Федерации. При этом он служит практическим подтверждением теоретического вывода о том, что финансовая и административная автономия территории не подрывает, а, напротив,

может служить инструментом эффективного управления в рамках единого и неделимого государственного суверенитета¹.

В целом зарождение и развитие института федеральных территорий в Российской Федерации следует рассматривать как закономерный этап эволюции системы распределения публичных полномочий, который продолжает тенденцию расширения передаваемых компетенций, ранее воплотившуюся в особых экономических зонах, механизмах государственно-частного партнерства и инновационных научно-технологических центрах.

¹ Грачева Е.Ю. Финансовый суверенитет - миф или реальность? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 7 (107). С. 24-25.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования представляется возможным сформулировать основные выводы и предложения.

Развитие экономики и усложнение хозяйственных связей предопределили появление субъектов, не вписывающихся в традиционную классификацию. К числу таких субъектов относятся: публично-правовые компании; институты развития (национальные и международные); территории с особым публично-правовым статусом инвестиционной направленности (особые экономические зоны, территории опережающего развития, специальные административные районы, международные территории опережающего развития); технологические платформы; кластеры различных направлений и специализаций; бизнес-инкубаторы; промышленные парки и технопарки.

Указанные субъекты квалифицируются в качестве *гибридных* в силу их особого целевого назначения, состоящего в обеспечении присутствия государства в наукоемких и высокотехнологичных отраслях посредством использования частноправовых механизмов и конструкций.

Признаками, позволяющими отнести указанные субъекты финансового права к группе гибридных субъектов финансового права, являются:

- публично-правовая детерминированность;
- инновационное развитие;
- экономическая или социально-экономическая направленность;
- наделение отдельными публичными функциями;
- осуществление внешнего контроля;
- наличие специального правового регулирования.

Понятие территории с особым публично-правовым статусом раскрыто через совокупность таких юридически значимых категорий, как территория, публично-правовое образование, публично-территориальное образование, правовой статус. Территория с особым публично-правовым статусом – это институционально оформленное пространственное образование,

характеризующееся устойчивым комплексом юридически закреплённых признаков, включая целевую детерминированность публичными интересами, четкие пространственные границы, особый порядок правового регулирования, а также специфику управления, экономической деятельности и землепользования.

Определены признаки рассматриваемых субъектов. Обязательные признаки: территории являются публично-территориальными образованиями; цель их создания включает публичные интересы; они расположены в пределах определенных при их создании границ; они обладают особым правовым статусом, имеющим один или несколько индивидуальных факторов разной направленности (политический, социальный, религиозный, экономический, географический). Дополнительный признак – особый правовой режим (бюджетный, валютный, налоговый), которым характеризуется территория.

Сформулировано родовое понятие исследуемой категории применительно к финансовому праву: территория с особым публично-правовым статусом как субъект финансового права – это институционально оформленное пространственное образование, наделенное финансовой правосубъектностью в силу прямого предписания финансово-правовых норм, что выражается в юридически обеспеченной потенциальной способности быть участником публичных финансовых отношений, реализуемой через специально уполномоченные субъекты публичной администрации.

В рамках изучения развития территорий со специальными статусами, начиная с Древней Руси IX в. и до настоящего времени, установлено, что они имели место перманентно; с течением времени менялось их содержание и нормативно-правовое регулирование.

Зарубежные юрисдикции также представлены разнообразием территорий с особым публично-правовым статусом, которые можно разграничить по различным критериям: наименованию, преференциям, видам финансирования, целевому назначению, функциональному инструментарию.

Сравнительно-правовой анализ выявил значительное разнообразие организационно-правовых форм особых территорий и постепенную

трансформацию правового регулирования от подзаконного уровня к законодательному закреплению наиболее значимых режимов.

Разработана комплексная классификация рассматриваемых территорий по следующим критериям: порядок создания; объем преференций; соотношение с государственными границами, границами субъектов РФ и административно-территориальными образованиями; цели создания; время функционирования; институциональные особенности финансово-правового статуса; основание возникновения юрисдикции на конкретную территорию.

Исследование динамики развития правового обеспечения территорий с преференциальными режимами на примере Дальневосточного региона РФ показало, что наиболее распространенной формой правового регулирования являются постановления Правительства РФ. Особое место среди них занимают государственные программы развития отдельных территорий, учреждаемые на основании постановлений Правительства РФ. Общие правила или правила в отношении отдельно выделяемых государством территорий устанавливаются соответствующими федеральными законами.

Установлено, что территории инвестиционной направленности (особые экономические зоны, территории опережающего развития, специальные административные районы, зоны территориального развития, свободный порт Владивосток, Арктическая зона РФ, свободные экономические зоны на территориях Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей) обладают полноценной финансовой правосубъектностью, реализуемой через систему уполномоченных управляющих структур, что опровергает представление о них как о пассивных объектах правового регулирования. Данные территории – это институционально оформленные пространственные образования, созданные государством и реализующие стратегические задачи его социально-экономического развития посредством особых правовых режимов.

В рамках обоснования особого публично-правового статуса территорий инвестиционной направленности выделены его общие признаки: создание на

основе федерального закона, наличие властных полномочий, публично-правовая организационная структура, реализация публичных функций, особый режим регулирования и интеграция в систему финансового законодательства.

Проведенный анализ позволил обосновать вывод о том, что рассматриваемые территории являются полноценными субъектами финансового права, обладают финансовой правосубъектностью и участвуют в различных финансовых правоотношениях (налоговых, бюджетных, валютных, контрольно-надзорных).

Бюджетная составляющая финансовой правосубъектности находит выражение во всех рассмотренных примерах территорий инвестиционной направленности. Бюджетная правосубъектность вариативна и проявляется в таких мерах, как финансирование создания и реконструкции объектов инфраструктуры за счет средств бюджетов разных уровней; предоставление бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда РФ; субсидирование процентных ставок по кредитам; финансовое обеспечение деятельности управляющих компаний за счет собственных средств, бюджетных и внебюджетных источников; возмещение части расходов по уплате страховых взносов; предоставление субсидий на возмещение затрат по выпуску облигаций.

Налоговая правосубъектность характерна для многих видов территорий инвестиционной направленности. Налоговые льготы являются количественно доминирующим критерием финансовой правосубъектности, нормативно закрепленным на федеральном и региональном уровнях. К ним относятся: федеральные и региональные льготы по различным видам налогов, освобождение от уплаты налогов на определенный период, возможность применения ускоренной амортизации основных средств, применение специальных коэффициентов для снижения налоговой базы, предоставление стабилизационной оговорки.

Финансово-контрольная составляющая имеет более унифицированный характер в отношении разных видов территорий инвестиционной направленности. Перечень органов, осуществляющих финансово-контрольные полномочия, разнообразен: органы исполнительной власти, управляющие структуры,

Федеральное казначейство, Федеральная налоговая служба России, Центральный банк РФ.

Валютная составляющая финансовой правосубъектности проявляется в свободном движении капитала внутри и за пределами РФ, а также в особых условиях валютного контроля, что имеет прямое значение для обеспечения финансовой и прежде всего экономической безопасности государства.

Совокупность выявленных элементов финансовой правосубъектности позволяет подтвердить вывод о территориях инвестиционной направленности как о субъектах финансового права.

Анализ функционирования федеральной территории «Сириус» в аспекте ее финансово-правового статуса и правосубъектности продемонстрировал их тесную взаимосвязь. Финансовая правосубъектность ФТ «Сириус» как территории инновационной направленности проявляется в следующих уникальных чертах: функционирование в рамках специального фискального порядка с формированием бюджета нового типа (целевые источники федерального уровня и собственные неналоговые доходы); возможность установления специальных правил бюджетного процесса; льготные налоговые условия для резидентов; перераспределение полномочий в налоговой сфере (вопросы установления местных налогов решаются органами самой федеральной территории); целевое финансовое обеспечение федеральных приоритетов.

Опыт правового регулирования федеральной территории «Сириус» создает прецедент формирования автономного финансово-правового анклава с особым бюджетным процессом, льготным налоговым режимом и целевой моделью финансирования, что направлено на ускоренную реализацию задач, имеющих приоритетное значение для развития Российской Федерации. Зарождение института федеральных территорий в России следует рассматривать как закономерный этап эволюции системы распределения публичных полномочий, продолжающий тенденцию расширения передаваемых компетенций.

Цели учреждения федеральных территорий в зарубежной практике разнообразны и часто сочетаются: стратегическая и геополитическая значимость;

особые условия управления; культурно-историческая специфика; географическая обособленность. Многообразие российских регионов создает потенциал для применения международных моделей, адаптированных с учетом конституционных основ российского федерализма.

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что территории с особым публично-правовым статусом – не просто инструмент территориального развития, а полноценные и самостоятельные субъекты финансового права. Наделение данных территорий финансовой правосубъектностью свидетельствует об их интеграции в систему финансово-правовых отношений. Выявленные особенности правового регулирования, классификационные критерии и специфика финансово-правового статуса федеральной территории «Сириус» и территорий инвестиционной направленности позволяют утверждать, что формирование и эволюция рассматриваемых институтов являются закономерным этапом развития российского финансового права, отражающим потребность в гибких и эффективных механизмах реализации публичных и общественных интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киото, 18.05.1973) (в ред. Протокола от 26.06.1999) // Бюллетень международных договоров. 2012. № 5.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: www.pravo.gov.ru. 06.10.2022, № 0001202210060013.
3. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277.
4. О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 5. Ст. 375.
5. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 12. Ст. 1201.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

11. О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 35. Ст. 4137.

12. Об Особой экономической зоне в Магаданской области и на территориях Южно-Курильского, Курильского и Северо-Курильского городских округов Сахалинской области: Федеральный закон от 31.05.1999 № 104-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 23. Ст. 2807.

13. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

14. О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4859.

15. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3127.

16. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6249.

17. Об инновационном центре «Сколково»: Федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 40. Ст. 4970.

18. О территориях опережающего развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 26.

19. О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 41.

20. О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 24. Ст. 3367.

21. О свободном порте Владивосток: Федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4338.

22. О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2017 № 218-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4767.

23. Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2017 № 216-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4765.

24. О международных компаниях и международных фондах: Федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5083.

25. О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края: Федеральный закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5084.

26. О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный

закон от 01.05.2019 № 87-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 18. Ст. 2211.

27. О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 29. Ст. 4503.

28. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5007.

29. Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5017.

30. О публично-правовой компании «Единый заказчик в сфере строительства» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 22.12.2020 № 435-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8581.

31. О публично-правовой компании «Единый регулятор азартных игр» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 493-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 32.

32. О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8583.

33. О публично-правовой компании «Роскадастр»: Федеральный закон от 30.12.2021 № 448-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 1 (ч. I). Ст. 17.

34. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 26.03.2022 № 72-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 13. Ст. 1961.

35. О внесении изменений в Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 14.07.2022 № 271-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 29 (ч. III). Ст. 5238.

36. О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и на прилегающих территориях: Федеральный закон от 24.06.2023 № 266-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 26. Ст. 4674.

37. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федеральный закон от 23.11.2024 № 392-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 48. Ст. 7199.

38. О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов: Федеральный закон от 30.11.2024 № 419-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 49 (ч. I, II, III, IV). Ст. 7410.

39. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 12. Ст.1200.

40. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2025 № 285-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 31. Ст. 4639.

41. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 11.02.2026 № 18-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2026. № 7. Ст. 615.

42. О льготном налогообложении в Московской области: Закон Московской области от 24.11.2004 № 151/2004-ОЗ // Вестник Московской областной Думы. 2004. № 12.

43. Об установлении налоговой ставки по налогу на прибыль организаций для организаций-резидентов особой экономической зоны промышленно-производственного типа, созданной на территории Елабужского района Республики Татарстан, и особой экономической зоны технико-внедренческого типа «Иннополис», созданной на территориях Верхнеуслонского и Лаишевского муниципальных районов Республики Татарстан: Закон Республики Татарстан от 10.02.2006 № 5-ЗРТ // Республика Татарстан. 2006. 17 февр.

44. О региональных налогах и некоторых вопросах налогообложения в Ростовской области: Областной закон Ростовской области от 10.05.2012 № 843-ЗС // Наше время. 2012. 11 мая.

45. О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере: Указ Президента РФ от 02.02.2016 № 41 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 6. Ст. 831.

46. О создании публично-правовой компании по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами «Российский экологический оператор: Указ Президента РФ от 14.01.2019 № 8 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 3. Ст. 234.

47. О создании публично-правовой компании «Военно-строительная компания: Указ Президента РФ от 18.10.2019 № 504 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 42 (ч. III). Ст. 5894.

48. О создании на территории Елабужского муниципального района Республики Татарстан особой экономической зоны промышленно-производственного типа: Постановление Правительства РФ от 21.12.2005 № 784 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 52 (ч. III). Ст. 5747.

49. Об определении федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций в области создания территорий опережающего социально-экономического развития на территории Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от

28.03.2015 № 287 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 14. Ст. 2129.

50. Об особенностях создания территорий опережающего развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов): Постановление Правительства РФ от 22.06.2015 № 614 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 27. Ст. 4063.

51. О создании территории опережающего развития «Приморье»: Постановление Правительства РФ от 25.06.2015 № 629 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 27. Ст. 4065.

52. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Чукотка»: Постановление Правительства РФ от 21.08.2015 № 876 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 35. Ст. 4994.

53. О создании территории опережающего развития «Якутия»: Постановление Правительства РФ от 21.08.2015 № 877 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 35. Ст. 4995.

54. О создании территории опережающего развития «Михайловский»: Постановление Правительства РФ от 21.08.2015 № 878 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 35. Ст. 4996.

55. О создании территории опережающего развития «Камчатка»: Постановление Правительства РФ от 28.08.2015 № 899 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 36. Ст. 5039.

56. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Большой Камень»: Постановление Правительства РФ от 28.01.2016 № 43 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 6. Ст. 839.

57. О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон (вместе с Правилами оценки эффективности функционирования особых экономических зон): Постановление Правительства РФ от 07.07.2016 № 643 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 29. Ст. 4820.

58. О создании территории опережающего развития «Амуро-Хинганская»: Постановление Правительства РФ от 27.08.2016 № 847 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 36. Ст. 5406.

59. О создании территории опережающего развития «Южная Якутия»: Постановление Правительства РФ от 28.12.2016 № 1524 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 2 (ч. I). Ст. 354.

60. О создании территории опережающего развития «Находка»: Постановление Правительства РФ от 07.03.2017 № 272 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 12. Ст. 1716.

61. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Курилы»: Постановление Правительства РФ от 23.08.2017 № 992 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 35. Ст. 5363.

62. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 1 (ч. II). Ст. 375.

63. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Южа»: Постановление Правительства РФ от 14.12.2018 № 1522 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 52. Ст. 8263.

64. О создании территории опережающего развития «Забайкалье»: Постановление Правительства РФ от 31.07.2019 № 988 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 31. Ст. 4653.

65. О создании территории опережающего развития «Столица Арктики»: Постановление Правительства РФ от 12.05.2020 № 656 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 20. Ст. 3180.

66. О создании инновационного научно-технологического центра «Русский» (вместе с Правилами проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «Русский»): Постановление Правительства РФ от 18.11.2020 № 1868 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 48. Ст. 7725.

67. Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на оказание государственной поддержки развития образовательно-производственных центров (кластеров) на основе интеграции образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования, и организаций, действующих в реальном секторе экономики, а также образовательных кластеров среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: Постановление Правительства РФ от 14.01.2022 № 4 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 5. Ст. 755.

68. Об объединении территорий опережающего развития, созданных на территории Амурской области, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 10.01.2023 № 3 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 3. Ст. 563.

69. Об утверждении перечня субъектов Российской Федерации, на территориях которых допускается создание зон территориального развития и о внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2013 г. № 115: Постановление Правительства РФ от 17.03.2023 № 407 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 12. Ст. 2051.

70. Об объединении территорий опережающего развития, созданных на территории Хабаровского края, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 28.06.2023 № 1045 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 28. Ст. 5201.

71. Об объединении территорий опережающего развития, созданных на территории Республики Бурятия, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 24.07.2023 № 1203 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 31 (ч. III). Ст. 6066.

72. Об утверждении критериев создания особой экономической зоны, Правил создания особой экономической зоны и изменения площади особой экономической зоны и требований к инвестиционным проектам, реализуемым резидентами особых экономических зон: Постановление Правительства Российской Федерации от 14.02.2024 № 156 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 8. Ст. 1123.

73. Об объединении территорий опережающего развития, созданных на территории Сахалинской области: Постановление Правительства РФ от 06.06.2024 № 768 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 24. Ст. 3313.

74. О создании территории опережающего развития «Столица Севера»: Постановление Правительства РФ от 09.08.2024 № 1068 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 34. Ст. 5238.

75. Об утверждении Правил ведения реестра резидентов международной территории опережающего развития: Постановление Правительства РФ от 20.11.2025 № 1838 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 47. Ст. 7182.

76. О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.: Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р // СПС «Гарант».

77. Об утверждении перечня федеральных институтов инновационного развития: Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2021 № 241-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 7. Ст. 1161.

78. О внесении изменений в перечень федеральных институтов инновационного развития, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2021 г. № 241-р: Распоряжение Правительства РФ от 23.01.2023 № 94-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 5. Ст. 861.

79. Распределение субсидий, предоставляемых в 2025 году из федерального бюджета бюджетам отдельных субъектов Российской Федерации, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные

ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при реализации региональных проектов, предусматривающих мероприятия по созданию образовательно-производственных кластеров в отдельных субъектах Российской Федерации, обеспечивающих достижение целей, показателей и мероприятий (результатов) федерального проекта «Профессионалитет» национального проекта «Молодежь и дети» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2025 № 1121-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 19. Ст. 2358.

80. Об утверждении перечня видов работ (услуг), выполняемых (оказываемых) резидентами международной территории опережающего развития: Распоряжение Правительства РФ от 12.12.2025 № 3760-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 50. Ст. 7958.

81. О создании контрольно-счетной палаты федеральной территории «Сириус» и утверждении Положения о контрольно-счетной палате федеральной территории «Сириус»: Решение Совета федеральной территории «Сириус» от 19.11.2021 № 1-3/29 // Официальный сайт федеральной территории «Сириус». Режим доступа: <https://sirius-ft.ru/> (дата обращения: 30.06.2026).

82. Об утверждении Положения о муниципальном земельном контроле в федеральной территории «Сириус»: Решение Совета федеральной территории «Сириус» от 10.03.2023 № 1-21/147 // Официальный сайт федеральной территории «Сириус». Режим доступа: <https://sirius-ft.ru/> (дата обращения: 30.06.2026).

83. Об утверждении Порядка определения соответствия подлежащих размещению в федеральной территории «Сириус» объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения, подлежащих реализации масштабных инвестиционных проектов установленным критериям при предоставлении юридическим лицам земельных участков в аренду без проведения торгов: Постановление главы администрации федеральной территории «Сириус»

от 17.07.2023 № 83-п // СМИ sirius-ft.ru. Режим доступа: <https://nextcloud.sirius-ft.ru/index.php/s/xRtXnn45sSiqtdS> (дата обращения: 30.06.2026).

84. Об установлении туристического налога в федеральной территории «Сириус»: Решение Совета федеральной территории «Сириус» от 29.11.2024 № 1-43/288 // СМИ sirius-ft.ru. Режим доступа: <https://newnextcloud.sirius-ft.ru/index.php/s/ba88f4aDWGmCDG8> (дата обращения: 30.06.2026).

85. О внесении изменений в постановление главы администрации федеральной территории «Сириус» от 2 мая 2024 года № 56-п «Об утверждении Порядка предоставления субсидии Образовательному фонду «Талант и успех» на поддержку, организацию и проведение концертов, конкурсов, просветительских мероприятий, экспозиций в сфере культуры и искусства: Постановление главы администрации федеральной территории «Сириус» от 30.04.2025 № 41-п // СМИ sirius-ft.ru. Режим доступа: <https://newnextcloud.sirius-ft.ru/index.php/s/xDwoKStSLJxK3SM> (дата обращения: 30.06.2026).

86. Об утверждении Порядка предоставления субсидий юридическим лицам на возмещение затрат, связанных с реализацией инновационных проектов: Постановление главы администрации федеральной территории «Сириус» от 16.07.2025 № 71-п // СМИ sirius-ft.ru. Режим доступа: <https://newnextcloud.sirius-ft.ru/index.php/s/2EYEHjBdbnr2A3Y> (дата обращения: 30.06.2026).

87. О внесении изменений в постановление главы администрации федеральной территории «Сириус» от 15 августа 2024 года № 105-п «Об утверждении Порядка предоставления субсидии в виде имущественного взноса федеральной территории «Сириус» на осуществление уставной деятельности автономной некоммерческой организации «Медицинский центр «Сириус»: Постановление главы администрации федеральной территории «Сириус» от 22.07.2025 № 82-п // СМИ sirius-ft.ru. Режим доступа: <https://newnextcloud.sirius-ft.ru/index.php/s/qYb4mgSa3nS5PKW> (дата обращения: 30.06.2026).

88. Об утверждении Порядка предоставления субсидии акционерному обществу «Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Оренбуржье» на финансовое обеспечение затрат, связанных с осуществлением

деятельности по созданию и управлению особой экономической зоной: Постановление Правительства Оренбургской области от 23.12.2021 № 1255-пп // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.06.2026).

89. О мерах по реализации в 2005 году мероприятий по государственной поддержке малого предпринимательства: Приказ Министерства экономического развития и торговли РФ от 05.05.2005 № 93 // СПС «Гарант».

90. О Координационном совете образовательно-производственных центров (кластеров) и образовательных кластеров среднего профессионального образования: Приказ Министерства просвещения РФ от 28.04.2023 № 320 // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.06.2026).

91. Об утверждении Порядка ведения реестра резидентов особой экономической зоны: Приказ Минэкономразвития России от 05.03.2024 № 130 (зарег. в Минюсте России 02.05.2024 № 78058) // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.06.2026).

92. Об открытии (закрытии) резидентами счетов (вкладов) в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации: Письмо ФНС РФ от 08.08.2006 № ШТ-6-09/777@ // СПС «КонсультантПлюс».

Нормативные правовые акты, отмененные или утратившие силу

93. О первоочередных мерах по развитию свободной экономической зоны в районе г. Находки (СЭЗ Находка) Приморского края (вместе с Положением о свободной экономической зоне в районе г. Находки Приморского края): Постановление Совета Министров РСФСР от 23.11.1990 № 540 // Собрание постановлений и распоряжений Правительства РСФСР. 1991. № 4. Ст. 50.

94. О первоочередных мерах по развитию свободной экономической зоны в Еврейской автономной области» (вместе с Положением о свободной

экономической зоне в Еврейской автономной области (СЭЗ «ЕВА»)): Постановление Совета Министров РСФСР от 07.06.1991 № 312 // Иностранные инвестиции. Совместные предприятия и представительства. 1994.

95. О первоочередных мерах по развитию свободной экономической зоны «Сахалин» (СЭЗ «Сахалин») (вместе с Положением о свободной экономической зоне «Сахалин» (СЭЗ «Сахалин»)): Постановление Совета Министров РСФСР от 26.06.1991 № 359 // Право и экономика. № 9. 1995.

96. О создании на территории Хабаровского края портовой особой экономической зоны: Постановление Правительства РФ от 31.12.2009 № 1185 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 2. Ст. 232.

97. О создании на территории острова Русский Владивостокского городского округа Приморского края туристско-рекреационной особой экономической зоны: Постановление Правительства РФ от 31.03.2010 № 201 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 14. Ст. 1666.

98. О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.12.2011 № 392-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (ч. V). Ст. 7070.

99. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Комсомольск»: Постановление Правительства РФ от 25.06.2015 № 628 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 27. Ст. 4064.

100. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Хабаровск»: Постановление Правительства РФ от 25.06.2015 № 630 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 27. Ст. 4066.

101. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Белогорск»: Постановление Правительства РФ от 21.08.2015 № 875 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 35. Ст. 4993.

102. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Приамурская»: Постановление Правительства РФ от 21.08.2015 № 879 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 35. Ст. 4997.

103. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Горный воздух»: Постановление Правительства РФ от 17.03.2016 № 200 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 12. Ст. 1677.

104. О создании территории опережающего развития «Южная»: Постановление Правительства РФ от 17.03.2016 № 201 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 12. Ст. 1678.

105. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Краснокаменск»: Постановление Правительства РФ от 16.07.2016 № 675 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 30. Ст. 4917.

106. О создании территории опережающего развития «Николаевск»: Постановление Правительства РФ от 19.04.2017 № 464 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 18. Ст. 2778.

107. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Свободный»: Постановление Правительства РФ от 03.06.2017 № 673 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 24. Ст. 3528.

108. О создании территории опережающего развития «Бурятия»: Постановление Правительства РФ от 14.06.2019 № 760 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 25. Ст. 3260.

109. О преобразовании территории опережающего социально-экономического развития «Селенгинск»: Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 № 1483 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 39. Ст. 6060.

110. Об утверждении перечня субъектов Российской Федерации, на территориях которых допускается создание зон территориального развития и о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2013 г. № 115: Постановление Правительства РФ от 17.03.2023 № 407 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 12. Ст. 2051.

111. По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.1997 № 12-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 29. Ст. 3581.

112. По делу о проверке конституционности положений частей четвертой, пятой и шестой статьи 215.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2006 № 10-П // СПС «КонсультантПлюс».

113. По делу о проверке конституционности части 8 статьи 4 и частей 2, 3 и 4 статьи 9 Федерального закона «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой администрации города Благовещенска: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2010 № 22-П // СПС «КонсультантПлюс».

114. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Совета Федерации о проверке конституционности Федерального закона "О переводном и простом векселе: Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.1997 № 139-О // СПС «КонсультантПлюс».

115. По запросу Правительства Самарской области о проверке конституционности статьи 1, частей шестой и восьмой статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и статьи 50 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2006 № 540-О // СПС «КонсультантПлюс».

116. По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение

Конституционного Суда Российской Федерации от 03.07.2008 № 734-О-П // СПС «КонсультантПлюс».

117. Дело № А21-4874/2012 // Картотека арбитражных судов РФ. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/8d034221-86b5-4eea-a7a5-cf2ff9989c62> (дата обращения: 30.06.2026).

118. Дело № А24-492/2024 // Картотека арбитражных судов РФ. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/4621e242-b268-482f-ad6c-3b223c788dbe> (дата обращения: 30.06.2026).

119. Дело № А56-5314/2024 // Картотека арбитражных судов РФ. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/9219ca5e-4494-405a-83de-de10280c9ee3> (дата обращения: 30.06.2026).

120. Дело № А65-17226/2020 // Картотека арбитражных судов РФ. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/a0de792e-28b6-4533-a02d-56a7229608ca> (дата обращения: 30.06.2026).

Монографии, учебники и учебные пособия

121. Арзуманова, Л.Л. Финансовое право: учебник / Л.Л. Арзуманова [и др.]; отв. ред. Е.Ю. Грачева, О.В. Болтинова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2020. – 624 с.

122. Бондарчук, И.В. Актуальные вопросы развития публичного права / И.В. Бондарчук, Е.В. Евсикова, И.С. Еремина [и др.]. – Симферополь: Ариал, 2023. – 260 с.

123. Дзидзоев, Р.М. Правовой статус федеральной территории «Сириус»: монография / Р.М. Дзидзоев, О.А. Ковтун, Н.Д. Терещенко [и др.]; под ред. Р.М. Дзидзоева. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – 259 с.

124. Жамбю, М. Иерархический кластер-анализ и соответствия / М. Жамбю. Пер. Б.Г. Миркин. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 344 с.

125. Запольский, С.В. Финансовое право: учебник для академического бакалавриата / С.В. Запольский; под общ. ред. С.В. Запольского. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – 491 с.

126. Ильин, А.Ю. Финансовое право: учебник / А.Ю. Ильин [и др.]; под ред. И.И. Кучерова. – М.: Эксмо, 2011. – 592 с.

127. Каранина, Е.В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности): монография / Е.В. Каранина. – Киров: ВятГУ, 2015. – 239 с.

128. Карасева, М.В. Финансовое право Российской Федерации: учебник. – Т. 1: Общая и Особенная части (без включения подотрасли налогового права) / М.В. Карасева, А.Г. Пауль; под ред. М.В. Карасевой и А.Г. Пауля. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: [б.и.], 2026. – 301 с.

129. Ким, Дж.-О. Факторный, дискриминантный и кластерный анализ: пер. с англ. / Дж.-О. Ким, Ч.У. Мьюллер, У.Р. Клекка [и др.]; под ред. И.С. Енюкова. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 215 с.

130. Крохина, Ю.А. Финансовое право России: учебник / Ю.А. Крохина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 720 с.

131. Поветкина, Н.А. Субъекты правотворчества и правореализации в сфере публичных финансов: монография / Н.А. Поветкина. – М.: Проспект, 2024. – 296 с.

132. Сидорский, С.С. Промышленная политика ЕАЭС: от создания к первым результатам [Электронный ресурс] / С.С. Сидорский. – М., 2015. – 56 с. Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/upload/files/paos/library/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%20small.pdf>.

133. Смирникова, Ю.Л. Финансово-правовой статус субъектов Российской Федерации / Ю.Л. Смирникова; под ред. Ю.А. Крохиной. – М.: [б. и.], 2003. – 148 с.

134. Старилов, Ю.Н. Административное право: в 2 ч. – Ч. 2: Книга первая: Субъекты. Органы управления. Государственная служба/ Ю.Н. Старилов. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2001. – 624 с.

135. Тихонов, К.А. Кредитный потребительский кооператив как субъект финансового права / К.А. Тихонов; под ред. Е.В. Покачаловой. – Саратов: Изд-во Саратовской гос. юрид. академии, 2018. – 328 с.

136. Химичева, Н.И. Финансовое право: учебник / Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2026. – 800 с.

137. Чиркин, В. Е. Публично-правовое образование / В.Е. Чиркин. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2019. – 336 с.

138. Чуева, А.С. Финансовое право (общая часть): учеб. пособие для бакалавров / А.С. Чуева, П.М. Курдюк, И.Н. Иваненко. – Краснодар: [б.и.], 2013. – 141 с.

Периодические научные издания

139. Абазов, А.Б., Охрана общественного порядка как функция публичной власти: проблема правового регулирования и распределения полномочий между публично-территориальными образованиями / А.Б. Абазов, Т.А. Файрушин // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 2. – С. 61–63.

140. Абзалова, А.М. Генезис федеральных территорий / А.М. Абзалова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – № 4 (94). – С. 12–18.

141. Александров, И.А. Организация публичной власти в рамках федеральной территории «Сириус» / И.А. Александров // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Юридические науки. - 2023. – № 2. – С. 5–10.

142. Александрова, Ж.П. Особенности применения налоговых льгот на территории особых экономических зон РФ в условиях пандемии COVID-19 / Ж.П. Александрова // Вестник НГИЭИ. – 2021. – № 1 (116). – С. 115–128.

143. Алещенко, К.Э. Государственные формы и методы стимулирования регионального развития на примере особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития / К.Э. Алещенко, Н.Д. Шимширт // Современные исследования. – 2018. – № 6 (9). – С. 27–32.

144. Амосова, Н.А. Трансформация финансовых институтов развития Российской Федерации / Н.А. Амосова // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 10. – С. 9–18.

145. Андреева, Е.М. Валютно-правовой статус публично-правовых образований / Е.М. Андреева // Ленинградский юридический журнал. – 2021. – № 1 (63). – С. 133–144.

146. Андреева, М.Ю. Сравнительный анализ оценки эффективности реализации проектов особых экономических зон и территорий опережающего развития / М.Ю. Андреева, Ч. Лэй // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – Экономические науки. – 2018. Т. 11, № 6. – С. 77–86.

147. Андриченко, О.В. Государственно-частное партнерство как инструмент создания территорий опережающего социально-экономического развития / О.В. Андриченко, Ю.А. Старкова // Государственное и муниципальное управление. – 2019. – № 1 (вып. 304). – С. 253–258.

148. Арзуманов, И.А. Политико-правовые и социально-экономические аспекты понятия «территория» как фактора комплексного развития. Ч. 1 / И.А. Арзуманов, С.И. Шишкин // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 3 (74). – С. 9–14.

149. Асташкин, Р.С. Иранско-каспийский маршрут в «Известиях» Дона Хуана персидского [Электронный ресурс] / Р.С. Асташкин // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2016. – № 6–7 (57). – С. 1–13. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iransko-kaspiyskiy-marshrut-v-izvestiyah-dona-huana-persidskogo/viewer>.

150. Атаева, Н.М. Особенности налоговой правосубъектности субъектов Российской Федерации / Н.М. Атаева // Закон и право. – 2022. – № 3. – С. 99-102.

151. Афзалетдинова, Г.Х. К вопросу об особенностях использования исключительных правовых режимов в отраслях публичного права / Г.Х. Афзалетдинова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 7 (44). – С. 1315–1320.

152. Афзалетдинова, Г.Х. Основные направления использования исключительных режимов в отраслях публичного и частного права / Г.Х. Афзалетдинова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – № 1. – С. 15–19.

153. Ахмедуев, А.Ш. Теоретические аспекты о сущности и роли территорий с особым экономическим статусом в обеспечении пространственного развития регионов России / А.Ш. Ахмедуев, З.У. Меджидов // Вопросы региональной экономики. – 2019. – № 3 (40). – С. 3–7.

154. Ахунов, Р.Р. Особые экономические зоны: теоретические и практические аспекты формирования и функционирования (на примере особой экономической зоны «Алга») / Р.Р. Ахунов, Р.Р. Рамазанов, А.Р. Бикметов // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2020. – № 6 (156). – С. 40–43.

155. Бадмаев, М.В. Государство как субъект финансового права / М.В. Бадмаев, М.А. Борманджиева, Н.Б. Лиджиева [и др.] // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 12 (192). – С. 59–60.

156. Барбин, В.В. Конституционно-правовой режим: понятие и содержание / В.В. Барбин // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – № 3. – С. 35-38.

157. Батяева, А.Р. Редомициляция иностранных компаний в Российскую Федерацию / А.Р. Батяева, М. Адиширинов // Образование и право. – 2023. – № 4. – С. 201–204.

158. Белогорцева (Пешкова), Х.В. Финансово-правовые аспекты деятельности ФСИН России [Электронный ресурс] / Х.В. Белогорцева (Пешкова)

// Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2023. – № 5. – С. 14–25. – Режим доступа: <https://www.doi.org/10.51522/2307-0382-2023-251-5-14-25>.

159. Белоусов, А.Л. Регулирование территориального развития через совершенствование преференциальных режимов осуществления предпринимательской деятельности / А.Л. Белоусов // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – Т. 14, № 6. – С. 83–91.

160. Белоусов, М.В. От образовательного кластера к социально-экономической экосистеме [Электронный ресурс] / М.В. Белоусов, В.А. Чупина // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). – 2024. – № 2 (18). – С. 118–129. Режим доступа: <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2024-2-118-129>.

161. Биктагиров, Р.Т. Субъект права как опорная категория юриспруденции / Р.Т. Биктагиров // Гражданин. Выборы. Власть. – 2018. – № 2. – С. 46–63.

162. Бондарь, Н.С. Территория как конституционно-правовая категория: единство публично-властных и личностных начал / Н.С. Бондарь // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2016. – № 4 (т. 3). – С. 7-14.

163. Бочкарева, Е.А. Вопросы правового закрепления финансово-контрольных полномочий органов федеральной территории «Сириус» / Е.А. Бочкарева // Финансовое право. – 2025. – № 2. – С. 2–5.

164. Бочкарева, Е.А. Правовое обеспечение статуса Федеральной территории «Сириус» / Е.А. Бочкарева // Государство и право. – 2025. – № 6. – С. 66–76.

165. Бочкарева, Е.А. Финансово-правовое обеспечение институтов развития / Е.А. Бочкарева // Достижения финансового права и публичного банковского права в условиях глобальной цифровой трансформации: сб. науч. тр. / под общ. ред. Е.В. Покачаловой. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2025. – С. 141–146.

166. Брыкин, К.И. Юридические признаки института развития как субъекта финансового права / К.И. Брыкин // Вестник Воронежского государственного университета. – Сер.: Право. – 2021. – № 1 (44). – С. 211–218.

167. Булаевский, Б.А. Функции правовых презумпций / Б.А. Булаевский // Журнал российского права. – 2011. – № 3 (171). – С. 33–41.

168. Бурьянова, Е.И. Категория «субъект права» в контексте новой цифровой реальности XXI столетия» / Е.И. Бурьянова // Право и практика. – 2024. – № 1. – С. 51–54.

169. Быстрова, Д.А. Принцип территориальной целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации: содержание и соотношение основных элементов / Д.А. Быстрова // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 3. – С. 151–162.

170. Васильева, И.А. Территории с особым статусом в экономической системе страны / И.А. Васильева // Экономика и право: электронный журнал. – 2018. – № 1. – С. 1–6. – Режим доступа: <https://oecomia-et-jus.ru/archive/year-2018/Number-1/>

171. Васильева, Н.В. Конституционный статус федеральных территорий в России: теоретические основы законодательного регулирования / Н.В. Васильева, С.В. Праскова, Ю.В. Пятковская // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 1. – С. 124–140.

172. Вебер, Д.И. Эпизод из истории Балтийской торговли: импорт бумаги в Московское государство / Д.И. Вебер, Е.И. Носова // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. Петербургские славянские и балканские исследования. – 2021. – № 1 (29). – С. 63–76.

173. Габов, А.В. Краудфандинг: законодательное оформление web-модели финансирования в контексте правовой доктрины и зарубежного опыта / А.В. Габов, И.А. Хаванова // Вестник Пермского университета. – Юридические науки. – 2020. – Вып. 47. – С. 28–44.

174. Гаджиев, Т.Ф. Правовой режим инвестиций международных компаний в РФ / Т.Ф. Гаджиев // Гуманитарные и юридические исследования. – 2021. – № 2. – С. 90–95.
175. Галазова, С.С. Новый этап оптимизации российских институтов развития / С.С. Галазова // Вестник НГУЭУ. – 2023. – № 2. – С. 10–18.
176. Галиуллина, Г.Ф. Преференциальные территории в технологическом и пространственном развитии России / Г.Ф. Галиуллина, О.А. Романова // AlterEconomics. – 2024. – Т. 21, № 4. – С. 658–676.
177. Галяутдинова, А.С. Коллективный субъект финансового права: происхождение термина и содержание понятия / А.С. Галяутдинова // Налоги и налогообложение. – 2012. – № 7 (97). – С. 59–69.
178. Георгиев, И.В. Классификация субъектов правоотношений в сети интернет / И.В. Георгиев // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – Сер.: Гуманитарные и общественные науки. – 2022. – № 2. – С. 26–33.
179. Голубева, А.С. Научно-образовательные кластеры в инновационно-инвестиционном потенциале региона [Электронный ресурс] / А.С. Голубева, К.И. Канунникова, А.Р. Волков // AlterEconomics. – 2024. – № 21 (4). – С. 748–776. – Режим доступа: <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-4.6>.
180. Гордиенко, С.В. Инновации в технологиях управления туристских технологических платформ / С.В. Гордиенко // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 411–424.
181. Горлова, Е.Н. Российская Федерация как субъект финансового права / Е.Н. Горлова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2024. – № 7 (119). – С. 58–66.
182. Горлова, Е.Н. Финансовая правосубъектность: публично-правовые и частноправовые начала / Е.Н. Горлова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. – № 7 (59). – С. 27–33.

183. Грачева, Е.Ю. Финансовый суверенитет - миф или реальность? / Е.Ю. Грачева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 7 (107). – С. 19-26.
184. Груздева, Е.В. Предпринимательская деятельность в условиях территорий опережающего развития (на примере развития туризма в ТОР «Камчатка») / Е.В. Груздева // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – № 4 (28). – С. 134–140.
185. Гукаленко, О.В. Образовательный кластер Южного федерального округа: сетевая площадка трансформации педагогического образования / О.В. Гукаленко, И.Э. Куликовская, Р.М. Чумичева [и др.] // Ценности и смыслы. – 2025. – № 3 (97). – С. 96–114.
186. Дамдинов, Б.Д. Административно-территориальные единицы в системе публично-территориальных образований России: теория, правовое регулирование и практика / Б.Д. Дамдинов // Сибирский юридический вестник. – 2014. – № 3 (66). – С. 28–34.
187. Данилова, С.Н. Государственное регулирование развития территорий с особым статусом / С.Н. Данилова, А.М. Петров, О.Г. Тэйслина // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – № 4 (73). – С. 75–79.
188. Данилова, С.Н. Особые экономические зоны в РФ: тенденции развития и организационно-правовые основы функционирования / С.Н. Данилова, А.М. Петров, О.Г. Тэйслина // Вестник СГСЭУ. – 2019. – № 2 (76). – С. 57–63.
189. Дихтяр, А.И. Правовой режим земель территорий с особыми условиями осуществления предпринимательской деятельности / А.И. Дихтяр, Т.А. Веровская, И.А. Иванов [и др.] // Аграрное и земельное право. – 2016. – № 8. – С. 13–21.
190. Долгова, Е.А. Московский пояс советских городов науки: проектирование и организация пространства / Е.А. Долгова // Управление наукой: теория и практика. – 2024. – Т. 6, № 2. – С. 235–251.

191. Еременко, Р.С. Об особых (правовом и экономическом) режимах в Арктической зоне России / Р.С. Еременко // На пути к гражданскому обществу. – 2020. – № 4 (40). – С. 96–108.

192. Ефимова, Л.М. Избирательная система Малайзии / Л.М. Ефимова // Современные избирательные системы: Италия, Малайзия, Перу, Сирия. – М.: Российский центр обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, 2015. – С. 109–254.

193. Зернов, И.В. Публично-правовое образование – новая конституционная парадигма / И.В. Зернов // Наука. Общество. Государство: электронный научный журнал. – 2021. – Т. 9, № 2 (34). – С. 124–133. – Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>

194. Зернов, И.В. Конституционные особенности статуса федеральной территории: вопросы теории и практики / И.В. Зернов // Пролог: журнал о праве. – 2021. – № 1. – С. 14–23.

195. Ирхин, И.В. Африканский опыт институционализации территориальных автономий: конституционно-правовой статус Занзибара в составе Танзании / И.В. Ирхин // Государство и право. – 2020. – № 5. – С. 115–127.

196. Ирхин, И.В. Федеральные территории и федеральные округа: смешение конституционно-правовых моделей / И.В. Ирхин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – Т. 3, № 6. – С. 30–37.

197. Исаев, И.Д. О некоторых проблемах нормативно-правового регулирования федеральной территории «Сириус» / И.Д. Исаев // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 17. – С. 120–130.

198. Какаулина, М.О. Оценка влияния налоговых льгот на инвестиционную активность в особых экономических зонах Российской Федерации / М.О. Какаулина, Д.Р. Горлов // Journal of Applied Economic Research. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 282–324.

199. Карасева, М.В. Конституция Российской Федерации и вопросы субъектов финансового права / М.В. Карасева // Вестник Воронежского государственного университета. – Сер.: Право. – 2022. – № 2 (49). – С. 239–248.

200. Кашпаров, Д.В. Технологические аспекты формирования и управления портфелем проектов в образовательно-научном кластере «Институт управления территориального развития» / Д.В. Кашпаров, А.Д. Кашпарова, Л.В. Пурыжова [и др.] // Сервис в России и за рубежом. – 2024. – Т. 18, № 4. – С. 103–114.

201. Кедровская, Е.А. Налоговые преференции для резидентов территорий опережающего социально-экономического развития / Е.А. Кедровская // Эпомен. – 2020. – № 41. – С. 281–295.

202. Кирпа, А.С. Финансово-правовая политика России в области поддержки и развития инновационной деятельности / А.С. Кирпа, В.А. Мельникова // Гуманитарные и юридические исследования. – 2022. – Т. 9 (3). – С. 472–478.

203. Коваленко, Н.Е. Исследование категории «субъект права» / Н.Е. Коваленко // Сибирское юридическое обозрение. – 2025. – Т. 22, № 2. – С. 173–184.

204. Коваленко, Е.И. Правовой статус и режим охраны и использования особо охраняемых природных территорий: постановка проблемы / Е.И. Коваленко // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Право. – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 93–100.

205. Козлов, И.В. К вопросу о понятии и структуре финансово-правового статуса Банка России / И.В. Козлов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2024. – №3. – С. 352–356.

206. Коков, Н.С. Инновационное развитие агропромышленного комплекса на основе цифровизации и создания технологических платформ / Н.С. Коков, Ф.И. Пилова, М.Т. Бозиев // Индустриальная экономика. – 2022. – № 5, т. 1. – С. 34–38.

207. Колесников, А.В. Особенности организации муниципального управления в особых территориях с экономическими преференциями /

А.В. Колесников // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 6 (143). – С. 108–119.

208. Комарова, В.В. Территориальные пределы публичной власти и особые статусы территорий / В.В. Комарова // Образование и право. – 2020. – № 6. – С. 22–26.

209. Комова, Н.Д. Территории с преференциальным налоговым режимом: преимущества и недостатки, анализ тенденций развития в России / Н.Д. Комова, А.С. Тяпкина, А.В. Лихвойнен [и др.] // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 8-2. – С. 140–145.

210. Кондрашев, А.А. Проблемы правового регулирования статуса административно-территориальных единиц с особым статусом (на примере Красноярского края) / А.А. Кондрашев, Ю.С. Дружинина // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2017. – № 1. – С. 182–192.

211. Копылова, К.А. Федеральные территории – феномен в российском конституционном праве // Эволюция российского права: материалы XIX Междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов. – Екатеринбург: Уральский гос. юрид. ун-тет. – 2021. – С. 1607–1611.

212. Косенкова, Ю.Ю. Применение особых экономических зон в качестве налогового инструмента пространственного развития в контексте Индустрии 4.0 / Ю.Ю. Косенкова // Вопросы региональной экономики. – 2021. – № 4 (49). – С. 211–220.

213. Куган, С.Ф. Логистический потенциал территории: понятие, особенности и научная логика / С.Ф. Куган // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2018. – № 13. – С. 91–94.

214. Кузнецов, А.О. О соотношении понятий «правовой статус» и «правовой режим» / А.О. Кузнецов, С.Б. Цветков // Поиск. – 2016. – № 1 (3). – С. 262–264.

215. Кулай, С.В. Анализ критериев отнесения муниципальных образований к моногородам / С.В. Кулай // Социум и власть. – 2019. – № 3 (77). – С. 50–62.

216. Лагунин, И.И. Псков Ганзейский / И.И. Лагунин // Псков: науч.-практ., историко-краеведческий журнал. – 2019. – № 50. – С. 79–98.

217. Лакаев, О.А. Правовое регулирование публичного управления в специальных административных районах / О.А. Лакаев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2024. – № 1. – С. 74–82.

218. Ларченко, О.В. Сравнительный анализ особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации / О.В. Ларченко // Экономика устойчивого развития. – 2018. – № 2 (34). – С. 195–200.

219. Лексин, И.В. Понятие территориального образования в конституционном праве [Электронный ресурс] / И.В. Лексин // Государственное управление: электронный вестник. – 2015. – Вып. № 49 (апр. 2015 г.). – С. 138–162. – Режим доступа: <https://www.spajournal.ru/jour>

220. Лозовой, М.М. Государственные (муниципальные) учреждения как субъекты финансового права. Определение понятия государственных (муниципальных) учреждений и их классификация / М.М. Лозовой // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 82. – С. 16–19.

221. Майборода, В.А. Федеральная территория – новый публично-правовой субъект / В.А. Майборода // Сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Регулирование правоотношений в сфере публичного управления: вопросы теории и практики (к 25-летию Российского государственного университета правосудия). – СПб.: [б.и.], 2023. – С. 28–37.

222. Макаров, И.Н. [и др.]. Государственный менеджмент в политике управления формированием капитала знаний на основе государственно-частного партнерства / И.Н. Макаров [и др.] // Лидерство и менеджмент. – 2024. – Т. 11, № 3. – С. 821–840.

223. Малышкин, С.П. Анализ правовой регламентации развития территорий в Российской Федерации: настоящее и будущее / С.П. Малышкин // Сфера права. – 2020. – № 3. – С. 30–33.

224. Мангушев, И.Ф. Стратегические ориентиры развития перспективных форм сотрудничества в инвестиционно-строительной сфере / И.Ф. Мангушев, В.В. Полити // ЭТАП. – 2022. – № 3. – С. 28–48.

225. Мартиросян, Л.Г. Проблемные аспекты концепции «территории» в международном праве / Л.Г. Мартиросян // Регион и мир. – 2023. – № 1. – С. 33–35.

226. Мархгейм, М.В. Конституционные модели федеральных территорий: зарубежный опыт для российских перспектив / М.В. Мархгейм // Социально-политические науки. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 56–61.

227. Матыков, А.А. Способы повышения эффективности особого экономического режима – специальные административные районы / А.А. Матыков, М.Е. Кривелевич // Пространственная экономика. – 2020. – Т. 16, № 2. – С. 185–202.

228. Матыцин, Д.Е. Использование цифровых финансовых активов в качестве инвестиций: проблемы правового регулирования / Д.Е. Матыцин, А.О. Иншакова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 16–26.

229. Меджидов, З.У. Предпосылки и перспективы формирования зон территориального развития в Республике Дагестан / З.У. Меджидов // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2021. – № 2. – С. 107–126.

230. Мельникова, Е.А. Существовал ли двусторонний новгородско-готландский договор доганзейского времени? / Е.А. Мельникова // Петербургский исторический журнал. – 2019. – № 4 (24). – С. 27–41.

231. Миронова, С.М. Финансово-правовой статус муниципальных мероприятий / С.М. Миронова // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2012. – № 3 (20). – С. 68–77.

232. Мирошник, С.В. К вопросу о субъектах финансового права / С.В. Мирошник // Проблемы экономики и юридической практики. – 2012. – № 2. – С. 151–154.

233. Молостова, Т.С. К вопросу о субъектах финансового права / Т.С. Молостова // Форум молодых ученых. – 2019. – № 6 (34). – С. 779–783.

234. Морозова, А.С. Об особенностях конституционно-правового статуса федеральной территории: обзор правовых позиций и юридической практики / А.С. Морозова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 1. – С. 119–123.

235. Мошкова, Д.М. К вопросу о субъектах финансового права / Д.М. Мошкова // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 11 (72). – С. 72–79.

236. Навальнева, Н.С. Специальный административно-правовой режим особых экономических зон / Н.С. Навальнева // Вестник СНО ДОННУ. – 2022. – Вып. 14. – Т. 4: Юриспруденция (ч. 2). – С. 33–38.

237. Неижкаша, И.С. Конституционные предпосылки трансформации системы субъектов финансового права (на примере публично-правовых образований) / И.С. Неижкаша // Очерки новейшей камералистики. – 2023. – № 4. – С. 9–12.

238. Немаров, А.А. Международное сотрудничество в создании и развитии образовательно-производственных кластеров: возможности для России / А.А. Немаров // Вестник науки: международный научный журнал. – 2025. – № 5 (86). – Т. 3. – С. 868–875.

239. Нифанов, А.Н. Исходно-публичные режимы обеспечения конституционно-правового статуса территории в Российской Федерации / А.Н. Нифанов // Вестник Новгородского государственного университета. – 2012. – № 69. – С. 82–85.

240. Нифанов, А.Н. Территория в конституционном праве: концептуально-теоретические и прикладные подходы / А.Н. Нифанов // Вестник Воронежского государственного университета. – Сер.: Право. – 2010. – № 2 (9). – С. 19–25.

241. Островская, Н.Б. Финансово-правовые особенности статуса медицинских учреждений в Российской Федерации / Н.Б. Островская // Правовая политика и правовая жизнь. – 2017. – № 1. – С. 117–121.

242. Пароватов, С.Н. Развитие «территорий роста»: от свободных экономических зон к территориям с особыми экономическими режимами / С.Н. Пароватов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – Вып. № 1-2 (76). – С. 221–226.

243. Пейнтер, Д. Переосмысляя территорию / Д. Пейнтер // Городские исследования и практики. – 2022. – № 2 (т. 7). – С. 13–34.

244. Пешкова, Х.В. Концепция правового статуса субъектов бюджетного устройства / Х.В. Пешкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 14: Государственное право. Бюджетное право. – 2010. – Вып. 4. – С. 3–12.

245. Полбицын, С.Н. Гибридные институты развития сельских территорий / С.Н. Полбицын // Продовольственная политика и безопасность. – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 437–452.

246. Полухин, О.Н. Конституционно-правовой статус территории в Российской Федерации в видовом формате исходно-публичных режимов / О.Н. Полухин, А.Н. Нифанов // НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право. – 2012. – № 8 (127). – С. 194–201.

247. Праскова, С.В. О федеральных территориальных единицах / С.В. Праскова // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 12 (37). – С. 1543–1551.

248. Примаков, Т.К. Терминологические трудности определения категории «правовой статус» / Т.К. Примаков, К.А. Орлова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2012. – Вып. 9. – С. 19–27.

249. Пугачев, А.А. Налоговое стимулирование инновационной активности: возможности, приоритеты и региональные особенности / А.А. Пугачев // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 5-1 (53). – С. 87–92.

250. Пышняков, В.С. Концепт региональных технологических платформ / В.С. Пышняков, А.А. Гайсарова // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2024. – Т. 20, вып. 2. – С. 49–56.

251. Россинский, Б.В. Государственные корпорации как субъекты публичного управления / Б.В. Россинский // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2024. – № 2. – С. 153–160.

252. Рыбакова, С.В. Изменение социального облика финансового права на рубеже XX–XXI веков [Электронный ресурс] / С.В. Рыбакова // Актуальные проблемы государства и права. – 2024. – Т. 8, № 1. – С. 32–40. – Режим доступа: <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-32-40> (дата обращения: 30.06.2026).

253. Рыбкина, М.В. Правосубъектность учреждений МЧС России / М.В. Рыбкина, А.С. Лебедева // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. – 2013. – № 1. – С. 60–68.

254. Сайпидинов, Д. О правовом понятии территории государства / Д. Сайпидинов // Наука без границ. – 2018. – № 5 (22). – С. 142–145.

255. Самойлова, В.В. Правовой статус специальных административных районов по российскому законодательству / В.В. Самойлова // Вестник РГГУ. – Сер.: Экономика. Управление. Право. – 2023. – № 1. – С. 144–153.

256. Сафина, С.Б. Федеральные территории в составе федерации: особенности статуса и значение / С.Б. Сафина // Проблемы права. – 2021. – № 1 (80). – С. 13–17.

257. Свиридова, С.В. Проблемы и перспективы повышения эффективности деятельности институтов развития / С.В. Свиридова, О.И. Облизников // Экономинфо. – 2024. – Т. 19, № 3. – С. 54–65.

258. Семенова, Н.К. Федеральные территории в России: проблемы и перспективы правового регулирования / Н.К. Семенова, М.И. Лещинский, Е.А. Марченкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 12-5 (75). – С. 84–91.

259. Сибилева, А.Ю. К вопросу о правовом статусе федеральных территорий / А.Ю. Сибилева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. – 2020. – № 3 (т. 6). – С. 49–56.

260. Скок, Я.А. Саморегулируемые организации в системе субъектов финансового права / Я.А. Скок // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – № 12 (113). – С. 88–92.

261. Соболев, А.В. Понятие финансово-правового статуса государственных и муниципальных учреждений / А.В. Соболев // Вестник ВГУ. – Сер.: Право. – 2009. – № 2. – С. 335–349.

262. Соколова, Э.Д. Финансовая деятельность государства и право / Э.Д. Соколова // Право и государство: теория и практика. – 2007. – № 9 (33). – С. 75–79.

263. Стуглев, А.А. Нефинансовые институты развития: концептуальный аспект / А.А. Стуглев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2025. – № 3 (153). – С. 24–36.

264. Субетто, Д.А. Научно-образовательный кластер «Арктика» Герценовского университета: предпосылки создания, возможности и перспективы развития / Д.А. Субетто, О.В. Подшувейт, Л.М. Зарина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2025. – № 218. – С. 9–24.

265. Тарасова, Ю.А. К вопросу правового регулирования особых экономических зон в России [Электронный ресурс] / Ю.А. Тарасова, Т.С. Бобкова, С.А. Кожевникова // Вестник Евразийской науки. – 2018. – Т. 10, № 3. – 10 с. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/30ECVN318.pdf> (дата обращения: 30.06.2026).

266. Тетерина, Е.А. В.О. Ключевский о становлении боярского класса Киевской Руси / Е.А. Тетерина // Вестник Тамбовского университета. – Сер.: Общественные науки. – 2016. – Т. 2, № 4 (8). – С. 55–60.

267. Третьяк, И.А. Эволюция конституционно-правового статуса федеральной территории – округа Колумбия, США: конституционно-правовые риски / И.А. Третьяк // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 63–76.

268. Трофимов, М.В. Теория защиты прав и законных интересов военных организаций как субъектов финансовых правоотношений с позиций юридической конфликтологии / М.В. Трофимов // Военное право. – 2021. – № 5 (69). – С. 31–38.

269. Тюрина, Ю.Г. Роль институтов развития в механизме стимулирования инновационных процессов / Ю.Г. Тюрина // Аудиторские ведомости. – 2024. – № 1. – С. 183–188.

270. Уварова, Т.А. Особенности финансово-правового статуса муниципальных учреждений / Т.А. Уварова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2023. – Т. 19, № 6. – С. 33–39.

271. Умаров, Т.О. Образовательный кластер – механизм взаимосвязи науки, образования и частного бизнеса / Т.О. Умаров // Journal of marketing, business and management. – 2024. – Vol. 2, is. 11. – С. 47–53.

272. Федотов, А.С. Особые экономические зоны как фактор экономического развития Российской Федерации / А.С. Федотов, В.В. Боброва // Академическая публицистика. – 2022. – № 9-1. – С. 27–38.

273. Фролова, Е.К. Институты инновационного развития: правовой взгляд / Е.К. Фролова, А.Ю. Петраков, Д.Р. Дременков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 1 (8). – С. 124–131.

274. Хамидуллин, К.Ш. О понятии финансово-правового статуса политической партии / К.Ш. Хамидуллин // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 8. – С. 389–392.

275. Хамидуллин, К.Ш. Политические партии как субъекты финансового права / К.Ш. Хамидуллин // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 9. – С. 274–277.

276. Хамидуллин, Т.Р. Налогово-правовые аспекты института редомициляции в Российской Федерации / Т.Р. Хамидуллин // Дискуссия. – 2024. – № 12 (133). – С. 197–204.

277. Царев, П.Г. Эфиопия [Электронный ресурс] / П.Г. Царев, К.А. Костина, М.А. Чернова // Большая российская энциклопедия: научно-

образовательный портал. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/efiopia-021ef7/?v=8137390> (дата обращения: 30.06.2026).

278. Цареградская, Ю.К. Публично-правовые образования как субъекты финансового права / Ю.К. Цареградская, Ю.М. Штерн // Юридическое образование и наука. – 2023. – № 11. – С. 39–45.

279. Четвернина, А.В. Финансово-правовой статус субъектов Российской Федерации / А.В. Четвернина, Ю.Л. Смирникова // Социальные и гуманитарные науки. – Отечественная и зарубежная литература. – Сер. 4: Государство и право. – 2005. – № 2. – С. 43–46.

280. Чиркова, Е.С. «Субъект права»: подходы к пониманию / Е.С. Чиркова // Вестник Вятского государственного университета. – 2012. – № 1 (1). – С. 87–91.

281. Шепелева, Д.В. Казенное предприятие в системе субъектов финансового права / Д.В. Шепелева // Налоги и налогообложение. – 2014. – № 4 (118). – С. 445–454.

282. Шугуров, М.В. Евразийские технологические платформы как аттракторы научно-технологической и производственной интеграции в рамках ЕАЭС: анализ правовых основ / М.В. Шугуров // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 12–23.

283. Якимова, В.А. Социально-экономические функции территорий опережающего развития и их реализация в экосистеме Дальнего Востока России / В.А. Якимова, С.В. Хмура // Экономический анализ: теория и практика. – 2021. – Т. 20, № 3 (510). – С. 495–528.

284. Яфасов, А.Я. Инновационно-инвестиционная политика развития экономики Калининградской области в новых условиях / А.Я. Яфасов, Л.В. Костенко // Известия КГТУ. – 2022. – № 66. – С. 175–194.

Диссертации и авторефераты

285. Абдулваганова, Р.Р. Правовое положение публично-правовых образований в гражданско-правовых обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.Р. Абдулваганова. – Казань, 2008. – 24 с.

286. Абзалова, А.М. Конституционно-правовой статус федеральных территорий: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.М. Абзалова. – М., 2023. – 31 с.

287. Амарян, А.В. Контрольно-счетный орган муниципального образования как субъект финансового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Амарян. – Саратов, 2022. – 30 с.

288. Быков, Р.А. Налогово-правовой режим территорий с особым статусом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.А. Быков. – Саратов, 2026. – 28 с.

289. Дегтярев, М.В. Инновационные публично-правовые режимы: дис. ... д-ра юрид. наук / М.В. Дегтярев. – М., 2024. – 450 с.

290. Древаль, Л.Н. Субъекты российского финансового права: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Л.Н. Древаль. – Хабаровск, 2009. – 60 с.

291. Забарчук, С.Е. Финансово-правовой статус государственных внебюджетных фондов: дис. ... канд. юрид. наук / С.Е. Забарчук. – М., 2006. – 195 с.

292. Мирзаев, Р.М. Фискальные полномочия публично-правовых образований: дис. ... канд. юрид. наук / Р.М. Мирзаев. – М., 2023. – 265 с.

293. Миронова, С.М. Доктрина финансово-правового статуса муниципальных образований в Российской Федерации и его реализация: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С.М. Миронова. – Саратов, 2021. – 73 с.

294. Мошкова, Д.М. Образовательные и научные организации как субъекты финансового права Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Д.М. Мошкова. – М., 2017. – 48 с.

295. Сиднева, А.М. Правовое регулирование осуществления предпринимательской деятельности на территориях опережающего социально-

экономического развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.М. Сиднева. – М., 2022. – 25 с.

296. Хребтова, Т.П. Органы внутренних дел как субъекты финансового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.П. Хребтова. – М., 2009. – 27 с.

297. Хубиев, Т.Х. Территории опережающего развития как форма пространственной организации экономики периферийных регионов России: концепция, модель, инструментарий управления: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Т.Х. Хубиев. – Ростов н/Д, 2019. – 31 с.

298. Штерн, Ю.М. Правовое регулирование финансовой деятельности публично-правовых образований в условиях цифровизации: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.М. Штерн. – М., 2025. – 175 с.

Интернет-источники

299. «Переехать» в САР, чтобы сохранить бизнес: инструкция // Информационно-правовой портал «Право.Ру». – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/246872/>

300. Аналитическая справка «Европейские технологические платформы (ЕТП)» / Евразийская экономическая комиссия, Департамент промышленной политики. – М., 2012. – 11 с. // Официальный интернет-сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/251/Evropeyskie-tekhnologicheskie-platformy.pdf>

301. Более 60 компаний зарегистрировались в САР за 1 квартал 2024 года // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/news/bole_60_kompaniy_zaregistrovalis_v_sar_za_1_kvartal_2024_goda.html

302. Больше инвестиций, экспорта и грузов: как должны работать международные территории опережающего развития? – Режим доступа: <https://forumvostok.ru/programme/business-programme/?search#99779>

303. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. – 2022. – № 2 (291). – Преференциальные режимы. – С. 1–146. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/7d8/hlzxwaeqw81llk92aca5pqsg36es4cmu.pdf>

304. В 2024 году в рамках проекта «Профессионалитет» действует 370 кластеров, в 79 регионах РФ. – Режим доступа: <https://stroygaz.ru/news/kadry/kolichestvo-stroitelnykh-klasterov-v-fp-professionalitet-dolzno-byt-uvelicheno-bolee-chem-vdvoe-nos/#:~:text=%D0%92%202024%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83%20%D0%B2%20%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BA%D0%B0%D1%85,%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%201%2C35%20%D0%BC%D0%BB%D0%BD%20%D1%81%D1%82%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2>

305. В ноябре 2022 года функционировал 71 кластер в 43 регионах. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/11/30/ucheba-s-vidom-na-rabotu.html>

306. Венчурный фонд «Сириус Инновации» // Официальный интернет-сайт АО «УК ИНТЦ «Сириус». – Режим доступа: https://intc-sirius.ru/grants_investments/venchurnye-fondy/

307. Группа Циан завершила регистрацию холдинговой компании в России // Официальный интернет-сайт для инвесторов. – Режим доступа: <https://ir.ciangroup.ru/ru/press-center/press-releases/gruppa-tsian-zavershila-registratsiyu-kholdingovoy-kompanii-v-rossii/>

308. Дмитрий Чернышенко: В 2026 году в России будет открыто 95 кластеров «Профессионалитета» // Официальный интернет-сайт Министерства просвещения Российской Федерации. – Режим доступа: <https://edu.gov.ru/press/11074/dmitriy-chernyshenko-v-2026-godu-v-rossii-budet-otkryto-95-klasterov-professionaliteta/>

309. Ежегодный отчет управляющей компании САР на территории о. Русский Приморского края за 2024 год // Официальный интернет-сайт АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» (раздел «САР на о. Русский»). – Режим доступа: <https://erdc.ru/upload/iblock/09b/>

pdu7a6m1pdri78bd1pxrd2szfyduixum/Otchet-upravlyayushchey-kompanii-SAR-za-2024-god.pdf

310. Илья Торосов: на сегодня 434 участника воспользовались режимом САР (пресс-релиз от 04.09.2024) // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/news/ilya_torosov_na_segodnya_434_uchastnika_vospolzovalis_rezhimom_sar.html

311. Институты развития с участием Российской Федерации // Официальный интернет-сайт Министерства финансов РФ. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/performance/international/development_institutions_participation_rf/

312. Информация об основных итогах экспертно-аналитического мероприятия Счетной палаты РФ от 04.12.2019 г. № ИКМ-81/04-04 // Официальный интернет-сайт Совета федерации Федерального собрания РФ. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/q48hClaIpqiSP6KnAJPFWJ5aPZ383pm6.pdf>

313. Итоги отбора заявок кредитных организаций на заключение договоров банковского депозита от 23 мая 2025 года // СМИ sirius-ft.ru от 27 мая 2025 года. – Режим доступа: <https://newnextcloud.sirius-ft.ru/index.php/s/S5tnsePfBfWdJdM>

314. Какие компании провели редомициляцию в 2024 году // Газпромбанк инвестиции. – Режим доступа: <https://gazprombank.investments/blog/market/redomicile-rus-company-2024/>

315. Карта кластеров России, интернет-сайт. – Режим доступа: <https://map.cluster.hse.ru/list>

316. КРДВ представила возможности Международной ТОР на Экспортном совете Приморья // Официальный интернет-сайт УК «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики». – Режим доступа: <https://erdc.ru/news/krdv-predstavila-vozmozhnosti-mezhdunarodnoy-tor-na-eksportnom-sovete-primorya/>

317. Льготы в Специальном административном районе на о. Октябрьский Калининградской области // Официальный интернет-сайт Специального

административного района на о. Октябрьский Калининградской области. – Режим доступа: <https://www.russiasar.com/nalog>

318. Меры поддержки Московской области // Официальный интернет-сайт Особой экономической зоны «Дубна». – Режим доступа: <https://oezdubna.ru/gsm>

319. Минэкономразвития внесло в Правительство проект изменений в правила создания и расширения ОЭЗ // Официальный интернет-сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Раздел «Новости». – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_vneslo_v_pravitelstvo_proekt_izmeneniy_v_pravila_sozdaniya_i_rasshireniya_oez.html

320. Минэкономразвития РФ: ОЭЗ «Алабуга» признана лидером по эффективности за 2024 год (пресс-релиз от 14.07.2025) // Официальный интернет-сайт Особой экономической зоны «Алабуга». – Режим доступа: https://alabuga.ru/ru/news/news-block/minekonomrazvitiya-rf-oez-alabuga-priznana-liderom-po-effektivnosti-za-2024-god/?ajax_news_action=Y#minekonomrazvitiya-rf-oez-alabuga-priznana-liderom-po-effektivnosti-za-2024-god

321. Михаил Мишустин провел совещание с членами Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа (пресс-релиз от 16.07.2024) // Официальный интернет-сайт Правительства Российской Федерации. – Режим доступа: <http://government.ru/news/52128/>

322. Новые страны-члены ОЭСР и ФАТФ (пресс-релиз от 21.01.2019) // Интернет-сайт компании Uniwide. – Режим доступа: <https://ru.uniwide.com/news/novye-strany-chleny-oesr-i-fatf/>

323. Официальный интернет-сайт FATF. – Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/content/fatf-gafi/en/countries/detail/Russian-Federation.html>

324. Официальный интернет-сайт OECD. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/en/about/members-partners.html>

325. Официальный интернет-сайт АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики». – Режим доступа: <https://erdc.ru/>

326. Официальный интернет-сайт АО «Корпорация развития Калининградской области». – Режим доступа: <https://www.kgd-rdc.ru/>

327. Официальный интернет-сайт Всемирной таможенной организации (World Customs Organization). – Режим доступа: <https://www.wcoomd.org/>

328. Официальный интернет-сайт Инвестиционный портал Тульской области. – Режим доступа: <https://invest-tula.com/to-investor/invest-support/>

329. Официальный интернет-сайт Каспийского кластера особых экономических зон, ОЭЗ ППТ «Лотос». – Режим доступа: <https://caspianccluster.ru/areas/lotos/>

330. Официальный интернет-сайт Каспийского кластера особых экономических зон, ПОЭЗ «Оля». – Режим доступа: <https://caspianccluster.ru/areas/olya/>

331. Официальный интернет-сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. – Режим доступа: <https://zakonvostok.minvr.gov.ru/business/sar/>

332. Официальный интернет-сайт Министерства экономики Республики Татарстан. – Режим доступа: <https://mert.tatarstan.ru/territoriya-operezhayushchegosotsialno.htm>

333. Официальный интернет-сайт ОЭЗ «Технополис “Москва”». – Режим доступа: <https://technomoscow.ru/oac/preferentsii-i-lgoty/>

334. Официальный интернет-сайт ОЭЗ «Титановая долина». – Режим доступа: <https://www.titanium-valley.com/investoru/>

335. Официальный интернет-сайт Счетной палаты Российской Федерации и контрольно-счетных органов Российской Федерации. – Режим доступа: <https://portalkso.ru/news/o-km-i-eam/9096550/?print=Y>

336. Официальный интернет-сайт САР на о. Русский в Приморье. – Режим доступа: <https://sar.erdc.ru/lgotamhk>

337. Подпункты «а», «г» пункта 15 Устава публично-правовой компании «Военно-строительная компания» // Официальный интернет-сайт публично-правовой компании «Военно-строительная компания». – Режим доступа:

<https://vskmo.ru/wp-content/uploads/2021/10/Rasporyazhenie-Pravitelstva-Rossijskoj-Federatsii-ot-24.12.2019-3164-r.pdf>

338. Подпункт «т» пункта 13 Устава публично-правовой компании «Военно-строительная компания» // Официальный интернет-сайт публично-правовой компании «Военно-строительная компания». – Режим доступа: <https://vskmo.ru/wp-content/uploads/2021/10/Rasporyazhenie-Pravitelstva-Rossijskoj-Federatsii-ot-24.12.2019-3164-r.pdf>

339. Положение о создании научно-образовательных кластеров в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (утверждено на заседании Президиума ученого совета (протокол от 17.04.2025 № 10)) // Официальный интернет-сайт ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена». – Режим доступа: https://www.herzen.spb.ru/upload/medialibrary/826/nkuul26y89aqmaey8uf6spqzrq921cim/Polozhenie-o-nauchno_obrazovatelnykh-klasterakh_UTVERZHDENO.pdf

340. Поручение Президента РФ от 16.08.2023 № Пр-1619 // Перечень поручений по итогам XXVI Петербургского международного экономического форума 14–17 июня 2023 года. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/72060>

341. Правила согласования установки рекламных конструкций и принятия решений о демонтаже самовольно установленных рекламных конструкций на территории инновационного научно-технологического центра «Сириус» (протокол 15.11.2021) // Официальный интернет-сайт АО «УК ИНТЦ «Сириус». – Режим доступа: https://intc-sirius.ru/upload/iblock/b88/aat7uw9b9qx6hia1apqguisrdppknoea/13_08_21_Pravila_soglasovaniya_ustanovki_reklamnykh_konstruktsiy_na_SD.pdf

342. Приказ АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» № 38 от 11.03.2025 г. «Об утверждении методики учета инвестиций, капитальных вложений и новых рабочих мест в рамках реализации проектов резидентов TOP в

АО «КРДВ» // Официальный интернет-сайт АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики». – Режим доступа: <https://erdc.ru/upload/iblock/4c6/swrizoh3kmae6rh7pgfafvauuh8cpwdy/Prikaz-38-ot-11.03.2025.pdf>

343. Приказ ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» № 0105-97/01 от 29.07.2025 «Об утверждении наименования и состава совета научно-образовательного кластера федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» // Официальный интернет-сайт ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена». – Режим доступа: https://www.herzen.spb.ru/upload/medialibrary/597/gyctub1itu1hhe7mxbueh280sdcn3za4/0105_97_01-ot-29.07.2025_prikaz_klaster-Arktika_naimenovanie-i-sostav-soveta.pdf

344. Официальный интернет-сайт Публично-правовой компании «Военно-строительная компания». Раздел «История», категория «2024 год» ППК «ВСК». – Режим доступа: <https://vskmo.ru/history/history-2024/>

345. Официальный интернет-сайт Специального административного района на о. Октябрьский Калининградской области. Раздел «Управляющая компания САР». – Режим доступа: <https://www.russiasar.com/krko>

346. Реестр резидентов территорий опережающего развития, на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) // Официальный интернет-сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Раздел «Территория опережающего развития». – Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/file/14adfcc0508ca08e13763413f24762e1/reestr_27022025.pdf

347. Реестр экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. Раздел «Экспериментальные правовые режимы». – Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_r

egulirovanie_cifrovoy_sredy/eksperimentalnye_pravovye_rezhimy/reestr_eksperimentalnyh_pravovyh_rezhimov/

348. Российско-китайский агропромышленный парк станет пилотным проектом МТОР // Официальный интернет-сайт УК «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики». – Режим доступа: <https://erdc.ru/news/rossiysko-kitayskiy-agropromyshlennyy-park-stanet-pilotnym-proektom-mtor/>

349. Сводный перечень российских технологических платформ // Федеральный реестр экспертов научно-технической сферы: интернет-сайт. – Режим доступа: <https://reestr.extech.ru/docs/categories/platforms.php>

350. Специальные административные районы // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/specialnye_administrativnye_rayony/

351. Специальный административный район на о. Русский Приморского края // Официальный интернет-сайт АО «Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики». – Режим доступа: <https://erdc.ru/about-sar/>

352. Стратегия развития ИНТЦ «Сириус» до 2035 г. // Официальный интернет-сайт АО «УК ИНТЦ «Сириус». – Режим доступа: [https://intc-sirius.ru/upload/iblock/9a9/0m4nx4v0oihanav6s3s16z2wg83pcruc/Strategiya_razvitiya_a_INTTS_Sirius_do_2035_g_.pdf](https://intc-sirius.ru/upload/iblock/9a9/0m4nx4v0oihanav6s3s16z2wg83pcruc/Strategiya_razvitiya_INTTS_Sirius_do_2035_g_.pdf)

353. Счетная палата: механизмы развития Дальнего Востока требуют совершенствования // Официальный интернет-сайт Счетной палаты Российской Федерации и контрольно-счетных органов Российской Федерации. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/checks/korporatsiya-razvitiya-dalnego-vostoka-i-arktiki>

354. Технологические платформы Европейского Союза // Официальный интернет-сайт технологической платформы «Авиационная мобильность и авиационные технологии». – Режим доступа: https://aviatp.ru/files/platform/TP_ES_perechen.pdf

355. Технологические платформы России и Европы: перспективы сотрудничества // Официальный интернет-сайт НИУ «Высшая школа экономики». – Режим доступа: <https://www.hse.ru/news/community/56760942.html>

356. Территория опережающего развития // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor/

357. Трунова Н.А. на Восточном экономическом форуме-2023: любая бессистемно построенная инфраструктура – это дополнительные расходы региональных бюджетов (пресс-релиз от 13.09.2023). – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/news/natalya-trunova-na-vef2023>

358. Участие руководителя УФК по Томской области в выездном заседании Контрольной комиссии Федерального казначейства // Интернет-сайт «Новости Томска и Томской области». – Режим доступа: <https://tomsk.bezformata.com/listnews/kaznacheystva/151280825/>

359. Федеральный реестр экспертов научно-технической сферы: интернет-сайт. – Режим доступа: <https://reestr.extech.ru/docs/categories/platforms.php>